ДРЕВНОСТИ ЮЖНОЙ РОССІИ.

ГРЕЧЕСКІЯ И ЛАТИНСКІЯ НАДПИСИ,

НАЙДЕННЫЯ ВЪ ЮЖНОЙ РОССІИ

ВЪ 1895—1898 ГОДАХЪ.

СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ

Академика В. В. ЛАТЫШЕВА.

СЪ 49 ПОЛИТИПАЖАМИ.

www.library.chersonesos.org

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1899.

Изданіе Императорской Археологической Коммиссіи.

www.library.chersonesos.org

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Надписи изъ Херсонеса Таврическаго.

1. Декреты 2
2. Посвятительныя и почетныя надписи 8
3. Надгробныя надписи 12
4. Обломки разнороднаго содержанія 19
5. Надписи Византійской эпохи 26

II. Надписи Воспорскія.

1. Посвятительныя надписи 52
2. Почетныя надписи 55
3. Надгробныя надписи 57
4. Агонистическій каталогъ изъ Горгиппіи 64

Дополненіе къ стр. 4-й 76

www.library.chersonesos.org

Настоящій выпускъ «Матеріаловъ по археологіи Россіи» посвященъ разсмотрѣнію епиграфическихъ памятниковъ, найденныхъ въ послѣдніе четыре года въ Херсонисѣ Таврическомъ — при раскопкахъ, которыя ведетъ тамъ К. К. Косцюшко-Валюжиничъ съ 1888 года по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, и въ разныхъ мѣстностяхъ древняго Воспорскаго царства — большею частію случайно. Источниками для ознакомленія съ надписями служили мнѣ главнымъ образомъ ежегодные отчеты, представляемые въ Археологическую Коммиссію г. Косцюшко-Валюжиничемъ и директоромъ Керченскаго музея древностей К. Е. Думбергомъ. Оба они сообщаютъ въ отчетахъ подробныя указанія мѣста и времени находки каждаго камня и описанія ихъ внѣшняго вида и величины, а для ознакомленія съ текстомъ надписей прилагаютъ къ отчетамъ прекрасные эстампажи; кромѣ того г. Думбергъ сообщаетъ почти со всѣхъ памятниковъ фотографическіе снимки, послужившіе мнѣ прекраснымъ пособіемъ при описаніи внѣшняго вида камней. Текстъ многихъ надписей въ настоящемъ выпускѣ, въ видахъ лучшаго ознакомленія читателей съ характеромъ письма каждаго документа, представленъ facsimile посредствомъ цинкографическихъ снимковъ съ эстампажей или фотографій; при описаніи камней сдѣланы особыя отмѣтки, если снимокъ сдѣланъ съ фотографіи, снимки же съ эстампажей оставлены безъ отмѣтокъ во избѣжаніе постоянныхъ повтореній. Отмѣчены также и тѣ весьма немногіе случаи, въ которыхъ я могъ проконтролировать снимки по подлинникамъ, присланнымъ въ Археологическую Коммиссію, или самъ дѣлалъ копіи надписей, или могъ воспользоваться копіями, снятыми магистромъ Е. М. Придикомъ во время его путешествія по югу Россіи лѣтомъ 1898 г. Надписи въ настоящемъ собраніи, какъ и въ двухъ обработанныхъ мною раньше по лестному порученію Коммиссіи[1]), располагаются не по времени открытія, а въ систематическомъ порядкѣ по характеру содержанія, при чемъ Херсонисскія надписи византійской эпохи выдѣлены въ особую группу.

---

[1]) Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археолог. Коммиссіею, №№ 9 (1892 г.) и 17 (1895 г.).

www.library.chersonesos.org

I. НАДПИСИ ИЗЪ ХЕРСОНИСА ТАВРИЧЕСКАГО.

1. Декреты.

1. Небольшая плита изъ хорошаго бѣлаго мрамора, сверху украшенная простымъ фронтончикомъ и съ правой стороны обломанная, выш. съ фронтономъ 0,12 м. (подъ фронтономъ — 0,065), шир. 0,23, толщ. 0,04. Лѣвый край также слегка обломанъ, а снизу плитка тщательно обрѣзана параллельно послѣдней изъ сохранившихся строкъ, но слѣдуетъ ли принимать этотъ обрѣзъ за первоначальный нижній край, нельзя сказать съ увѣренностью, и даже скорѣе можно предполагать, что она обрѣзана такъ впослѣдствіи, такъ какъ 1) находящаяся на ней надпись, повидимому, не оканчивалась той строкой, которая теперь является послѣднею (см. ниже), 2) въ настоящемъ видѣ плитка кажется слишкомъ низкою для выставки въ публичномъ мѣстѣ. Надпись вырѣзана мелкими буквами (выш. 0,07 м.), но сохранилась довольно хорошо.

Камень найденъ вблизи Херсониса въ кладкѣ каменнаго забора въ 1897 г. и поступилъ въ коллекцію Н. Ф. Романченка, который съ величайшею любезностью представилъ мнѣ списать и опубликовать надпись[1]).

Фронтонъ.

1 ΓΡΟΞΕΝΙΑΤΙΜΑΓΟΡΑΡΟΖ
ΛΑΚΑΙΔΑΜΟΣΕΔΩΚΕΘΕΟΤΙΜΟ
ΓΟΝΟΣΠΡΟΝΟΥΤΟΥΑΥΤΕΑΕΙΠΑΝ
ΤΙΚΑΓΟΡΑΡΟΔΙΩΙΠΡΟΞΕΝΙΑΝΚΑΙΠΣ
5 ΑΙΓΕΝΕΙΚΑΙΕΙΣΠΛΟΥΝΚΑΙΕΚΠΛ
ΑΣΙΤΟΙΣΑΥΤΟΙΣΚΑΙΠΟΡΕΜΟΥΣ

[1]) Хотя этотъ камень и не поступилъ въ вѣдѣніе Императорской Археологической Коммиссіи, но мы сочли умѣстнымъ включить его въ настоящее собраніе во избѣжаніе излишней разбросанности публикацій новыхъ документовъ.

www.chersonos.org

Относительно особенностей начертанія буквъ, не переданныхъ шрифтомъ, можно отмѣтить только, что поперечная черта въ буквѣ A иногда прямая, а иногда слегка выгнута внизъ. Въ 1-й строкѣ слова «Προξενία Τιμαγόρα Ῥοδίου» стояли, повидимому, въ видѣ заголовка и кромѣ ихъ ничего не было вырѣзано.

Προξενία Τιμαγόρα Ῥοδ[ίου].
[Βουλ]ὰ καὶ δᾶμος ἔδωκε· Θεότιμο[ς τοῦ δεῖνος, Ἀντί]γονος Πρόνου τοῦ Αὐτέα εἶπαν· [δόμεν Τιμαγόραι Ν]ικαγόρα Ῥοδίωι προξενίαν καὶ πο[λιτείαν αὐτῶι κ]αὶ γένει καὶ εἴσπλουν καὶ ἔκπλ[ουν αὐτοῖς καὶ χράμ]ασι τοῖς [α]ὐτ[ῶν] καὶ πο[λ]έμου κ[αὶ εἰράνας].

Надпись представляетъ собою декретъ о дарованіи проксеніи и права гражданства Родосцу Тимагору сыну Никагора, интересный по краткости своей редакціи, особенно если сравнить ее съ редакціей подобныхъ же херсонисскихъ декретовъ изъ римскихъ временъ. Этотъ лаконизмъ редакціи самъ по себѣ заставляетъ относить декретъ къ доримскимъ временамъ. И дѣйствительно, по характеру письма онъ скорѣе всего можетъ быть пріуроченъ къ III в. до Р. Хр. Форма нѣкоторыхъ буквъ (напр. N, Π) допускаетъ даже предположеніе о IV в., но общій пошибъ письма и отмѣченная выше особенность въ начертаніи буквы A скорѣе говорятъ въ пользу III в. Такимъ образомъ нашъ декретъ можно считать древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ по настоящее время херсонисскихъ епиграфическихъ памятниковъ этого рода.

Кромѣ интереса древности, разсматриваемый памятникъ важенъ, какъ краснорѣчивое свидѣтельство сношеній Херсониса съ такими сравнительно отдаленными отъ него областями греческаго міра, какою былъ о. Родосъ. Очевидно, Родосецъ Тимагоръ неоднократно посѣщалъ Херсонисъ и оказывалъ его гражданамъ немаловажныя услуги, если они рѣшили дать ему не только проксенію, но и гражданскія права.

При дарованіи права «въѣзда и выѣзда въ военное и мирное время» является необходимою гарантія его безопасности, выражаемая въ херсонисскихъ декретахъ словами ἀσυλεὶ καὶ ἀσπονδεί. Въ пропавшей части послѣдней строки рѣшительно не было мѣста для этихъ трехъ (или двухъ, если пропустить καί) словъ. Поэтому-то мы и выставили выше предположеніе, что камень былъ обрѣзанъ снизу послѣ вырѣзки декрета и такимъ образомъ пропали заключительныя его строки, въ которыхъ кромѣ указанныхъ словъ могла находиться еще датировка декрета, какъ извѣстно, въ херсонисскихъ декретахъ обыкновенно ставившаяся въ концѣ.

Переводъ. Проксенія Тимагора Родосца. — Совѣтъ и народъ далъ. Θεότιμъ [сынъ такого-то и Анти]гонъ сынъ Проноя[1]) Автеева сказали: [дать Тимагору сыну] Никагора Родосцу проксенію и гражданство [самому] и роду его и въѣздъ и выѣздъ [имъ самимъ и] товарамъ ихъ и во время войны и [во время мира].

---

[1]) Род. падежъ Πρόνου, вѣроятно, происходитъ отъ имени Πρόνους (ср. Ἀλκίνους, Ἀγχίνους и т. пр.), а не отъ Πρόνος.

2. Фрагментъ бѣломраморной плиты, обломанный со всѣхъ сторонъ кромѣ правой, выш. 0,095, шир. 0,17, толщ. 0,06. Мелкія (выш. 0,007 м.) и тѣсно разставленныя буквы надписи вырѣзаны очень тщательно; въ нижней части обломка посрединѣ онѣ совершенно стерлись.

Обломокъ найденъ случайно въ Херсонисѣ и въ 1898 г. представленъ въ Археологическую Коммиссію, гдѣ и списанъ мною [1]).

1 . . . . . .
. . . . . τες παρατάξει Σκύθας καὶ σα...
. . . . . τᾶς πατ]ρίδος· δεδόσθαι δ'αὐτοῖς καὶ καθ' ἕτο[ς
στεφανοῦσθαι . . . . . καὶ τοὺς συμμνάμ]ονας π[οεῖ]σθαι τὸ κάρυγμα· «ὁ δᾶμος
5. [στεφανοῖ . . . . . ἀνακτασαμένους τοὺ]ς κατὰ Καλόν λι[μένα] τόπο[υ]ς». Τὸ δὲ ψ[άφισμα τοῦτο ἀναγράψαι εἰς στάλαν λευκο]ῦ λίθου κ[αὶ θέμεν εἰς τ]ὸ π[ρ]όναον τᾶ[ς Παρθένου. Ταῦτ' ἔδοξε βουλᾶι καὶ δάμωι. . . . .] Λαγορίνο[υ
. . . ιμο . . .

Несмотря на свою незначительность и печальное состояніе, этотъ фрагментъ возбуждаетъ живой интересъ. Съ перваго же взгляда можно узнать въ немъ отрывокъ почетнаго декрета въ честь двухъ или нѣсколькихъ лицъ (v. 2: αὐτοῖς), имена которыхъ не сохранились на камнѣ. Всякій, кто знакомъ съ письмомъ знаменитаго декрета въ честь Діофанта [2]), при первомъ взглядѣ на вновь найденный обломокъ замѣтитъ необыкновенное сходство письма этихъ двухъ документовъ: всѣ особенности начертанія буквъ, ихъ величина, разстояніе между строками, однимъ словомъ всѣ внѣшніе признаки письма въ нихъ почти одинаковы, такъ что при сравненіи эстампажей новый обломокъ кажется происходящимъ отъ того-же камня. Такъ какъ Діофантовъ декретъ сохранился въ цѣлости, то новый обломокъ, конечно, не принадлежитъ къ нему, но что эти документы вырѣзаны однимъ рѣзчикомъ и почти одновременно — это не подлежитъ сомнѣнію. Отсюда является возможность предположенія, что новый декретъ относится и къ одному событію съ Діофантовымъ, т. е. къ побѣдоносной борьбѣ Діофанта со Скиѳами, и это предположеніе вполнѣ подтверждается при разсмотрѣніи сохранившихся остатковъ декрета.

---

[1]) Форма буквы Σ передана въ копіи не вполнѣ точно за неимѣніемъ въ типографскомъ запасѣ соотвѣтствующаго знака: на камнѣ она приблизительно такова: Ϲ.

[2]) I. P. E. I, n⁰ 185.

Эти остатки относятся къ заключительной части декрета, въ которой излагались награды, жалуемыя чествуемымъ лицамъ, и въ самыхъ краткихъ чертахъ повторялись изложенныя въ предыдущей части декрета заслуги, послужившія причиною наградъ. Здѣсь одною изъ причинъ выставляется то, что чествуемыя лица встрѣтились со Скиоами въ открытомъ бою (стр. 1) и, безъ сомнѣнія, побѣдили ихъ, — иначе объ этомъ не зачѣмъ было-бы упоминать въ декретѣ. Стоящее въ началѣ 2-й строки слово [τᾶς πατ]ρίδος свидѣтельствуетъ, что чествуемыя лица были Херсонисскіе граждане, а не иностранцы. Такимъ образомъ общій смыслъ фразы, къ которой относятся указанныя до сихъ поръ слова, сохранившіяся въ стр. 1 и 2-й, какъ можно думать, былъ приблизительно слѣдующій: [. . . Δεδόχθαι τᾷ βουλᾷ καὶ τῷ δάμῳ ἐπαινέσαι τὸν δεῖνα καὶ τὸν δεῖνα καὶ στεφανῶσαι αὐτοὺς χρυσῷ[1] στεφάνῳ, ὅτι νικάσαν]τες παρατάξει Σκύθας καὶ σα[. . . . . αἴτιοι γεγόνασι τᾶς σωτηρίας (?) τᾶς πατ]ρίδος.

Смыслъ слѣдующей фразы (стр. 2—4) въ общихъ чертахъ ясенъ: въ ней народъ предоставлялъ чествуемымъ лицамъ привилегію ежегоднаго, на будущее время, увѣнчанія (остается неизвѣстнымъ, во всѣ ли праздники, или въ какой-либо опредѣленный: и то и другое встрѣчается въ надписяхъ), при чемъ симмнамоны[2] должны были дѣлать объ этомъ провозглашеніе по опредѣленной формулѣ, дословно приводимой въ декретѣ. Въ этой формулѣ заключается упоминаніе о «мѣстностяхъ у Прекраснаго порта», относительно которыхъ чествуемыя лица, очевидно, оказали какую-то особую услугу родному городу, на столько важную, что она одна удостоивается ежегоднаго провозглашенія. Естественно обращаясь къ вопросу, въ чемъ же состояла эта важная заслуга, и припоминая, что разсматриваемый декретъ несомнѣнно относится къ одному времени съ Діофантовымъ, мы невольно придемъ къ слѣдующему предположенію. Извѣстно, что Прекрасный портъ, подобно Керкинитидѣ и «Стѣнамъ», принадлежалъ сначала Херсонисцамъ[3], но затѣмъ былъ отнятъ у нихъ Скиоами и во время войнъ Діофанта находился во владѣніи послѣднихъ. Діофантъ во вторую кампанію двинулся противъ этихъ мѣстностей, взялъ Керкинитиду и «Стѣны» и приступилъ къ осадѣ Прекраснаго порта, но былъ отвлеченъ отъ нея приближеніемъ Палака съ соединенными полчищами Скиоовъ и Ревксиналовъ. Далѣе въ надписи не говорится, взялъ ли онъ Прекрасный портъ послѣ «славной и достопамятной на всѣ времена» побѣды надъ этими полчищами. Мы при случаѣ высказывали[4], что это нужно считать вполнѣ вѣроятнымъ при блестящемъ успѣхѣ, которымъ сопровождалась вторая кампанія. Теперь новый отрывокъ декрета наводитъ насъ на предположеніе, что Прекрасный портъ дѣйствительно былъ вновь завоеванъ у Скиоовъ, но не самимъ Діофантомъ, а лицами, чествуемыми въ этомъ декретѣ; этимъ и объясняется причина умолчанія объ этомъ въ декретѣ Діофантовомъ. Если же это такъ, то возвращеніе Прекраснаго порта подъ власть Херсонисцевъ, дѣйствительно, было важнымъ

[1] Можно сказать съ полною увѣренностью, что лица, оказавшія столь видныя заслуги, были награждены золотымъ вѣнкомъ.

[2] Херсонисскіе магистраты, носившіе названіе συμμνάμονες, уже встрѣчались въ декретѣ въ честь Діофанта и въ отрывкѣ, изданномъ нами въ Мат. по арх. Россіи № 9, стр. 18, n⁰ 3.

[3] Ср. объ этомъ Мат. по арх. Россіи № 9, стр. 10 сл.

[4] Тамъ же, стр. 11.

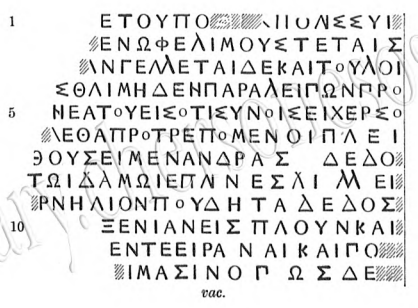
подвигомъ, заслуживавшимъ par excellence упоминанія при ежегодномъ увѣнчаніи этихъ лицъ [1]). Нельзя не пожалѣть, что отъ декрета съ столь важнымъ и интереснымъ содержаніемъ сохранился ничтожный обломочекъ, способный лишь раздразнить любознательность, но не удовлетворить ее.

Въ заключеніе отмѣтимъ двѣ-три подробности возстановленія декрета. Въ стр. 2: форма καθ' ἔτος (вм. κατ' ἔτος) довольно часто встрѣчается въ надписяхъ и уже объяснена грамматиками [2]).— Въ стр. 3 мы возстановили π[οεῖ]σθαι (безъ ι) согласно написанію этого глагола въ Діофантовомъ декретѣ. — Въ стр. 5 возстановленіе [τ]ὸ π[ρ]όναον мы считаемъ несомнѣннымъ; эта форма средняго рода, какъ параллельная къ формѣ муж. рода ὁ πρόναος, извѣстна и въ литературѣ и въ епиграфикѣ. Возстановленіе имени богини Дѣвы можно, кажется, считать вполнѣ вѣроятнымъ: хотя въ Херсонисѣ почетные декреты выставлялись въ разныхъ мѣстахъ (чаще всего «на самомъ видномъ мѣстѣ» города или акрополя, но также въ храмѣ Асклипія), но разъ въ данномъ случаѣ рѣшено поставить декретъ въ честь заслуженныхъ военныхъ дѣятелей въ притворѣ храма женскаго божества (на что указываетъ членъ τᾶς), то скорѣе всего можно думать о храмѣ главной богини, покровительницы города. — Стр. 6: имя Λαγορῖνος уже извѣстно изъ одной херсонисской надписи [3]). Въ данномъ случаѣ это было имя или отчество, вѣроятно, одного изъ магистратовъ-эпонимовъ, имена которыхъ въ эту и болѣе позднюю эпоху въ Херсонисѣ ставились въ концѣ документовъ.

---

3. Обломокъ мраморной плиты (нижній правый уголъ), сильно поврежденный огнемъ, выш. 0,125 м., шир. 0,135 м., толщ. 0,025. Буквы надписи очень мелки (выш. около 0,007 м.), но вырѣзаны довольно старательно и хорошо читаются на эстампажѣ. Обломокъ найденъ въ Херсонисѣ осенью 1898 г.

ΕΤΟΥΠΟ[illegible]ΙΙΟΛΕΣΥΙ
ΕΝΩΦΕΛΙΜΟΥΣΤΕΤΑΙΣ
ΛΝΓΕΛΛΕΤΑΙΔΕΚΑΙΤΟΥΛΟΙ
ΣΘΛΙΜΗΔΕΝΠΑΡΑΛΕΙΠΩΝΠΡΟ
ΝΕΑΤΟΥΕΙΣΟΤΙΣΥΝΟΙΣΕΙΧΕΡΣΟ
ΛΕΘΑΠΡΟΤΡΕΠΟΜΕΝΟΙΠΛΕΙ
ΘΟΥΣΕΙΜΕΝΑΝΔΡΑΣ ΔΕΔΟ
ΤΩΙΔΑΜΩΙΕΠΛΝΕΣΛΙΜΕΙ
ΡΝΗΛΙΟΝΠΟΥΔΗΤΑΔΕΔΟΣ
ΞΕΝΙΑΝΕΙΣΠΛΟΥΝΚΑΙ
ΕΝΤΕΕΙΡΑΝΑΙΚΑΙΠΟ
ΙΜΑΣΙΝΟΠΩΣΔΕ



vac.

---

[1]) Глаголъ ἀνακτασαμένους возстановленъ лишь предположительно, такъ какъ въ данномъ мѣстѣ могъ стоять и другой глаголъ подходящаго значенія, какъ напр. παραλαβόντας и т. п.

[2]) См. G. Meyer, Griech. Gramm. [2], p. 243; R. Wagner, Quaestiones de epigramm. Gr. ex lap. conl. grammaticae (Lips. 1883), стр. 91.

[3]) Мат. по арх. Россіи № 17, стр. 13 n⁰ 10: Ξάνθος Λαγορείνου.

www.library.chersonesos.org

Слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторыя буквы въ надписи имѣютъ разнообразную форму: такъ, напр., встрѣчается ϵ и Σ, Π и Γ, не говоря о болѣе мелкихъ различіяхъ. Надпись представляетъ собою отрывокъ почетнаго декрета, который, къ сожалѣнію, намъ не удалось вполнѣ возстановить.

1 ... ε τοῦ πο[...ά π]όλις συ[ν-
. . . . . .]εν ὠφελίμους τε ταῖς
[. . . . . .ἐπ]ανγέλλεται δὲ καὶ τοῦ λοι-
[ποῦ χρήσιμος? ἔσε]σθ(α)ι μηδὲν παραλείπων προ-
5 [θυμίας . . . . .]ν ἑατοῦ εἰς ὅ τι συνοίσει Χερσο-
[νάσωι· ὅπως οὖν φαινώμ.]εθα προτρεπόμενοι πλεί-
[ους εἰς τὸ καλοὺς κάγα]θοὺς εἶμεν ἄνδρας, δεδό-
[χθαι τᾶι βουλᾶι καὶ τ]ῶι δάμωι ἐπ(α)ινέσ(α)ι μὲ[ν
ἐπὶ τούτοις. . . . . Κο]ρνήλιον Πούδηται, δεδόσ-
10 [θαι δὲ αὐτῶι πολιτείαν?, προ]ξενίαν, εἴσπλουν καὶ
[ἔκπλουν ἀσυλεὶ ἀσπονδεὶ] ἔν τε εἰράναι καὶ πο[λέ-
μωι αὐτῶι καὶ ἐκγόνοις καὶ χρή]μασιν· ὅπως δὲ...

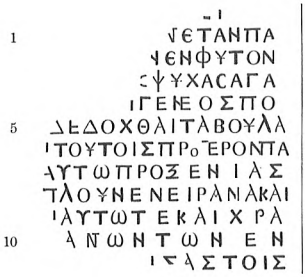
Строки 8-я, 11-я и 12-я, допускающія несомнѣнныя или вполнѣ вѣроятныя возстановленія, свидѣтельствуютъ, что количество буквъ въ строкѣ колебалось между 36-ю и 39-ю. Послѣднее количество буквъ получается и въ стр. 10-й при вставкѣ слова πολιτείαν, но эту вставку мы не считаемъ несомнѣнною, такъ какъ въ другихъ херсонисскихъ декретахъ о проксеніи слово πολιτεία ставится послѣ προξενία. Въ строкѣ 9-й передъ Κορνήλιον стояло praenomen чествуемаго лица, состоящее изъ 5—6 буквъ. Въ стр. 12-й было написано χρήμασιν, а не χράμασιν, такъ какъ передъ Μ сохранилась вертикальная черта, могущая принадлежать только буквѣ Η. Такъ какъ эта послѣдняя изъ сохранившихся на камнѣ строкъ была и первоначально послѣднею, то слѣдуетъ думать, что декретъ или былъ оставленъ неоконченнымъ за недостаткомъ мѣста, или, быть можетъ, конецъ его былъ вырѣзанъ на другой сторонѣ камня.

Чествуемое лицо носило полное римское имя (. . . Cornelius Pudens), но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что это былъ непремѣнно римлянинъ. Для ближайшаго опредѣленія времени декрета кромѣ этого имени и характера письма служитъ написаніе ἑατοῦ (вм. ἑαυτοῦ), которое, какъ извѣстно всѣмъ епиграфистамъ, быстро распространилось въ греческомъ языкѣ около времени Августа, но затѣмъ скоро вышло изъ употребленія.

---

4. Обломокъ мраморной плиты съ сохранившимся правымъ краемъ, выш. 0,44 м., наиб. шир. 0,24 м., толщ. 0,07. На немъ прекрасно сохранились остатки 11 строкъ надписи, тщательно вырѣзанной буквами римскихъ временъ, выс. 0,025—0,03.

Обломокъ найденъ лѣтомъ 1898 г. при замощеніи площади вокругъ новаго собора св. Владиміра, во время устройства водосточной ямы съ южной стороны апсиды древней базилики, на глубинѣ около сажени. Издается по эстампажу К. К. Косцюшко и копіи Е. М. Придика.



. . . . .

1. . . . . τε τὰν πα-
[τρίδα? . . . . . .τ.]ν ἔνφυτον
. . . . . .τᾶς] ψυχᾶς ἀγα-
. . . . . .ιγένεος πο-
5. . . . . δεδόχθαι τᾷ βουλᾷ
[καὶ τῷ δάμῳ ἐπαινέσαι μὲν ἐπὶ] τούτοις πρότερον Πα-
[. . . . . .δόμεν δὲ] αὐτῷ προξενίας
[πολιτείαν, ἔσπλουν τε καὶ ἔκ]πλουν ἐν εἰράνᾳ καὶ
[ἐν πολέμῳ ἀσυλεί καὶ ἀσπονδε]ὶ αὐτῷ τε καὶ χρά-
10[μασι· μέτοχόν τε εἶναι αὐτὸν π]άντων τῶν ἐν
[τᾷ πόλει, ὥνπερ μετέχειν ἔξεστι (?) το]ῖς ἀστοῖς
. . . . . .

Слѣдуетъ отмѣтить, что первыя три изъ сохранившихся строкъ вырѣзаны нѣсколько меньшими буквами, чѣмъ слѣдующія, и, быть можетъ, другимъ рѣзчикомъ или, по крайней мѣрѣ, другимъ пошибомъ письма, проявляющимся особенно въ формѣ ε и σ (Є и C въ первыхъ 3-хъ строкахъ и Ε, Σ въ слѣдующихъ) и въ отсутствіи вязи, которая въ стр. 4—11 встрѣчается четыре раза.

На камнѣ сохранился отрывокъ обычнаго почетнаго декрета, относящагося приблизительно ко II в. по Р. Хр. Какъ видно изъ несомнѣнныхъ возстановленій строкъ 6-й, 8-й и 9-й, въ этихъ строкахъ пропало больше половины по ширинѣ камня, а въ стр. 1—4 сохранилось еще меньше, такъ что возстановленіе этихъ строкъ, содержавшихъ изложеніе заслугъ чествуемаго лица, оказывается невозможнымъ. Въ концѣ стр. 7-й совершенно ясно читается Σ вмѣсто ожидаемаго N; интересно, что такое же написаніе встрѣчается и въ другомъ декретѣ приблизительно того же времени, именно въ честь Навклара Синопскаго[1]),. Не слѣдуетъ-ли предположить, что въ эти позднія времена херсонисцы, забывъ уже истинный смыслъ выраженія «διδόναι προξενίαν (καί) πολιτείαν», стали употреблять выраженіе «προξενίας πολιτεία» въ смыслѣ права гражданства, даруемаго иностранцамъ за заслуги?

2. Посвятительныя и почетныя надписи.

5. Верхній правый уголъ дорической капители изъ мѣстнаго песчаника съ отрывкомъ отлично сохранившейся надписи. Площадь ея имѣетъ 0,05 м. вышины и 0,13 м. ширины, высота буквъ около 0,015.

---

[1]) Мат. по арх. Россіи № 17, стр. 8, n° 2 = Журн. М. Н. Пр. ноябрь 1895, отд. класс. филол. стр. 38 сл.

www.library.chersones.com

Найденъ весною 1896 г. при раскопкахъ ю.-в. оконечности херсонисскаго городища (къ с. отъ склада древностей), въ одной изъ цистернъ[1]).

[Ὁ δεῖνα] Πόσιος
[ἀνέθηκε? Π]αρθένωι.

1/3 нат. вел.

Надпись гласила, вѣроятно, о посвященіи колонны (или, быть можетъ, всего сооруженія, которому она принадлежала) неизвѣстнымъ по имени гражданиномъ, сыномъ Посія, богинѣ Дѣвѣ. По замѣчанію г. Косцюшко-Валюжинича характеръ буквъ и матеріалъ этого памятника — тѣ же, что въ надгробіи Андрокла сына Промаоіона, изданномъ нами въ Мат. по арх. Россіи № 9, стр. 26 n° 8, и отнесенномъ къ IV в. до Р. Хр.

---

6. Часть пьедестала изъ чистаго бѣлаго мрамора выш. 0,12 м., дл. 0,81, шир. 0,215. Часть верхней стороны (по отношенію къ надписи) выдолблена, а на нижней сторонѣ сохранились два углубленія, одно продолговатое, а другое почти круглое, служившія для укрѣпленія лѣвой ноги статуи и копья или какой-либо другой опоры (укрѣпленіе для правой ноги не сохранилось). На боковой поперечной сторонѣ сохранился вѣнокъ съ надписью и влѣво отъ него незначительный остатокъ правой стороны другого вѣнка. Надпись въ вѣнкѣ первоначально состояла изъ 6 строкъ, но нижняя строка была захвачена при позднѣйшемъ стесываніи камня, такъ что въ ней сохранились только верхнія части нѣсколькихъ буквъ. Въ остальныхъ строкахъ буквы (выш. около 0,01 м.) сохранились довольно хорошо; кое-гдѣ еще замѣтны линейки, по которымъ была вырѣзана надпись. Такъ какъ вышеупомянутые слѣды статуи[2]), какъ уже замѣчено, по отношенію къ надписи находятся на нижней сторонѣ, то отсюда очевидно, что камень дважды былъ употребленъ въ качествѣ пьедестала, но отъ статуи въ честь того дѣятеля, къ которому относится надпись, на верхней сторонѣ камня не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Въ византійскую эпоху камень былъ въ третій разъ употребленъ въ дѣло въ качествѣ порога для усыпальницы[3]),

---

[1]) О мѣстѣ находки памятниковъ въ 1896 г. ср. сообщенія К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопкахъ этого года въ «Крымскомъ Вѣстникѣ» 1897 года, №№ 74, 75, 77, 82 и 87, а также въ «Археол. изв. и замѣткахъ» (изд. Моск. Археол. Общ.) 1897, стр. 167—195. Извлеченіе изъ сообщеній помѣщено въ «Филол. Обозрѣніи» т. XII, 1, стр. 299—308.

[2]) Отсутствіе надписи, относящейся къ этой статуѣ, заставляетъ предполагать, что она была древнѣе той, къ которой относится сохранившаяся надпись, и что надпись ея была изглажена при вторичномъ употребленіи камня (или, быть можетъ, вырѣзана на другой сторонѣ).

[3]) При этой третьей обработкѣ камень, вѣроятно, былъ распиленъ въ длину, при чемъ и пропалъ лѣвый вѣнокъ, а можетъ быть и другіе, находившіеся еще лѣвѣе. Возможно также предположить, что была спилена и верхняя часть, вслѣдствіе чего наверху и не сохранилось слѣдовъ статуи.

находящейся подъ часовней, открытой въ 1891 г. въ сѣверо-зап. углу херсонисскаго городища. Весною 1898 г. неизвѣстные злоумышленники выломали этотъ порогъ, очевидно, съ цѣлью перевезти въ Севастополь на продажу и уже спустили съ крутаго берега къ морю, но здѣсь онъ былъ замѣченъ рабочими и перенесенъ въ складъ древностей. Можно предположить, что въ лѣвомъ вѣнкѣ, отъ котораго сохранилась лишь ничтожная часть, также была вырѣзана надпись и что вслѣдствіе распилки камня пропало еще нѣсколько вѣнковъ. Въ такомъ случаѣ первоначальный видъ пьедестала былъ приблизительно такой, какой имѣютъ, напр., пьедесталы Агасикла и Аристона[1]), т. е. сверху было вырѣзано имя лица, въ честь котораго была воздвигнута статуя, а ниже въ вѣнкахъ были вкратцѣ отмѣчены заслуги, за которыя это лицо разновременно было награждено вѣнками. Въ дошедшей до насъ надписи имя чествуемаго лица не сохранилось, а изъ его — если можно такъ выразиться — формулярнаго списка уцѣлѣлъ на камнѣ только одинъ пунктъ, гласящій объ участіи этого лица въ союзѣ съ царемъ Полемономъ.

Ἐπὶ τᾶς συμμαχίας γενηθέντι τ[ᾶ]ς πρὸς β[α]σιλέα Πολέμωνα δι' ἀγεμο[νίαν εὐτυχῆ?]

Текстъ надписи не вполнѣ ясенъ. Извѣстно, что выраженіе γίγνεσθαι (εἶναι) ἐπί τινος значитъ «стоять во главѣ чего нибудь, начальствовать надъ чѣмъ нибудь» (отсюда ὁ ἐπί τινος — начальникъ чего нибудь, напр. ὁ ἐπὶ τῶν ἱερῶν, ὁ ἐπὶ τῆς νήσου и т. п.). Поэтому γενηθεὶς ἐπὶ τᾶς συμμαχίας должно значить «стоявшій во главѣ союза», но какъ понимать это главенство въ союзѣ, — это остается не вполнѣ яснымъ. Кромѣ того сохранившіяся въ послѣдней строкѣ верхнія части буквъ, повидимому, могутъ принадлежать только прилагательному εὐτυχής, а въ такомъ случаѣ наиболѣе вѣроятнымъ возстановленіемъ для этой строки является предложенное нами выше; но для обозначенія причины награжденія обыкновенно употребляется ἕνεκα c. gen., а не διά c. accusativo. Но какъ бы то ни было, общій смыслъ выраженія, какъ намъ кажется, можно понимать только такъ, что чествуемое лицо стояло во главѣ посольства, отправленнаго изъ Херсониса къ царю Полемону для заключенія или возобновленія союза, и удачно

[1]) I. P. E. I, nn⁰ 195 и 199. Иногда въ Херсонисѣ въ честь заслуженныхъ дѣятелей ставились просто плиты съ рельефными вѣнками, внутри которыхъ вырѣзывались краткія обозначенія ихъ заслугъ (см. ibid. n⁰ 196).

исполнило свое порученіе. Что удачное исполненіе посольства ставилось въ особую заслугу лицамъ, бывшимъ послами, это фактъ общеизвѣстный [1]).

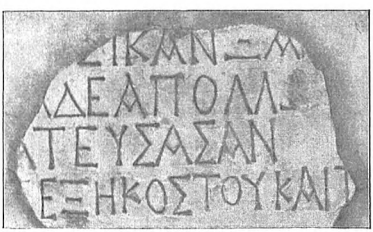
Упоминаемый въ надписи царь Полемонъ — безъ сомнѣнія одинъ изъ двухъ Воспорскихъ царей этого имени, изъ коихъ первый, посланный М. Випсаніемъ Агриппой противъ узурпатора Скрибонія, овладѣлъ Воспорскимъ престоломъ въ 15 или 14 году до Р. Хр. [2]) и, повидимому, сидѣлъ на немъ довольно долго (годъ его смерти съ точностью не извѣстенъ), а второй, внукъ перваго, былъ посаженъ на Воспорскій престолъ Калигулой въ 38 г. по Р. Хр. и отозванъ въ 41 г. Клавдіемъ, передавшимъ Воспоръ Миѳридату, сыну Аспурга.

Надпись не даетъ намъ никакихъ указаній относительно того, который изъ двухъ Полемоновъ въ ней названъ, а наши свѣдѣнія объ исторіи Воспора и Херсониса за это время на столько недостаточны, что не представляютъ прочныхъ данныхъ для обстоятельнаго разбора и рѣшенія этого вопроса. Поэтому мы не рѣшаемся прибѣгать къ рискованнымъ предположеніямъ и предпочитаемъ оставить вопросъ открытымъ.

---

7. Обломокъ мраморной плиты съ сохранившимся нижнимъ краемъ, выш. 0,155 м., шир. 0,21, толщ. 0,038. На немъ прекрасно сохранилась часть надписи, вырѣзанной буквами въ 0,027 м. вышины.

Найденъ въ 1896 г. при раскопкахъ въ ю.-в. углу площади впереди собора св. Владиміра.



[. . . . .δ]ίκαν Ξά[νθου,
γυναῖκα] δὲ Ἀπολλω[νίου
. . . . ἱερα]τεύσασαν.
[Ἔτους?] ἑξηκοστοῦ καὶ τ. . .

1/3 нат. вел.

Строка 3-я, допускающая несомнѣнное возстановленіе, свидѣтельствуетъ, что надпись была поставлена въ честь бывшей жрицы какого-то божества, при чемъ имя жрицы было поставлено въ винительномъ падежѣ (безъ сомнѣнія, въ зависимости отъ глагола въ родѣ ἀνατιθέναι или ἀνιστάναι, который находился на несохранившейся части памятника или подразумѣвался). Отсюда

---

[1]) Примѣры изъ херсонисскихъ надписей: Ios. P. E. I, nn⁰ 196, 199, 200; Мат. по археол. Россіи № 9, p. 14 n⁰ 2.

[2]) Вторая дата общепринята; первую выставилъ и подкрѣпилъ вѣсными соображеніями W. Voigt, Quo anno Agrippa expeditionem Bosporanam fecerit, въ Griech. Studien für H. Lipsius (Leipzig, 1894), p. 134. О Полемонахъ вообще см. I. P. E. v. II, introd. p. XXXVIII sq. и Brandis въ Pauly-Wissowa, Realencyclop. s. v. Bosporos. Въ этихъ трудахъ указана и предшествующая литература.

www.library.chersonesos.org

вытекаетъ предложенное примѣрное возстановленіе строкъ 1-й и 2-й. Большой интересъ возбуждаетъ обозначеніе въ послѣдней строкѣ числа 63 или 64 (послѣ ἑξηκοστοῦ могло быть только καὶ τρίτου или καὶ τετάρτου), но, къ сожалѣнію, нельзя сказать навѣрное, былъ ли здѣсь обозначенъ годъ, или что либо другое. Если предположить, что указанная цифра дѣйствительно обозначаетъ годъ и притомъ по херсонисской эрѣ, начинавшейся, по вполнѣ вѣроятному исчисленію А. Л. Бертье-Делагарда[1]), въ 25 или 24 г. до Р. Хр., то надпись придется отнести къ 38—40 г. по Р. Хр. Къ этому времени вполнѣ подходитъ и характеръ ея письма.

3. Надгробныя надписи.

8. Мраморная четырехугольная плиточка шир. 0,145 м., выш. 0,065 съ отлично сохранившеюся надписью (выс. буквъ около 0,015 м.).

Найдена при раскопкахъ 1896 г. въ херсонисскомъ некрополѣ между двумя гробницами (№№ 715 и 726 по отчету г. Косцюшко-Валюжинича).

Ἀπολλώνιος
Ἡρακλεοδώρου.

1/3 нат. вел.

Надпись скорѣе всего можетъ быть отнесена ко II в. до Р. Хр. Что касается до назначенія плиточекъ, подобныхъ разсматриваемой, то въ послѣдніе годы вполнѣ выяснилась вѣрность предположенія, высказаннаго нами въ Мат. по арх. Россіи № 17, стр. 17 прим., — что онѣ вставлялись въ надгробные памятники изъ простаго камня. Въ 1894 г. найдено было большое надгробіе изъ песчанаго камня, въ которомъ еще сохранилась вставленная мраморная плиточка съ именами погребеннаго и его отца, ΣΙΜΑΙΟΣΔΑΜΑΤΡΙΟΥ (см. Отч. Имп. Арх. Комм. за 1894 г., прилож. стр. 71, къ п° 509; ср. сообщеніе К. К. Косцюшко-Валюжинича въ «Крымскомъ Вѣстникѣ» 1896 г., № 74 = «Археол. изв. и зам.». 1897, стр. 194).

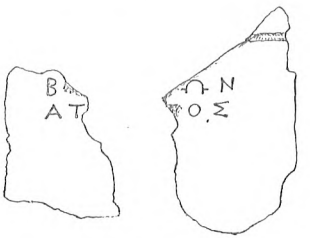
---

9. Два обломка надгробной плиты изъ желтоватаго песчаника, толщиною около 0,07 м., съ началомъ и окончаніемъ двухстрочной надписи; сохранившіяся буквы (выш. около 0,02 м.), прекрасно читаются на эстампажѣ.

---

[1]) Зап. Од. Общ. ист. и древн. т. XVI, стр. 60 (ср. нашъ Сборникъ греч. надп. христ. вр. изъ южной Россіи, стр. 12).

Обломки найдены въ 1897 г. при раскопкахъ городища на берегу Карантинной бухты, «съ наружной стороны стѣны контръ-эскарпа».



B . . . ων
Ἀτ . . . τος.

Къ сожалѣнію нельзя опредѣлить, какъ широка была пропавшая средняя часть камня, а потому и имена усопшаго и отца его трудно возстановить съ достовѣрностью. Можно замѣтить, впрочемъ, что для 2-ой строки матеріалъ, имѣющійся въ словарѣ греч. собств. именъ Папе-Бензелера (3-е изд. 1875) предоставляетъ выборъ только между Ἄτ[λαν]τος и Ἀτ[άμαν]τος[1]).

---

10. Два обломка мраморнаго надгробія въ 0,038 толщ.; *а* выш. 0,05 м. и шир. 0,06 содержитъ начала двухъ строкъ надписи и частицу рельефа; на *б*, выш. 0,12 и наиб. шир. 0,18, сохранились концы тѣхъ же строкъ и надъ ними часть грубо исполненнаго изображенія сидящей въ креслѣ человѣческой фигуры въ длинномъ одѣяніи; голова и грудь фигуры отбиты. Буквы надписи на обоихъ обломкахъ сохранились очень хорошо (наиб. высота буквъ 0,015).

Обломки найдены въ 1898 г. съ городской стороны главной оборонительной стѣны близъ большой фланговой башни.

а

ΗΛΡΙϹ
ΙΛΤ

б
рельефъ.

ΙΗϹΥΝΒΙΟϹΙΩΥ
ΙΙΟΟϹ

Буквы ΗΛΡΙϹ не подлежатъ никакому сомнѣнію; но такъ какъ съ нихъ не можетъ начинаться ни одно собственное имя или вообще какое-либо слово въ греческомъ языкѣ, то необходимо предположить описку рѣзчика. Допуская, напр., что буквы Λ Ρ вырѣзаны вмѣсто Δ, мы получили бы чтеніе:

Ἠ[δ]ισ[τος τοῦ δεῖνος καὶ] ἡ σύνβιός μου
Ματ[. . . . . λίθ]ος?

Надпись относится къ позднимъ римскимъ временамъ.

---

[1]) Такая форма, по указанію словаря, встрѣчается на мизійской монетѣ у Mionnet S. V, 288, вмѣсто Ἀθάμαντος.

11. Обломокъ мраморной плиточки шир. 0,085, выш. 0,055 съ остаткомъ отлично сохранившейся надписи (выс. буквъ около 0,02 м.).

Найденъ въ 1896 г. въ насыпи некрополя у Караитинной бухты.

[Ἡρ]ακλ[είδας
Π]ασίω[νος]

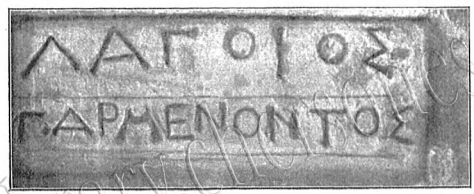
1/3 нат. вел.

Имена усопшаго и его отца возстановлены лишь примѣрно. Надпись скорѣе всего можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр.

---

12. Верхняя часть надгробной плиты изъ песчанаго камня выш. 0,45 м., шир. 0,23, толщ. 0,15. Плита украшена сверху фронтономъ и по бокамъ двумя розетками. Ниже надписи, помѣщенной въ углубленіи, изваяны еще двѣ розетки, ненатянутый лукъ и мечъ, пропущенный между лукомъ и тетивой (какъ на плитѣ, изображенной въ Отч. И. Арх. Комм. за 1892 г., стр. 199, n⁰ 66).

Найдена въ 1895 г. въ насыпи некрополя. См. Отч. Арх. Комм. за 1895 г. стр. 116, съ рис. 290, который здѣсь повторяется.



Λαγοῖος
Παρμένοντος.

1/2 нат. вел.

По характеру письма надпись можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр. Имя Λαγοῖος отсутствуетъ въ словарѣ Папе-Бензелера.

---

13. Надгробная плита изъ мѣстнаго песчаника, снизу отбитая, выш. 0,93 м., шир. 0,33, толщ. 0,126, украшенная двумя розетками, съ отлично сохранившеюся надписью (выс. буквъ 0,03 м.).

www.library.chersonesos.org

Найдена въ 1896 г. при раскопкахъ некрополя въ насыпи гробницы (№ 758 по отчету г. Косцюшко).

Πέλανος
Ἡροφάνεος.

1/4 нат. вел.

По характеру письма можетъ быть отнесена къ IV в. до Р. Хр. Имени Πέλανος нѣтъ въ словарѣ Папе-Бензелера.

---

14. Надгробная плита изъ мѣстнаго камня выш. 0,35 м., шир. 0,28, толщ. до 0,125. На ней тщательно и глубоко врѣзана крупными буквами (выс. около 0,04 м.) надгробная надпись.

Найдена въ 1897 г. въ насыпи некрополя. Копія съ эстампажа.

ΠΟΝΤΙΚΟΣ
ΝΕΜΕΡΙ
ΟΥ ΗΡΑ
ΚΛΕΩΤ
ΗΣ Η Ε
ΤΟΝ [illegible]

Ποντικὸς
Νεμερί-
ου Ἡρα-
κλεώτ-
ης ἐ-
τ[ῶ]ν [ξ′].

Отъ буквы, обозначающей число лѣтъ, сохранилась только верхняя черта, повидимому могущая принадлежать только буквѣ ξ; за нею, кажется, не было никакой другой буквы. Памятникъ относится къ римскимъ временамъ. Имя Νεμέριος = лат. Numerius.

---

15. Обломокъ мраморной плиты въ 0,075 толщины съ хорошо сохранившимися буквами окончанія одной строки надписи римскихъ временъ (выс. около 0,02 м.).

Найденъ въ 1897 г. при раскопкахъ въ храмѣ, открытомъ между малою монастырскою церковью, гостинницей и цвѣтникомъ (см. Филол. Обозр. т. XV, 1, стр. 55 сл.).

[illegible]ΙΟΣ

[Οὐαλέ]ριος
[τοῦ δεῖνος?].

Надпись, повидимому, надгробная.

---

www.pravchersonesos.org

16. Мраморная четырехугольная плиточка шир. 0,165 м., выш. 0,07, съ отлично сохранившеюся надписью (выс. буквъ 0,01).

Найдена въ 1896 г. тамъ же, гдѣ № 8.

Ἀκίς Γέροντος,
Ὀνασικλέος
γυνά.

1/3 нат. вел.

По характеру письма принадлежитъ къ IV или III в. до Р. Хр. Имя Ἀκίς, если вѣрить словарю Папе-Бензелера, въ литературѣ встрѣчается только однажды — у Лукіана, dial. mer. 4, 3.

---

17. Обломокъ лѣваго края четырехугольной мраморной плиточки выш. 0,09 м., шир. внизу 0,08. На ней сохранилось начало четырехстрочной надгробной надписи (выс. буквъ 0,01—0,015 м.).

Найдена въ 1896 г. въ насыпи некрополя у Карантинной бухты.

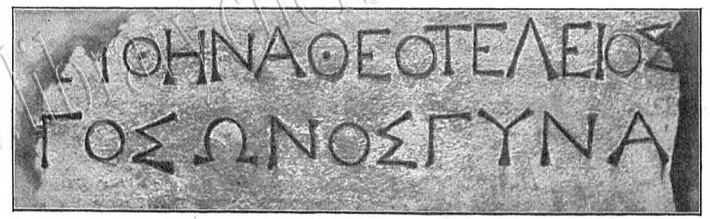
Α . . . .
Πα . . .
Δίω[νος]
γυν[ά].

1/3 нат. вел.

---

18. Надгробная плита изъ песчанаго камня выш. 0,83 м., шир. 0,30, толщ. 0,15.

Найдена въ 1895 г. при раскопкахъ некрополя, между плитами, изъ которыхъ была сложена гробница № 579 (по счету г. Косцюшко). См. Отч. И. Арх. Комм. за 1895 г., стр. 109, съ рис. 267 (facsimile съ эстампажа), который здѣсь повторяется.



1/2 нат. вел.

[Εὐ]θήνα Θεοτέλειος,
Γόσωνος γυνά.

www.kherson.org

По характеру письма надпись не позднѣе IV в. до Р. Хр. Имена Εὐθήνα и Γόσων отсутствуютъ въ словарѣ Папе-Бензелера (мужское имя Εὔθηνος извѣстно).

---

19. Мраморная плиточка, слѣва обломанная, выш. 0,065 м., шир. внизу 0,10, съ остаткомъ отлично сохранившейся надгробной надписи (выс. буквъ 0,015.).

Найдена въ 1896 г. въ насыпи некрополя у Карантинной бухты.

1/3 нат. вел.

[Ἡ δεῖνα] Ἡρώιδα,
[. . . . σ]ικλεῖος
[γ]υνά.

Имя мужа покойницы не можетъ быть возстановлено достовѣрно (могло быть Ἀγασικλῆς, Ἐρασικλῆς, Κτησικλῆς, Λυσικλῆς, Ὀνασικλῆς и т. п.). Надпись можетъ быть отнесена къ III—II в. до Р. Хр.

---

20. Мраморное надгробіе превосходнаго исполненія, сверху обломанное, наиб. выш. 0,615 м., шир. 0,56, толщ. 0,165. Рельефъ изображаетъ 4 фигуры, стоящія внутри портика между двумя канеллированными колоннами на высокихъ базахъ: съ лѣвой стороны мужчина, правой рукой поддерживающій иматій, а въ опущенной лѣвой держащій свитокъ; справа женщина въ длинной одеждѣ, ниспадающей красивыми складками; по сторонамъ, у колоннъ, справа дѣвочка и слѣва мальчикъ. Верхняя часть женской фигуры, часть лѣвой колонны и фронтонъ отбиты; сильно поврежденная верхняя часть мужской фигуры найдена въ другомъ мѣстѣ. Подъ рельефомъ прекрасно сохранилась надпись, тщательно вырѣзанная крупными (выс. 0,038 м.) буквами.

Камень найденъ въ 1898 г. по близости пороховаго погреба.

ΓΥΝΗ·ΤΑΥΡΙΚΗ

Невозможно думать, чтобы слова «Таврическая женщина», безъ имени этой женщины, составляли полную надгробную надпись. Необходимо предположить, что на пропавшемъ фронтонѣ находилась первая строка надписи, заключавшая въ себѣ имена покойницы и ея мужа, такъ что въ полномъ видѣ надпись читалась такъ:

[Ἡ δεῖνα τοῦ δεῖνος]
γυνὴ Ταυρική.

www.library.chersonesos.org

Правда, въ Херсониссскихъ надгробныхъ памятникахъ до сихъ поръ не встрѣчалось примѣровъ того, чтобы надпись, начатая надъ рельефомъ, продолжалась подъ нимъ[1]); но аналогичные примѣры встрѣчаются на Воспорѣ[2]) и въ другихъ греческихъ городахъ на побережьяхъ Евксинскаго Понта (напр. въ Одиссѣ — Варнѣ), и вообще такое расположеніе надписи не представляетъ ничего необычнаго.

Ταυρική есть форма женскаго рода къ названію народа (ἐθνικόν) Ταῦροι, жившаго, какъ извѣстно, въ окрестностяхъ Херсониса. Въ надписи въ честь Діофанта Синопскаго (I. P. E. I, n° 185) прямо упоминаются *οἱ παροικοῦντες Ταῦροι*. Теперь мы видимъ, что названіе этого племени сохранялось неизмѣннымъ и въ римскія времена, къ которымъ относится вновь найденная надпись по характеру письма. По всей вѣроятности покойница жила въ Херсонисѣ и, судя по исполненію памятника, была богатой женщиной, но правами гражданства не пользовалась и потому въ надгробной надписи обозначена именемъ народа, къ которому она принадлежала. Въ надгробныхъ памятникахъ сѣвернаго побережья Чернаго моря это первый примѣръ упоминанія сосѣднихъ варварскихъ племенъ; но въ другихъ мѣстностяхъ такія упоминанія встрѣчаются неоднократно. Такъ, напр., сохранилось нѣсколько памятниковъ Мэотовъ и Сарматовъ, погребенныхъ въ Аттикѣ, на о. Родосѣ и пр.[3]).

---

21. Часть мраморной плитки, которая, по всей вѣроятности, была вставлена въ надгробный памятникъ изъ простаго камня. Отъ бывшей на ней надписи сохранилось цѣликомъ только три буквы.

Найдена въ 1896 г. при раскопкахъ въ некрополѣ (въ насыпи гробницы № 758 по отчету г. Косцюшко).

[Ὑ]ψ . . . .
[Δ]ελφ . . .

1/3 нат. вел.

По характеру письма надпись принадлежитъ къ римскимъ временамъ.

---

[1]) Однако примѣры помѣщенія надписей надъ рельефомъ уже встрѣчались и въ Херсонисѣ: см. I. P. E. I, n° 216 (въ исправленномъ видѣ перезданъ съ рисункомъ въ Зап. И. Русскаго Арх. Общ. т. V, стр. 366) и Мат. по Арх. Россіи № 17, стр. 14, n° 11.

[2]) См. I. P. E. II, n° 197 и Мат. по арх. Россіи n° 9, стр. 47, n° 1.

[3]) Δόλων Μαιώτης — C. I. Att. II, 3, n° 3158; Ἰὰς Μαιῶτις χρηστή — ibid. n° 3159; Παρμένων Ἀπολλωνίου Μαιώτης — ibid. n° 3160; [Π]ίστος Μαιώτης — ibid. n° 3161; Λεττίνης Μαιώτης — ibid. III, 2, n° 2561; Ὑγι(α)ίνων Σαρμάτης — ibid. n° 2897; Τίμων Μαιώτας на о. Родосѣ, Bull. de corr. Hell. X, p. 339, n° 6; [ὁ δεινα] Μαιώτης въ Арголидѣ — ibid. XIII, p. 189, n° 10.

www.library.chersonesos.org

22. Фрагментъ надгробія изъ известковаго камня, обломанный сверху и справа, выш. 0,36 м., шир. 0,28, толщ. 0,15. Надпись сильно повреждена (выс. буквъ 0,038).

Камень найденъ въ 1898 г. по близости большой фланговой башни. Издается по копіи Е. М. Придика.

---

23. Верхній правый уголъ надгробія изъ известковаго камня выш. 0,20 м., шир. 0,36, толщ. 0,20 съ остаткомъ латинской надписи.

Найденъ въ 1898 г. тамъ же, гдѣ и предыдущій; издается по копіи Е. М. Придика.

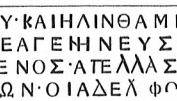
M.
[Vale]rio
. . . . .

4. Обломки разнороднаго содержанія.

24. Обломокъ мраморной плиты съ сохранившимся правымъ краемъ, наиб. выш. 0,14 м., шир. 0,23, толщ. 0,025. Плита была украшена рельефомъ, отъ котораго сохранились лапы и копыта какихъ-то звѣрей. Подъ рельефомъ была тщательно вырѣзана надпись, сохранившійся остатокъ которой ясно читается на эстампажѣ (выс. буквъ 0,018—0,02 м.). На другой сторонѣ плиты въ обратномъ направленіи (т. е. такъ, что верхъ одной стороны служитъ низомъ другой и наоборотъ) изваяны рельефомъ двѣ фигуры, возлежащія на ложѣ въ одинаковыхъ позахъ, держа въ согнутыхъ правыхъ рукахъ по какому-то круглому предмету; у правой фигуры недостаетъ головы, отъ лѣвой сохранилась только часть плеча и рука. Судя по сохранившейся части этого рельефа, г. Косціушко-Валюжиничъ предполагаетъ, что первоначальная ширина плиты не превышала 0,33 м., и что, стало быть, недостаетъ только 0,10.

Камень найденъ въ 1897 г. при раскопкахъ въ насыпи некрополя.

Anaglyphum.



[Τὸν δεῖνα Θεο?]φίλου καὶ Ἥλιν Θαμιχ-
. . . . . .ων Θεαγένην Εὐσε-
[βίου . . . . . π]ρόξενος Ἀπελλᾶς
. . . . . δων οἱ ἀδελφ[οἱ]
. . . . . ταισ . . .

Содержаніе надписи не можетъ быть точно опредѣлено. По характеру письма она относится къ римскимъ временамъ.

---

25. «Обломокъ мраморной плиты съ трехстрочною греческою надписью», найденъ въ 1895 г. при раскопкахъ на с.-в. оконечности городища. См. Отч. И. Арх. Комм. за 1895 г., стр. 98 съ рис. 245, который здѣсь повторяется.

½ нат. вел.

Сохранившіеся остатки надписи такъ незначительны, что не допускаютъ достовѣрнаго возстановленія. Лишь въ видѣ предположенія можно принять, что обломокъ происходитъ отъ декрета (римскихъ временъ), и возстановить въ 1-й строкѣ [ἔδοξε τ]ῶι δάμ[ωι].

---

26. Фрагментъ мраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, наиб. выш. 0,12 м., шир. 0,08, толщ. 0,032. На немъ прекрасно сохранилось нѣсколько буквъ тщательно вырѣзанной надписи выс. 0,02 м.

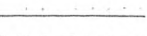
Найденъ въ 1898 г. по близости пороховаго погреба.

Обломокъ происходитъ, повидимому, отъ декрета римскихъ временъ.

---

27. «Кусокъ карниза изъ свѣтлосѣраго мелкозернистаго гранита (?)» выш. 0,11 м., наиб. дл. (вверху) 0,22, толщ. 0,18, съ прекрасно сохранившимися 9-ю буквами однострочной надписи римскихъ временъ (выш. 0,022 м.).

Найденъ въ 1898 г. около главной городской стѣны, по близости большой фланговой башни.



[Εὔ]δαμος Ἀθλί[α ἀνέθηκεν?].

www.library.chersonesos.org

Повидимому, на камнѣ написаны имя и отчество, возстановленныя нами лишь примѣрно: имя могло быть также Εὐρύδαμος или Εὐθύδαμος, что же касается до имени отца, то въ словарѣ Папе-Бензелера приведено только одно имя, начинающееся съ данныхъ буквъ, именно Ἀθλίας. Если надпись, какъ сообщаетъ г. Косцюшко, вырѣзана на кускѣ карниза, то она скорѣе всего можетъ быть отнесена къ числу посвятительныхъ: можно предполагать, что она гласила о посвященіи какому-либо божеству самого карниза, на которомъ она вырѣзана, или сооруженія, къ которому онъ принадлежалъ. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что Е. М. Придикъ, любезно сообщившій намъ свою копію этой надписи, называетъ камень «фрагментомъ надгробной стелы». Если это такъ, то надпись заключала въ себѣ только имя и отчество: [Εὔ]δαμος Ἀθλί[α].

---

28. Обломокъ мраморной плиты съ сохранившимся правымъ краемъ, наиб. дл. 0,30, наиб. шир. 0,28, толщ. 0,076. Съ правой стороны сохранилась часть рельефной рамки, окаймлявшей плиту. На ней весьма тщательно была вырѣзана надпись, сохранившаяся часть которой прекрасно читается на эстампажѣ. Буквы очень крупны: въ словѣ ΕΤΕΙ во всѣхъ строкахъ онѣ имѣютъ до 0,045 м. высоты, а въ предыдущихъ словахъ — до 0,065.

Найденъ въ 1897 г. при раскопкахъ въ городищѣ между складомъ древностей и караульнымъ домомъ.

Повторяющееся въ каждой строкѣ слово ἔτει съ предшествующею числовою датою свидѣтельствуетъ, что на камнѣ былъ вырѣзанъ перечень какихъ-то событій съ обозначеніемъ при каждомъ года, въ которомъ оно совершилось. Приходится глубоко сожалѣть, что отъ документа, повидимому весьма интереснаго, сохранился столь незначительный обломокъ.

---

29. Кусокъ мраморной плиты выш. 0,12 м., шир. вверху 0,10, толщ. 0,035, со всѣхъ сторонъ обломанный. На немъ прекрасно сохранилась часть надписи, вырѣзанной буквами въ 0,017 выш.

Найденъ въ 1896 г. при раскопкахъ въ ю.-в. углу площади впереди собора св. Владиміра.

1/3 нат. вел.

Въ надписи не сохранилось ни одного цѣльнаго слова кромѣ, можетъ быть, καὶ въ 4-й строкѣ.

---

30. Кусокъ мраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,12 м., наиб. шир. 0,07. На немъ хорошо сохранилась часть греческой надписи (выс. буквъ около 0,017).

Найденъ въ 1896 г. при раскопкахъ ю.-в. оконечности Херсонисскаго городища, къ с. отъ склада древностей.

1/3 нат. вел.

Можно предположить только въ 4-й строкѣ слово δᾶμος или имя собств., начинающееся съ Δαμο-, и въ 5-й стр. имя Ἀλέξ[ανδρος].

---

31. Обломокъ мраморной плиты выш. 0,12 м., наиб. шир. 0,08, съ остатками полустертой надписи (выс. буквъ 0,012).

www.library.chersonesos.org

Найденъ въ 1896 г. тамъ же, гдѣ n° 30.

1/3 нат. вел.

Содержаніе надписи невозможно опредѣлить. Въ 2-й стр., быть можетъ, стояло имя Διο]νύσι[ος].

---

32. «Обломокъ мраморной плиты $4\frac{1}{2}'' \times 4'' \times 1\frac{1}{2}''$ съ частью греческой надписи» (Косцюшко). Буквы надписи, тонкія и узкія (выс. 0,03 м.), сохранились довольно хорошо.

Найденъ въ 1897 г. тамъ же, гдѣ n° 28.

... αὐ]τῷ προ[ξενίαν....
... ἀσ]πο[νδεί....

Повидимому, обломокъ происходитъ отъ почетнаго декрета римскихъ временъ.

---

33. Кусокъ мраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, наиб. выш. 0,08, шир. около 0,10, толщ. 0,015, съ сохранившимися остатками двухъ строкъ надписи (выс. буквъ 0,025).

Найденъ въ 1897 г. въ насыпи некрополя.

ΣΙΕΙΑΛΟΙ
ΔΙΟΓΕΝΕΣ

Можно прочитать только во 2-й стр. звательный падежъ собств. имени Διογένης или прилагательнаго διογενής.

---

www.library.chersonesos.org

34. Обломокъ мраморнаго карниза шир. 0,20 м., толщ. 0,04; на немъ хорошо сохранилась часть греческой надписи (выш. буквъ 0,018 м.).

Найденъ въ 1896 г. тамъ же, гдѣ № 30.

1/3 нат. вел.

Содержаніе надписи не можетъ быть опредѣлено.

---

35. Кусокъ мраморной плиты въ 0,038 толщины съ прекрасно сохранившимися семью очень крупными (выс. около 0,06 м.) буквами отъ греческой надписи римскихъ временъ.

Найденъ при произведенныхъ въ 1897 г. раскопкахъ храма, лежавшаго между нынѣшней монастырской гостиницей, цвѣтникомъ и конюшней, между кусками половыхъ мраморныхъ плитъ въ ю.-в. углу крещальни. Плита была заложена въ полу надписью внизъ.

ΙΟΣΠΟΝΤ . . . ιος Ποντ[ικοῦ?].

---

36. Верхній правый уголъ мраморной плиты въ 0,05 м. толщ., 0,18 шир. и 0,205 выш. съ остатками греческой надписи въ 2-хъ строкахъ, изъ коихъ верхняя была вырѣзана на выступѣ, образовавшемъ родъ карниза, а вторая — подъ нимъ. Съ правой стороны на ребрѣ плиты выдолблено круглое углубленіе, служившее, вѣроятно, для вставки болта, скрѣплявшаго эту плиту съ другою.

Найденъ въ 1896 г. при раскопкахъ въ ю.-в. углу площади впереди собора св. Владиміра.

1/3 нат. вел.

Въ 1-й строкѣ, несомнѣнно, было вырѣзано [Ἀγαθῇ τύχ]ῃι.

---

37. Обломокъ нижняго лѣваго угла мраморной плиты около 0,05 толщ.; вышина обломка 0,13, шир. 0,06. На немъ сохранились начальныя буквы трехъ нижнихъ строкъ тщательно вырѣзанной надписи (выш. 0,015 м.); слѣва и снизу имѣется свободное пространство.

www.library.chersonesos.org

Обломокъ найденъ въ 1898 г. около главной городской стѣны, по близости большой фланговой башни.

OY
ET
NC

---

38. Осколокъ известковой плиты выс. 0,18, шир. 0,15, толщ. 0,08, обломанный со всѣхъ сторонъ, съ остатками сильно пострадавшей надписи (выс. буквъ 0,025). Копія г. Косцюшко-Валюжинича (эстампажъ не снятъ вслѣдствіе очень плохой сохранности надписи).

Найденъ въ 1897 г. тамъ же, гдѣ № 9.

HP/
ΓCAC A

---

39. Обломокъ мраморной плиты съ греческою надписью, найденный въ 1895 г. при раскопкахъ на сѣв. берегу городища, между моремъ и монастырскимъ садомъ. См. Отч. И. Арх. Комм. за 1895 г., стр. 101 съ рис. 251, который здѣсь повторяется.

½ нат. вел.

Содержаніе надписи, относящейся къ римскимъ временамъ, не можетъ быть опредѣлено даже приблизительно.

---

www.library.chersonos.org

5. Надписи Византійской эпохи.

40. При раскопкахъ въ некрополѣ въ 1896 г. открыта между прочимъ (подъ № 734 по описи г. Косцюшко) катакомба[1]) съ тремя нишами, впереди которой у самаго затвора лежали: надгробный крестъ грубой работы изъ мѣстнаго камня съ высѣченными вглубь крестами и обломокъ мраморной плиты выш. и шир. 0,20 м., толщ. 0,025, на одной сторонѣ котораго имѣется только рельефный бордюръ, а на другой сторонѣ сохранился остатокъ вырѣзаннаго вглубь рисунка, изображающаго, по объясненію проф. Н. В. Покровскаго (сообщенному въ Импер. Археолог. Коммиссію), хожденіе Спасителя по водамъ (Ев. Мо. XIV, 24—33; Мрк. VI, 47—52; Іоан. VI, 16—21). Спаситель съ юнымъ безбородымъ лицомъ, окруженнымъ нимбомъ, подаетъ правую руку св. Петру, находящемуся въ лодкѣ; справа виднѣется часть поднятаго паруса. Критеріемъ для опредѣленія времени памятника, по мнѣнію г. Покровскаго, можетъ служить безбородый античный типъ Спасителя, на основаніи котораго возможно предположить, что сцена эта, трактованная художникомъ въ античномъ духѣ, относится приблизительно къ V—VI вѣку[2]). Какое назначеніе имѣла плита, трудно сказать увѣренно. Если она служила надгробнымъ памятникомъ, то сюжетъ спасенія св. Петра отъ потопленія, по мнѣнію г. Покровскаго, можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ символическаго указанія на воскресеніе изъ мертвыхъ. Но намъ кажется, что плита слишкомъ тонка для того, чтобы могла быть поставлена на могилѣ, а потому мы скорѣе склоняемся къ предположенію, что это была икона или архитектурная принадлежность какого-либо храма. Надъ изображеніемъ, въ разстояніи 0,025 м. отъ верхняго края плиты, находится тщательно вырѣзанная однострочная надпись (выс. буквъ около 0,015 м.), правая половина которой пропала вслѣдствіе разбитія плиты. Примѣнительно къ сюжету изображенія, надпись можетъ быть возстановлена приблизительно слѣдующимъ образомъ:

1/8 нат. вел.

✝ Ὁ κ(ύριο)ς Ἰ(ησοῦ)ς ✝ διδοὺς χο[ρηγίαν τῷ ἁγίῳ Πέτρῳ][3]).

Господь Іисусъ, подающій [*помощь святому Петру*].

---

[1]) О мѣстѣ находки ср. «Археол. изв. и замѣтки» 1897 г., стр. 187.

[2]) Въ качествѣ terminus post quem можно указать, что по сообщенію К. К. Косцюшко-Валюжинича въ катакомбѣ найдены двѣ бронзовыя монеты Аркадія и Гонорія (395—408). Объ иконографіи хожденія Спасителя по водамъ ср. Н. В. Покровскаго Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, преимущ. визант. и русскихъ (Спб. 1892), стр. 346 сл. О типахъ изображеній Спасителя вообще ср. F. X. Kraus, Real-Encyklopädie d. christl. Alterthümer (Freib. 1882—86), II, p. 23 sq., s. v. Jesus Christus.

[3]) Можно было бы предположить διδοὺς χ[εῖρα], но послѣдняя буква, сохранившаяся на половину, повидимому несомнѣнно была О, а не Є. Къ этому предположенію можно привести для сравненія мозаичную надпись въ Равеннской крещальнѣ (Е. К. Рѣдинъ, Мозаики Равеннскихъ церквей, Спб. 1896, стр. 45): IHS ambulãs super mare Petro mergenti manum capit et iubente Domno ventus cessavit.

Употребленіе глагола χορηγεῖν въ смыслѣ «помогать, содѣйствовать, доставлять» въ позднегреческую и византійскую эпоху общеизвѣстно (встрѣчается и въ Новомъ Завѣтѣ, напр. 2 Кор. 9, 10; 1-е посл. Петра 4, 11); вмѣсто этого глагола вполнѣ возможно описательное выраженіе διδόναι χορηγίαν (ср. ῥάπισμα διδόναι въ Ев. Іоан. XVIII, 22; κρίσιν διδόναι тамъ же V, 22).

---

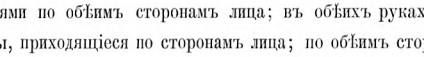
41. Обломанная со всѣхъ сторонъ плитка изъ глинистаго сланца матово-сѣраго цвѣта, выш. 0,075 м., наиб. шир. 0,06, толщ. 0,013, найденная въ концѣ 1898 г. На одной сторонѣ ея *(а)* вверху находятся три маленькихъ круглыхъ ямки, ниже ихъ всю плитку пересѣкаетъ въ поперечномъ направленіи желобокъ, къ которому какъ бы привѣшенъ посредствомъ ушка круглый медальончикъ въ 0,024 м. въ діаметрѣ съ вырѣзаннымъ вглубь погруднымъ изображеніемъ безбородой мужской фигуры въ ободкѣ, внутри котораго врѣзана справа налѣво надпись; отъ медальончика идетъ внизъ до края плитки постепенно расширяющійся желобокъ. Налѣво отъ медальончика врѣзанъ сверху внизъ продолговатый четырехугольникъ, раздѣленный пополамъ чертою, съ ромбовидными насѣчками въ обѣихъ половинахъ; отъ него внизъ идетъ также расширяющійся желобокъ. На другой сторонѣ *(б)* средину занимаетъ врѣзанный вглубь крестикъ выш. 0,025 и шир. 0,021 съ расширяющимися перекрестьями, украшенными по всѣмъ краямъ точками, а внутри шестью кружками съ точкою внутри каждаго; крестикъ представляется какъ бы привѣшеннымъ посредствомъ ушка къ желобку, идущему отъ него вправо до края плитки; къ нижнему краю идетъ другой желобокъ, постепенно расширяющійся. Налѣво отъ крестика врѣзано нѣчто въ родѣ круглой раковинки съ рожками вверху и также съ двумя желобками, изъ коихъ одинъ идетъ вверху влѣво къ краю плитки, а другой, постепенно расширяясь, спускается къ нижнему краю. Наконецъ и на этой сторонѣ имѣются три круглыя ямки. Расположеніе всѣхъ изображеній ясно видно на прилагаемыхъ снимкахъ обѣихъ сторонъ плитки въ натуральную величину.

а *б*

По объясненію проф. Н. И. Веселовскаго плитка эта служила формою для отливки вырѣзанныхъ на ней изображеній изъ металла или для оттискиванія ихъ на тонкихъ металлическихъ

пластинкахъ[1]). Она представляетъ собою среднюю изъ трехъ частей этого инструмента, къ которой съ обѣихъ сторонъ прикладывались такія же плитки съ врѣзанными обратными сторонами тѣхъ же изображеній. Круглыя ямки на каждой сторонѣ суть гнѣзда для шиповъ, которыми скрѣплялись и удерживались въ надлежащемъ положеніи двѣ створки. Желобки представляютъ собою каналы, по которымъ вливался въ форму расплавленный металлъ; онъ наполнялъ собою полое пространство, вырѣзанное въ плиткахъ, а остатокъ его выливался наружу по противоположнымъ желобкамъ. Послѣ того какъ металлъ застывалъ, створки разнимались и внутри ихъ оказывалось рельефное металлическое изображеніе предмета той формы, въ которую былъ влитъ металлъ. Формы крестика, медальончика и привѣски въ видѣ раковины имѣютъ ушки, которые въ предметахъ, отлитыхъ по этимъ формамъ, служили для продѣванія снурка.

Обратимся теперь къ ближайшему разсмотрѣнію медальончика. Какъ уже замѣчено, въ немъ вырѣзано погрудное изображеніе мужской безбородой фигуры; волосы на головѣ ея ниспадаютъ пышными прядями по обѣимъ сторонамъ лица; въ обѣихъ рукахъ, воздѣтыхъ кверху, фигура держитъ кресты, приходящіеся по сторонамъ лица; по обѣимъ сторонамъ головы вверху замѣтны двѣ какія-то точки или черточки; одежда очерчена грубыми штрихами; на ней посреди груди находится кружокъ, повидимому, представленный повѣшеннымъ на снуркѣ. По краямъ медальончика идетъ справа налѣво надпись, которая на гипсовомъ слѣпкѣ (и, стало быть, на предметѣ, отливавшемся въ этой формѣ) представляется рельефною, идущею слѣва направо и въ развернутомъ видѣ читается слѣдующимъ образомъ:



Хотя буквы надписи очень мелки, но вырѣзаны очень тщательно и красиво и при помощи увеличительнаго стекла читаются совершенно ясно. По характеру письма и правильности ороографіи они должны быть отнесены къ раннимъ византійскимъ временамъ. Надпись можетъ быть возстановлена слѣдующимъ образомъ:

∗ Κύριε, [β]οήθει τὸν φορο[ῦ]ν[τα. ∗ Ἀ]μήν.

«Господи, помоги носящему. Аминь».

Этому возстановленію, повидимому, препятствуютъ буквы (ΙΓ), занимающія 5-е и 6-е мѣсто отъ конца; но намъ думается, что эти неясно сохранившіеся знаки представляютъ собою части звѣздочки, подобной той, которая предшествуетъ слову Κύριε. Что въ надписи не могло быть имени собственнаго, это ясно изъ того, что наша плитка, очевидно, служила для ремесленнаго изготовленія предметовъ, поступавшихъ въ продажу, и потому надпись должна была имѣть такую форму, которая могла бы быть пригодна для всякаго покупателя. Для такого назначенія вполнѣ годилось общее выраженіе τὸν φοροῦντα, «всякаго носящаго этотъ предметъ»[2]).

---

[1]) Подобная форма русской работы для отливки крестовъ имѣется м. пр. въ Тверскомъ музеѣ. См. А. К. Жизневскаго Описаніе Тверскаго музея. Археологическій отдѣлъ (М. 1888), стр. 104, № 380.

[2]) Объ употребленіи винит. падежа при βοηθεῖν ср. ниже прим. къ п° 44.

Что же это былъ за предметъ? При первомъ взглядѣ на него и при чтеніи надписи скорѣе всего приходитъ на мысль, что это былъ наперсный образокъ, носившійся на груди на снуркѣ или цѣпочкѣ, и что, стало быть, на немъ изображенъ какой-либо святой. Однако противъ такого предположенія, повидимому, говоритъ то, что при изображеніи нѣтъ ни надписи, которая указывала бы, какой именно святой здѣсь изображенъ, ни какихъ-либо признаковъ, отличающихъ одного святого отъ другого, ни аттрибутовъ святого вообще (напр. нимба, за слѣды котораго едва-ли можно принять упомянутыя выше точки по сторонамъ головы). Едва-ли также изображались святые съ двумя крестами въ воздѣтыхъ рукахъ. Св. мученики, какъ извѣстно, изображались обычно съ однимъ крестомъ, а святые молящіеся (оранты) — съ воздѣтыми руками, но безъ крестовъ въ нихъ [1]). Наконецъ, принимая изображенное лицо за святого, трудно будетъ объяснить значеніе круглаго предмета, находящагося у него на груди (принимать его за аграфъ одежды препятствуетъ какъ величина его, такъ и то, что онъ помѣщенъ слишкомъ низко). Въ виду этихъ соображеній мы склоняемся къ предположенію о томъ, что въ медальонѣ изображенъ не какой-либо святой, а само лицо, носящее этотъ предметъ (ὁ φορῶν), въ положеніи молящагося и какъ-бы ограждающаго себя отъ бѣдъ и напастей жизни знаменіемъ св. креста въ воздѣтыхъ рукахъ, а круглый предметъ на груди его есть изображеніе этого самого медальона. Такимъ образомъ изображеніе служитъ какъ бы поясненіемъ обращенной къ Господу молитвы: «Господи, помоги носящему это», т. е. изображенному здѣсь лицу, носящему на груди данный предметъ. При такомъ объясненіи медальонъ можетъ быть не наперснымъ образкомъ въ собственномъ смыслѣ, а однимъ изъ видовъ амулетовъ, употребленіе которыхъ въ разнообразныхъ формахъ было, какъ извѣстно, широко распространено у древнихъ христіанъ [2]).

Священное изображеніе могло дѣлаться на другой сторонѣ амулета, форма для отливки которой до насъ не дошла. Въ археологической литературѣ можно найдти нѣсколько болѣе или менѣе аналогичныхъ амулетовъ съ подобными же надписями. Такъ напр. у Schlumberger'а въ «Mélanges d'archéologie Byzantine» (Par. 1895) на стр. 21 подъ n° 1 описанъ и изображенъ амулетъ изъ желтой мѣди въ видѣ продолговатаго четырехугольника съ ушкомъ для вѣшанія; на лицевой сторонѣ его изображенъ св. Пантелеимонъ съ молитвенно сложенными руками и съ надписью Ο Α(γιος) ΠΑΝΤΕΛΕΗΜΟΝ, а на оборотѣ читается надпись Κ(υρι)Ε ΒΟΙΘΗ ΤΟΝ ΦΟΡΟΝΤΑ ΤΟΝ.

Въ томъ же сборникѣ Schlumberger посвятилъ особую статью (стр. 117—140) раз-

---

[1]) Д. В. Айналовъ (Мозаики IV и V вѣковъ, Спб. 1895, стр. 163), описывая мозаичное изображеніе св. Виктора въ капеллѣ его имени въ церкви св. Амвросія въ Миланѣ, имѣющее по обѣимъ сторонамъ кресты оригинальной и сложной формы съ надписями, замѣчаетъ, что «такіе кресты нигдѣ болѣе неизвѣстны». На рѣзномъ камнѣ, изданномъ у Garrucci (Storia dell'arte crist. VI, t. 492, 9) и изображающемъ стоящаго юношу съ воздѣтыми руками, съ овцою и козою у его ногъ и съ надписью Ἁγάθ(ω)νε (β)οήθη на оборотѣ, имѣются крестики, но не въ рукахъ юноши, а по обѣимъ сторонамъ ихъ, повидимому съ чисто декоративнымъ назначеніемъ. Объ изображеніяхъ святыхъ съ воздѣтыми руками ср. Рѣдинъ, Моз. Рав. церквей, стр. 103, а объ изображеніи молящихся вообще см. Kraus, R. E. I p. 551 sq. s. v. Gebet.

[2]) Объ амулетахъ вообще ср. напр. Martigny, Dictionnaire des antiquités chrétiennes (Par. 1865), s. v. Amulettes chrétiens; Kraus, R. E. I, s. v. Amulete.

смотрѣнію филактиріевъ, т. е. амулетовъ, которые суевѣрные люди носили для отвращенія бѣдствій и болѣзней[1]). На одномъ изъ нихъ (№ 1) читается надпись: ϹΦΡΑΓΙϹ ϹΟΛΟΜΟ-ΝΟϹ ΑΠΟΔΙΟΞΟΝ ΠΑΝ ΚΑΚΟΝ ΑΠΟ ΤΟΥ ΦΟΡΫΝΤΟ(ϛ), т. е. «Печать Соломона, отжени всякое зло отъ носящаго», на другомъ (№ 2) читаемъ: + ϹΦΡΑΓΙϹϹΟΛΟΜΟΝΟϹ ΦΥΛΑΤΕ ΤΟΝ ΦΟΡΟΥΝΤΑ, т. е. «Печать Соломона, охраняй носящаго»[2]). На змѣевикѣ, описанномъ гр. И. И. Толстымъ въ ук. статьѣ подъ № 7, имѣется надпись: + ΘΕΟΤΩΚΕ ϹΚΕΠΕ ΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΟΝ ΕΧΩΝΤΑ ϹΕ Α[ΜΗ]Ν, т. е. «Богородице, защити и помоги имѣющему тебя, аминь». Наконецъ можно указать еще на медальонъ безъ надписей, съ изображеніемъ на одной сторонѣ хризмы, а на другой — бюста владѣльца[3]).

Эти примѣры, какъ намъ кажется, могутъ служить достаточнымъ подтвержденіемъ предположенія, что наша форма служила именно для отливки амулетовъ.

Слѣдующіе два предмета, какъ принадлежащіе къ одному типу вещественныхъ памятниковъ, необходимо разсмотрѣть вмѣстѣ.

42. При раскопкахъ юго-восточной оконечности городища, къ с. отъ склада древностей, весною 1896 г. найденъ м. пр. цѣльный глиняный кружокъ, имѣющій до 0,10 м. въ діаметрѣ[4]).

По краю его идетъ двойной рельефный кругъ, въ которомъ помѣщается хорошо сохранившаяся рельефная же надпись. Внутри круга изображенъ мужъ, очевидно представляющій св. Фоку, стоящій въ лодкѣ лицомъ къ зрителю съ воздѣтыми руками, въ короткомъ одѣяніи; голова его окружена нимбомъ; черты лица совершенно не обозначены; слѣва у пояса виситъ большая рыба; съ той же стороны надъ носомъ лодки изображенъ трезубецъ (острога?), а справа на кормѣ — руль и два весла. По излому оборотной стороны видно, что кружокъ находился на стержнѣ, по выраженію г. Косцюшко-Валюжинича «подобно шапкѣ

---

[1]) Къ числу такихъ амулетовъ, какъ извѣстно, принадлежатъ такъ называемые змѣевики, о которыхъ у насъ существуетъ цѣлая литература. Изъ нея мы считаемъ достаточнымъ указать здѣсь только статьи графа И. И. Толстаго «О русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣевиками» въ Зап. И. Русскаго Археол. Общ. н. с. т. III (1888), стр. 363—413 (съ подробнымъ указателемъ литературы) и М. И. Соколова «Апокрифическій матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣевиками», въ Журн. М. Н. Пр. 1889, іюнь, стр. 339—368, съ дополненіемъ В. Г. Васильевскаго «О Гилло» (стр. 369—371).

[2]) Объ этихъ амулетахъ ср. замѣчанія П. В. Безобразова въ рецензіи на сборникъ Schlumberger'a въ Виз. Временникѣ, т. III, стр. 673—676.

[3]) Kraus, R. E. I, стр. 51, фиг. 32 (раньше изданъ де-Росси въ Bull. 1869, pl. 3).

[4]) О мѣстѣ находки ср. Филол. Обозр. XII, 1, стр. 300 или Археол. изв. и замѣтки 1897, стр. 168. Къ сожалѣнію, представляемый здѣсь рисунокъ кружка, первоначально предназначавшійся для другого изданія, сдѣланъ не въ натуральную величину, а въ половинномъ размѣрѣ. Натуральная величина кружка совершенно одинакова съ № 43.

гриба». Онъ же замѣчаетъ, что «по первому впечатлѣнію кажется, что видишь передъ собою верхъ просфоры». Въ настоящее время этотъ любопытный памятникъ находится въ С.-Петербургѣ, въ новомъ музеѣ Императора Александра III. Надпись въ развернутомъ видѣ читается слѣдующимъ образомъ:

+ ЄVXΞ ΓΙΑΤΟVΑΓΙΟVΦω ΚΑΤΟVΠΤωΧΙΟVΧЄΡϹΟΝΟϹ

Третья буква съ начала имѣетъ форму Χ вмѣсто Λ, четвертая попорчена и пятая менѣе ясна, чѣмъ прочія. Тѣмъ не менѣе можно считать несомнѣннымъ слѣдующее чтеніе надписи:

Εὐ(λο)γία τοῦ ἁγίου Φωκᾶ τοῦ πτωχ(ε)ίου Χερσ(ῶ)νος.

Прежде чѣмъ выяснить смыслъ этой надписи и назначеніе предмета, на которомъ она вырѣзана, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о святомъ мужѣ, изображенномъ на этомъ предметѣ и упоминаемомъ въ надписи. Извѣстно, что на христіанскомъ Востокѣ было широко распространено почитаніе св. Фоки, какъ покровителя мореплавателей. На это покровительство, безъ сомнѣнія, указываетъ и изображеніе его въ лодкѣ, въ молитвенномъ положеніи. Но, собственно говоря, было два святыхъ, которымъ въ разныхъ источникахъ приписывается предстательство за мореплавателей. Оба они подвизались въ Синопѣ и стяжали вѣнецъ мученическій. Память ихъ обоихъ совершается въ православной церкви въ одинъ и тотъ же день, 22 сентября. Старшій по времени, жившій при императорѣ Траянѣ, былъ сначала корабельщикомъ (ναύτης), а затѣмъ за святость жизни былъ поставленъ во епископы. Въ Acta sanctorum имѣется довольно пространное описаніе его мученія[1]), которое, впрочемъ, издатели не признаютъ «чистымъ»[2]). Въ немъ говорится, что св. Фока былъ представленъ префектомъ Африканомъ императору Траяну, который, не успѣвъ убѣжденіями и бичеваніемъ склонить его къ жертвоприношенію языческимъ богамъ, приказалъ бросить его въ негашенную известь, а затѣмъ, когда онъ, пробывъ 3 часа въ извести, остался невредимымъ, то былъ ввергнутъ въ раскалявшуюся три дня баню и здѣсь, помолившись, предалъ духъ свой Господу. По открытіи бани тѣло его было найдено благоухающимъ какъ нардъ или драгоцѣнное муро и крѣпкимъ какъ ледъ, а баня—какъ бы никогда не была топлена. Траянъ послѣ того заболѣлъ лихорадкой и умеръ, изъѣденный червями. Отсюда видно, что мученіе св. Фоки относили ко времени, близкому къ смерти Траяна (117 г.).

Въ концѣ житія сказано, что блаженный Фока «до сего дня признается первымъ кормчимъ Понтійскихъ мореплавателей и прославляется во всемъ мірѣ»[3]). Мощи его впослѣдствіи были перенесены въ Константинополь и положены въ церкви его имени.

---

[1]) Acta sanctorum m. Iul. v. III, p. 639 sq. (подъ 14-мъ числомъ іюля): Martyrium S. Phocae auctore anonymo. Ex Ms. Graeco Bibl. Vaticanae cod. 797, pag. 384, collato cum variis Mss. Latinis. Описаніе мученія предпослано «commentarius praevius», въ которомъ м. пр. указано различіе между святыми, носившими имя Фоки. — Въ славянскихъ Минеяхъ-четьихъ изложеніе житія св. Фоки во многомъ отступаетъ отъ указаннаго. Въ «Великихъ Минеяхъ четіихъ» митр. Макарія (изд. Археогр. Комм., Спб. 1869) имѣется лишь весьма краткое житіе (подъ 22 сентября, ст. 1343).

[2]) Ср. архим. Сергія Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II (М. 1876), ч. 2, стр. 301.

[3]) Martyr. 20: Τοιοῦτον βίον καὶ τοιοῦτον ἆθλον ὑπομείνας ὁ μακάριος Φωκᾶς πρῶτος τῶν ἐν Πόντῳ λαλεῖται ἕως τῆς σήμερον ἡμέρας κυβερνήτης τῶν ναυτηλῶν, λαλητὸς ἐν παντὶ τῷ κόσμῳ.

Другой св. Фока — вертоградарь (κηπουρός) жилъ въ Синопѣ въ началѣ IV в. и славился благочестіемъ и благотворительностью. Во время мѣстнаго гоненія на христіанъ онъ былъ усѣченъ мечемъ, какъ ревностнѣйшій служитель Христовъ. Св. Астерій, епископъ Амасійскій, жившій во 2-й половинѣ того-же вѣка, написалъ дошедшую до насъ «Похвалу священномученику Фокѣ», въ которой заключается и подробное описаніе его мученической кончины[1]). Тѣло его было погребено въ могилѣ, имъ самимъ приготовленной въ его саду. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ былъ воздвигнутъ храмъ, о которомъ св. Астерій говоритъ слѣдующее: «Этотъ благолѣпный храмъ, который хранитъ святые останки мученика, есть утѣшеніе скорбящихъ, мѣсто врачеванія страждущихъ, трапеза алчущихъ. Ибо усопшій нынѣ Фока питаетъ изобильнѣе, чѣмъ нѣкогда Іосифъ въ Египтѣ: послѣдній продавалъ хлѣбъ за деньги, а св. Фока даромъ удѣляетъ нуждающимся. Поэтому толпы нищихъ и странниковъ стекаются къ Синопскому перешейку, какъ бы къ общей сокровищницѣ».

Далѣе въ «Похвалѣ» сообщаются чрезвычайно интересныя подробности о почитаніи св. Фоки мореплавателями и о распространеніи его почитанія въ варварскихъ странахъ, прилегающихъ къ Черному морю. Въ виду важности этихъ подробностей для объясненія нашего памятника, мы позволимъ себѣ привести относящееся сюда мѣсто «Похвалы» въ подлинникѣ, сопоставляя его съ переводомъ въ «Великихъ Минеяхъ-четіихъ» митр. Макарія.

(Migne v. XL p. 309). Ναῦται δὲ καὶ πλωτῆρες οἱ πανταχοῦ, οὐχ οἱ τὸν Εὔξεινον διαπλέοντες πόντον, ἀλλὰ καὶ οἱ τὸν Ἀδρίαν τέμνοντες καὶ ὑπὲρ Αἰγαίου φερόμενοι καὶ ὅσοι τὸν Ὠκεανὸν πλέουσι τὸν Ἑσπέριον καὶ τοῖς Ἑῴοις κόλποις ἐνθαλαττεύουσι, τὰ συνήθη κελεύσματα, οἷς τοῦ πλοῦ τὸν πόνον προσαναπαύουσιν, εἰς καινὴν τοῦ μάρτυρος μετέβαλον εὐφημίαν· καὶ διὰ γλώσσης ἐστὶν ὅλος ὁ Φωκᾶς αὐτοῖς ὑπᾳδόμενος· ἐπεὶ καὶ ἐναργῆ παρέχει τῆς βοηθείας τὰ σύμβολα. Πολλάκις μὲν γὰρ ὤφθη, νῦν μὲν νύκτωρ προσογκουμένου χειμῶνος διεγείρων τὸν κυβερνήτην τῷ πηδαλίῳ ἐπινυστάζοντα· ἄλλοτε δὲ πάλιν τοὺς κάλως διατείνων καὶ τῆς ὀθόνης ἐπιμελούμενος καὶ ἀπὸ τῆς πρώρας προοπτεύων τὰ βράχη. Ὅθεν καὶ νόμος ἐγένετο ναύταις

(Вел. Минеи четіи, ст. 1350). Възчіе же и пловци, иже повсюду, не Понтійскую преплавающеи токмо пучину, но и безъстрашное сѣкущеи, и глубиною носиміи[2]), и елици океанъ преплаваа Западный, и Еоіскымъ нѣдромъ приближающеися, обычнаа пѣніа, имиже плаваніа трудъ упокоꙗваютъ, въ ново мученика преложиша благохваленіе, и на ꙗзыцѣ всячьскы тѣмъ есть Фока въспѣваемъ, зане и ꙗвьствено подаетъ помощи образы: многажды бо ꙗвися, ово убо нощію ожидаемѣ бури, възбуждаа кръмчіа на кръмѣ въздрѣмав'ша, другоци же пакы вѫже простираа, и о ꙗдрилѣ пѣкася, и отъ прору отрѣваа стѣну[3]). Тѣмже и законъ устроися възчіамъ Фоку же имѣти съобѣд'ника. И ел'ма иже нынѣ

[1]) Migne, Patrol. cursus compl., ser. Gr. v. XL p. 300—314. Cf. Acta SS. m. Sept. VI, p. 293 sq. Эта «Похвала» послужила источникомъ для житія св. Фоки въ славянскихъ Минеяхъ-четьихъ св. Димитрія Ростовскаго (подъ 22 сентября), которое представляетъ собою свободный пересказъ «Похвалы». Въ «Великихъ Минеяхъ-четіихъ» митроп. Макарія приведенъ точный славянскій переводъ «Похвалы».

[2]) Слова «οἱ τὸν Ἀδρίαν τέμνοντες καὶ ὑπὲρ Αἰγαίου φερόμενοι» не поняты переводчикомъ.

[3]) ἀπὸ τῆς πρώρας προοπτεύων τὰ βράχη также не понято. Ср. Минеи-четьи св. Дим. Рост.: «иногда показовашеса на носѣ корабла стоа и мѣлинꙋ мора оусмотрѣваа».

www.library.chersonesos.org

Φωκᾶν ἔχειν συνεστιάτορα· καὶ ἐπειδὴ τὸν νῦν ἀσώματον σύσσιτον εἶναι καὶ κοινωνὸν τραπέζης ἀμήχανον, μάθετε πῶς ἄρα φιλευσεβὴς λογισμὸς ἐσοφίσατο τὸ ἀδύνατον· καθ' ἑκάστην γὰρ τὴν ἡμέραν τὴν τῶν ὄψων μερίδα πρὸς ἰσομοιρίαν τῶν ἐσθιόντων ἀποκληροῦσι τῷ μάρτυρι. ταύτην δέ τις τῶν δαιτυμόνων ἐξωνούμενος τὸ ἀργύριον κατατίθεται, καὶ τῇ ὑστεραίᾳ ἄλλος καὶ ἄλλοτε ἕτερος· καὶ οὗτος ὁ κλῆρος τῆς ἀγορασίας περιὼν ἅπαντας δίδωσι καθ' ἡμέραν τῆς μερίδος τὸν ὠνητήν. Ἐπειδὰν δὲ ὅρμος αὐτοὺς ὑποδέξηται καὶ εἰς γῆν ἀφίκωνται, μερίζεται τὸ ἀργύριον τοῖς πεινῶσι· τοῦτο ἡ μερὶς τοῦ Φωκᾶ, πενήτων εὐεργεσία.

Τεθήπασι τοῦτον καὶ βασιλεῖς τὸν καρτερικώτατον καὶ φιλόθεον, καὶ φιλοτίμοις κειμηλίοις κατακοσμοῦσι τοῦ περιβλέπτου πένητος τὸν ναόν. Φιλονεικοῦσι δὲ οἱ ἐπιγινόμενοι τοὺς πρεσβυτέρους ὑπερβαλέσθαι. Καὶ οὔπω θαυμαστόν, εἰ τῆς Ῥωμαίων ἡγεμονίας ἄνδρες φιλευσεβεῖς, θεσμοῖς καὶ νόμοις σύντροφοι, οὕτως εὐλαβῶς ἔχουσι περὶ τὸν θεράποντα τοῦ Χριστοῦ, ὁπότε καὶ εἰς βαρβάρους ἔφθη τὸ θαῦμα· καὶ πάντες οἱ ἀγριώτατοι Σκύθαι, ὅσοι δὴ τὴν ἀντιπέρας τοῦ Εὐξείνου Πόντου ἤπειρον νέμονται, Μαιώτιδος λίμνης καὶ ποταμοῦ Τανάϊδος πρόσοικοι, ὅσοι τε τὸν Βόσπορον οἰκοῦσι, καὶ ἄχρι Φάσιδος ποταμοῦ παρατείνονται, πάντες οὗτοι δορυφοροῦσι τῷ κηπουρῷ· τοῖς δὲ πᾶσιν ἔθεσι καὶ ἐπιτηδεύμασι διεστῶτες ἡμῶν εἰς τοῦτο μόνον ὁμογνώμονες γίνονται, τὴν ἀγριότητα τῶν τρόπων ὑπὸ τῆς ἀληθείας ἐξημερούμενοι. Εἰς γοῦν ἄρχων καὶ βασιλεὺς ἐκεῖθεν τὸν στέφανον τῆς κεφαλῆς ἀποθέμενος, χρυσῷ καὶ ἄνθεσι λίθων περιλαμπόμενον, καὶ τὸν

бесплотна съхлѣбника и причастника трапезе имѣти невъзможно, увѣдѣти, како убо благочестивъ помыслъ упремудри недоумѣнное: на всякъ бо день снѣди часть по равеньству ядущихъ оставляютъ мученику; сіа же единъ отъ тамо сущихъ искупуя, сребреникъ поставляетъ; и назаутра другый, въ другый инъ, и сице достоѩніе купованіа обходя всѣхъ, даютъ по вся дни части уцѣѣніе[1]); да егда же тѣхъ устрѣмленіе преиметъ и къ земли пріидутъ, раздѣляется сребро алчющимъ; и сіа часть Θокы нищимъ благодѣяніе.

Ужасошася сего и царіе тръпѣливѣйшаго и боголюбьнаго, многоцѣнными съкровищи украшаютъ обзорнаго просителя храмъ; любопрутъ же ся пришелци[2]) старѣйшихъ превъзыти. И не толико чюдно, аще мирьскаго[3]) владычества мужіе, благочестіе любителе, правды и закона друзи, сице благоговѣиньство имуть о угодницѣ Христовѣ, егда и в' варвары възвѣстися чюдо, и всѣ свирѣпѣйшіи скиое, елици на обонъ полъ Пон'тійскаго моря суши пребываютъ, Рождественаго[4]) блата и рѣкы Танаиды жителе, елици морскаа устіа населяютъ, и до Фасида рѣкы приходя, вси сіи дароносятъ[5]) врътоградарю; всѣми же обычаи художьствы[6]) отстоящеи отъ насъ на сіе токмо единомыслени бываютъ, звѣрьство образа отъ истинны укротѣвающе: единъ бо князь отъонуду и царь, и венець отъ главы снемъ, златомъ и цвѣты каменій свѣтящь, и еже на прьсѣхъ оружіе бранное отрѣшивъ[7]), вещи

[1]) τὸν ὠνητήν также переведено невѣрно.

[2]) οἱ ἐπιγινόμενοι здѣсь = потомки, а не пришельцы. Выше неудаченъ переводъ словъ τοῦ περιβλέπτου πένητος.

[3]) Должно быть: Римьскаго.

[4]) Весьма интересный переводъ имени собств. Μαιώτιδος (очевидно по производству отъ μαιοῦμαι).

[5]) Въ первоначальномъ текстѣ было, вѣроятно, «дорунесятъ».

[6]) обычаи *и* художьствы?

[7]) Повидимому переводчикъ не зналъ точнаго значенія слова θώρᾳξ.

θώρακα τὸν πολεμικὸν ἀποδύς, ὕλας ἔχοντα πλούτου (ἀλαζονικὴ γὰρ καὶ θρυπτομένη τῶν βαρβάρων ἡ πανοπλία) ἔπεμψεν ἀμφότερα ἀναθήματα, διὰ τοῦ μάρτυρος τῷ Θεῷ καὶ δυνάμεως καὶ ἀξιώματος καθιερώσας τὰς ἀφορμάς. Πρόδηλον γάρ, ὡς ὁ μὲν στέφανος τῆς βασιλείας ἦν χαριστήριον, ὁ δὲ θώραξ τῆς κατὰ πολέμους ἰσχύος.

имѣщее богатьства, жестоко бо и гръдостно[1]) варварское всеоружіе, посла обоя възложенїа ради мученика Богови, и силы и достоиньства освятивъ вины. Проявленно убо, ꙗко вѣнець царьствїа бѣ дарованїа, оружіе же уже[2]) на бранехъ крѣпости.

Такимъ образомъ въ «Похвалѣ» св. Фока вертоградарь прославляется, какъ покровитель мореплавателей, а кромѣ того нищихъ, убогихъ и странниковъ, почитаніе котораго проникло и въ среду варварскаго населенія нынѣшней южной Россіи и Кавказа. Между тѣмъ въ житіи св. Фоки епископа (какъ мы видѣли выше) и въ синаксарѣ святогорца Никодима покровительство мореплавателямъ приписывается именно св. епископу, который раньше самъ былъ корабельщикомъ. Въ виду этого разногласія въ агіологической литературѣ существуетъ мнѣніе, что св. Астерій смѣшалъ двухъ одноименныхъ и одномѣстныхъ святыхъ и приписалъ вертоградарю то, что другими приписывалось епископу, или же что тотъ и другой святой почитались какъ покровители мореплаванія въ разныхъ мѣстностяхъ[3]). Какъ бы то ни было, на нашемъ памятникѣ св. Фока, покровитель нищепріимнаго дома въ Херсонисѣ, представленъ въ видѣ рыбаря, а не вертоградаря.

---

43. При раскопкахъ въ Херсонисѣ въ концѣ 1898 года найденъ глиняный кружокъ въ 0,09 въ діаметрѣ съ выломанною въ видѣ трехугольника верхнею частью, совершенно подобный предыдущему съ тою лишь разницею, что 1) изображенія и надписи на немъ вырѣзаны вглубь, а не рельефно, и притомъ въ обратномъ видѣ (см. объ этомъ ниже) и 2) на оборотной сторонѣ, совершенно гладкой, нѣтъ стержня. По краю кружка, какъ и на № 42, идетъ двойной рельефный кругъ, въ которомъ находится надпись, по характеру письма совершенно сходная съ надписью № 42. Внутри круга изображенъ продолговатый крестъ съ расширяющимися къ концамъ перекрестьями (верхнее не вполнѣ сохранилось) и съ подвѣшенными къ поперечнымъ полосамъ буквами A и ω, стоящій на камнѣ и окруженный сіяніемъ. По обѣимъ сторонамъ креста стоятъ святые въ длинныхъ одѣяніяхъ. Стоящій налѣво отъ креста, съ отбитою нынѣ головою, изображенъ съ воздѣтыми руками (лѣвая рука отъ локтя отбита), а стоящій направо, съ головою окруженною нимбомъ, лѣвую руку полагаетъ на грудь, а въ правой держитъ длинный жезлъ съ крестомъ наверху; по обѣимъ сторонамъ святыхъ изображены продолговатые предметы, пови-

---

[1]) ἀλαζονικὴ καὶ θρυπτομένη передано неточно. Слѣдующая фраза, очевидно, не вполнѣ понята переводчикомъ.

[2]) ижe?

[3]) Ср., напр., архим. Сергія, Полный мѣс. Вост. II, 2, стр. 301: «Такъ какъ мощи епископа Фоки перенесены въ Царьградъ не позднѣе 404 года и память его была гораздо славнѣе, то жители Царяграда и другіе за ними къ сему прибѣгали въ дѣлахъ мореплаванія, а жители Синопа и окрестностей къ вертоградарю Фокѣ».

димому представляющіе маленькія кипарисовыя деревца. Всѣ детали изображенія ясно видны на прилагаемомъ рисункѣ, снятомъ въ натуральную величину.

Форма креста на нашемъ памятникѣ весьма сходна съ крестами, изображенными на стѣнахъ Керченской катакомбы 491 г., описанной Ю. А. Кулаковскимъ[1]). По аналогіи съ ними можно предполагать, что и на нашемъ памятникѣ у верхней (нынѣ отбитой) полосы креста былъ полукруглый придатокъ для изображенія монограммы Христа; нижняя часть его, кажется, еще сохранилась. Для всего изображенія прекрасную аналогію представляетъ извѣстный серебряный дискосъ собранія графа Строганова, найденный въ Березовѣ и изданный у Garrucci[2]), а затѣмъ въ болѣе точномъ видѣ въ «Русскихъ древностяхъ въ пам. искусства» гр. И. И. Толстаго и Н. П. Кондакова»[3]). Несмотря на замѣтную разницу въ деталяхъ[4]), значеніе изоб-

---

[1]) Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Имп. Археолог. Комм. № 6 (Спб. 1891). Древности южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣдованіе Юліана Кулаковскаго. См. стр. 17 сл. и табл. II, 1 и 2, табл. III и IV, 1. Подобные же кресты въ куполѣ усыпальницы Галлы Плацидіи въ Равеннѣ и на рельефахъ Равеннскихъ саркофаговъ. См. Рѣдинъ, Мозаики Рав. церквей, стр. 55.

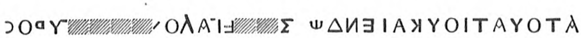
[2]) R. Garrucci, Storia della arte Cristiana, vol. VI (Prato 1880), tav. 460, 10. Почтенный археологъ въ текстѣ (p. 88) описываетъ изображеніе такъ: «Due Angeli, facilmente S. Michele e S. Gabriele, stanno in guardia e adorano la croce che è piantata sopra un globo tutto disseminato di stelle: il suolo dove riposa è quello del terrestre paradiso facendone indizio i quattro fiumi che ne sgorgano. Per la qual cosa a me pare che stando la croce in tal luogo e in guardia dei due Arcangeli, essa debba essersi posta in luogo dell' albero o legno della vita, che ne fu eloquente figura. Il lavoro non antecede il secolo sesto: gli Angeli portano tutti i loro distintivi, nimbo, diadema, bastone viatorio, ali: vestono tunica e manto ed hanno i sandali ai piedi».

[3]) Вып. IV (Спб. 1891), стр. 174, рис. 166. Авторы говорятъ, что изображеніе представляетъ «Славу Креста Господня» и называютъ его сирійской работой второй половины VI вѣка по Р. Х.

[4]) Строгоновскій крестъ водруженъ на шарѣ (который Гарруччи описываетъ какъ «globo tutto disseminato di stelle»), не имѣетъ сіянія и буквъ A и ω; по сторонамъ его стоятъ два юныхъ ангела съ

раженія на нашемъ памятникѣ и на Строгоновскомъ несомнѣнно одно и то же. По объясненію Д. В. Айналова[1]) «крестъ на холмѣ прежде всего указываетъ на Распятіе христово. Первые христіане не изображали Распятія, а желая указать на крестную смерть Христа, изображали крестъ на Голгоѳѣ или на ровномъ пространствѣ и обставляли его фигурами, которыя и опредѣляли смыслъ композиціи . . . На саркофагахъ эта композиція обыкновенно помѣщается посреди евангельскихъ или библейскихъ сценъ, или посреди 12 апостоловъ, которые оживленно бесѣдуютъ другъ съ другомъ, указывая на крестъ. Холмъ, на которомъ стоитъ этотъ крестъ, имѣетъ часто четыре райскія рѣки, текущія изъ его подножія, но также изображается часто и безъ рѣкъ, какъ это видно и на мозаикѣ св. Пуденціаны».

Все изображеніе на пластинкѣ, какъ уже упомянуто, сдѣлано въ обратномъ видѣ, т. е. такъ, что оно получается въ надлежащемъ видѣ (въ рельефѣ) только на отлитыхъ или на оттиснутыхъ съ этой пластинки предметахъ. Изъ этого совершенно ясно назначеніе пластинки служить формою или, такъ сказать, печатью для рельефныхъ оттисковъ. Соотвѣтственно такому назначенію и идущая вокругъ пластинки надпись вырѣзана отъ правой руки къ лѣвой. Въ развернутомъ видѣ она читается слѣдующимъ образомъ:



На сдѣланномъ съ пластинки гипсовомъ слѣпкѣ надпись представляется въ такомъ видѣ:

Начало и конецъ надписи находились на выломанномъ трехугольномъ кускѣ. Сравненіе съ надписью св. Фоки дѣлаетъ вполнѣ вѣроятнымъ предположеніе, что въ началѣ надписи слѣдуетъ возстановить слово εὐλογία, а въ концѣ пропало имя великомученика — скорѣе всего Георгія, такъ какъ 1) его имя по количеству буквъ вполнѣ подходитъ къ величинѣ пропавшей части кружка́, 2) почитаніе его въ Херсонисѣ уже засвидѣтельствовано найденною въ 1894 г. рѣзною шиферною иконою, изображающею святыхъ Георгія и Димитрія съ надписями ихъ именъ[2]). Такимъ образомъ надпись можетъ быть возстановлена въ слѣдующемъ видѣ:

[Εὐλογί]α τοῦ ἁ(γ)ίου καὶ ἐνδ(ό)ξ[ου μ]εγάλο[υ μάρτ]υ(ρ)ος [Γεωργίου].

Въ началѣ надписи, по всей вѣроятности, находился обычный крестикъ. Въ словѣ ΑΤΙΟΥ буква Τ, читающаяся совершенно ясно, ошибочно вырѣзана вмѣсто Γ. Далѣе мы предполагаемъ

жезлами («мѣрилами» по объясненію гр. Толстого и Кондакова), въ одинаковыхъ одеждахъ и позахъ. На Строг. памятникѣ нѣтъ деревьевъ по сторонамъ, а на нашемъ нѣтъ райскихъ рѣкъ, вытекающихъ изъ холма, на которомъ стоитъ крестъ.

[1]) Д. В. Айналовъ, Мозаики IV и V вѣковъ, стр. 44 (со ссылками на изображенія сохранившихся памятниковъ у Garrucci и др.). Далѣе на стр. 51 въ подстрочномъ примѣчаніи приведены извѣстія и примѣры изображеній Креста въ хронологическомъ порядкѣ (упомянутая въ числѣ этихъ примѣровъ неизданная пластинка изъ слоновой кости собранія графа Г. С. Строгонова издана впослѣдствіи самимъ г. Айналовымъ въ «Археол. изв. и замѣткахъ» 1897 г., стр. 305—309). Ср. также стр. 139 сл.

[2]) Отчетъ Имп. Археол. Комм. за 1894 г., стр. 56 (со снимкомъ иконы).

www.library.chersonesos.org

не μεγαλομάρτυρος, а μεγάλου μάρτυρος, потому что сохранившійся послѣ О наклонный штрихъ скорѣе можетъ принадлежать буквѣ Υ, нежели Μ. За нимъ въ испорченной части ободка, повидимому, можно было бы помѣстить болѣе нежели четыре недостающія буквы ΜΑΡΤ, но можно предполагать, что часть ободка въ этомъ мѣстѣ была попорчена при самой отдѣлкѣ пластинки на столько, что на ней нельзя было вырѣзать буквъ и пришлось оставить пустой промежутокъ. Такіе примѣры многократно встрѣчаются даже въ надписяхъ на камняхъ. Изображеніе на предметѣ, носящемъ имя св. великомученика Георгія, не образа этого святого, а Креста Господня съ предстоящими святыми, мнѣ кажется, можно объяснить тѣмъ, что крестъ, какъ извѣстно, былъ символомъ мученичества.

Обратимся теперь къ ближайшему разсмотрѣнію назначенія нашихъ памятниковъ. Какъ уже замѣчено, п⁰ 43 безъ сомнѣнія служилъ формою для отливки или оттиска рельефныхъ изображеній, а п⁰ 42 можно принять за изображеніе, оттиснутое съ подобной формы. При этомъ грубость изображеній и глубина вырѣзки ихъ дѣлаютъ весьма мало вѣроятнымъ предположеніе, чтобы эти формы могли служить для отливки металлическихъ изображеній; скорѣе можно думать о гипсѣ, глинѣ, воскѣ и т. п. матеріалахъ. Далѣе, изъ надписи п⁰ 42 видно, что въ Херсонисѣ въ раннія византійскія времена (о времени памятниковъ скажемъ ниже) существовалъ нищепріимный домъ (богадѣльня), находившійся подъ покровительствомъ св. Фоки. Приведенныя выше мѣста «Похвалы» св. Астерія вполнѣ объясняютъ причину, почему богадѣльня была поставлена подъ покровъ святаго странноприимца. Извѣстно, далѣе, что въ греческомъ языкѣ какъ въ византійскую эпоху, такъ и въ наше время для названія церквей обычно употребляются имена тѣхъ святыхъ, въ честь которыхъ воздвигнуты церкви, какъ напр. Παναγία, ἁγία Σοφία, ἅγιος Ἰωάννης, ὅσιος Λουκᾶς и т. п.[1]). И въ нашей надписи слова ὁ ἅγιος Φωκᾶς могутъ обозначать церковь св. Фоки, которая находилась при богадѣльнѣ, или при которой была богадѣльня.

Затѣмъ мы видѣли изъ приведенной выдержки изъ «Похвалы» св. Астерія, что среди моряковъ, почитавшихъ св. Фоку, какъ своего покровителя, существовалъ обычай при каждой трапезѣ отдѣлять часть пищи или питья св. Фокѣ, затѣмъ продавать ее каждому изъ сотрапезниковъ по очереди и вырученныя деньги, по прибытіи въ гавань, раздавать нуждающимся, такъ что «часть св. Фоки была благодѣяніемъ для бѣдныхъ».

Этотъ фактъ можетъ навести на предположеніе, что въ Херсонской богадѣльнѣ могъ существовать подобный же обычай въ нѣсколько иномъ видѣ, именно что при ней изготовлялись особые хлѣбы, которые продавались богомольцамъ подъ именемъ благословенія св. Фоки, и вырученныя за нихъ деньги употреблялись на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ. Нашъ кружокъ могъ быть употребляемъ для тисненія на такихъ хлѣбахъ изображенія святаго съ соотвѣтствующею надписью. Такой же обычай могъ существовать и въ другихъ церквахъ.

---

[1]) Аналогичныя названія церквей встрѣчаются и въ русскомъ языкѣ (напр. «Василій блаженный», «Исакій» и т. п.), особенно часто въ косвенныхъ падежахъ съ предлогами. У В. А. Слѣпцова въ разсказѣ «Спѣвка» пѣвчій говоритъ: «У Вздвиженья у рапней пѣлъ; тамъ отошла — я къ Успенію: *Милость мира* еще захватилъ. Потомъ позднюю у Знаменья, да на похоронахъ апостола читалъ».

Могло быть и такъ, что въ церквахъ раздавались хлѣбы съ священными изображеніями благочестивымъ жертвователямъ, какъ вещественный знакъ благословенія и благодарности святаго покровителя храма за ихъ пожертвованія. Такимъ образомъ наши кружки могутъ быть вполнѣ аналогичны съ тѣми печатями, которыя употребляются въ нашемъ церковномъ быту для тисненія изображеній на просфорахъ[1]).

Обычай раздавать въ церквахъ какіе-либо вещественные предметы въ знакъ благословенія (εὐλογία) благочестивымъ поклонникамъ былъ широко распространенъ среди христіанъ съ древнѣйшихъ временъ. Паломница, извѣстная подъ именемъ Сильвіи, совершившая путешествіе по св. мѣстамъ во 2-й половинѣ IV в.[2]), неоднократно упоминаетъ о такихъ благословеніяхъ[3]), при чемъ изъ нѣкоторыхъ упоминаній совершенно ясно, что подъ ними разумѣлись вещественные дары. Антонинъ изъ Плаценціи, путешествовавшій къ св. мѣстамъ въ концѣ VI в., также неоднократно говоритъ о подобныхъ «благословеніяхъ»[4]) и, между прочимъ, о раздачѣ хлѣбовъ бѣднымъ при церкви св. Исихія въ Іерусалимѣ по распоряженію св. Елены[5]). Подобныя свидѣтельства встрѣчаются и у другихъ христіанскихъ авторовъ[6]).

Особенно распространенъ былъ обычай освящать елей или чрезъ прикосновеніе къ мощамъ или другимъ святынямъ, или чрезъ наливаніе его въ лампады, горѣвшія передъ ними. Такой

---

[1]) Приведенное въ статьѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича «Археологическія раскопки Херсонеса въ 1896 г.» въ «Крымскомъ Вѣстникѣ» 1897 г., № 74 (ср. «Фил. Обозр.» XII, 1, стр. 300, или «Археол. изв. и зам.» 1897, стр. 168) мнѣніе «одного ученаго грека, посѣтившаго херсонесскій складъ древностей», что кружокъ съ изображеніемъ св. Фоки служилъ профилактиріемъ, намъ кажется совершенно неправдоподобнымъ, такъ какъ къ такому назначенію не подходятъ ни форма круга, ни надпись на немъ.

[2]) Ея паломничество сдѣлалось извѣстно ученому міру въ 1884 г. и издано въ 1887 г. итальянскимъ археологомъ Г. Ф. Гамуррини, а затѣмъ въ 1889 г. И. В. Помяловскимъ въ 20 выпускѣ «Православнаго Палестинскаго сборника» подъ загл. «Peregrinatio ad loca sancta saeculi IV exeuntis». Объ авторѣ см. предисловіе г. Помяловскаго.

[3]) Peregr. c. 4 (на горѣ Синаѣ)... iam ut eximus de ecclesia, dederunt nobis presbiteri loci ipsius eulogias, id est de pomis, quae in ipso monte nascuntur. — C. 11 (на горѣ Нававъ) eulogias nobis dare dignati sunt [monachi], sicut habent consuetudinem dandi his, quos humane suscipiunt. — C. 15: Nos ergo accipientes de presbitero eulogias, id est de pomario sancti Iohannis Baptistae, similiter et de sanctis monachis, qui ibi monasteria habebant in ipso horto pomario... profecti sumus iter nostrum quo ibamus. — C. 21 (у кладезя Іакова)... eulogias dignati sunt dare mihi et omnibus, qui mecum erant, sicut est consuetudo monachis dare, his tamen, quos libenti animo suscipiunt in monasteriis suis.

[4]) Antonini Placentini Itinerarium rec. I. Pomialovsky (Правосл. Пал. Сборн. вып. 39, Спб. 1895), c. XVIII: In quo monumento [т. е. у гроба Господня] deforis terra mittitur et ingredientes benedictionem exinde tollent. — Ibid. XX: [у Креста Господня] offertur oleum ad benedicendum, ampullas medias. — Ibid. XXXIX: Inter Sina et Horeb est vallis, in qua certis temporibus discendit ros de caelo, quem manna appellant, et coagulatur et fit tamquam granum masticis et colligitur et doleas exinde plenas habent in monasterio, unde et benedictionem dant ampullas modicas. — Ibid. XLII:... oleum petrinum... qui pro grandi benedictione tollitur. Ср. ко всѣмъ этимъ мѣстамъ примѣчанія И. В. Помяловскаго.

[5]) Ibid. XXVII: ... venimus ad sanctum Isicium, qui ibidem in corpore iacit, ubi etiam et panis erogantur ad homines pauperes et peregrinos, quod deputavit Helena.

[6]) Они собраны въ статьѣ Edm. Le Blant, «Note sur une fiole à inscriptions portant l'image de saint Ménas» въ Revue archéol. 1878, v. 35, p. 299—306.

освященный елей увозился паломниками въ металлическихъ, стеклянныхъ или глиняныхъ сосудахъ и употреблялся для врачеванія, при чемъ паломники иногда дарили его своимъ знакомымъ или уважаемымъ лицамъ. Нѣсколько десятковъ такихъ сосудовъ (ampullae), принадлежавшихъ лонгобардской царицѣ Теодолиндѣ, сохраняются въ Монцѣ. Въ нихъ хранился елей отъ св. мѣстъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ надписи: «Ἔλαιον ξύλου ζωῆς τῶν ἁγίων Χριστοῦ τόπων», на другихъ читается: «Εὐλογία Κυρίου τῶν ἁγίων Χριστοῦ τόπων» или «Ἐμμανουὴλ μεθ᾽ ἡμῶν ὁ θεός»[1]). Кромѣ обычая брать елей отъ св. мѣстъ былъ также весьма распространенъ обычай увозить въ глиняныхъ сосудахъ влагу (елей или воду) отъ мощей св. Мины, который считался покровителемъ христіанскаго Египта и почитаніе котораго было весьма распространено въ первые вѣка христіанства. Ампуллы съ влагою отъ его мощей, обыкновенно снабженныя надписью: «Εὐλογία τοῦ ἁγίου Μηνᾶ», или «Εὐλογία(ν) λάβωμε(ν) τοῦ ἁγίου Μηνᾶ», или просто «Τοῦ ἁγίου Μηνᾶ», разносились паломниками въ разные концы христіанскаго міра[2]). Всѣ эти обычаи, какъ намъ кажется, вполнѣ подтверждаютъ возможность предположенія о существованіи въ Херсонисѣ раздачи освященныхъ хлѣбовъ въ знакъ благословенія святыхъ покровителей церквей. Но особенно нагляднымъ подтвержденіемъ можетъ служить совершенно аналогичный съ нашими кружкàми памятникъ, описанный Мишономъ въ указ. статьѣ (стр. 198, гл. III). Это — терракоттовый кружокъ, 0,105 м. въ діаметрѣ, найденный въ Аттикѣ въ окрестностяхъ Лаврія. Одна сторона его, слегка вогнутая, имѣетъ въ центрѣ возвышеніе въ видѣ рукоятки, а на другой сторонѣ вырѣзаны вглубь: въ центрѣ крестъ въ кругѣ, а по сторонамъ его надпись: ЄΥΛΟΓΙΑΚΥ ♀ ЄΦΗΜΑϹ, «благословеніе Господне на насъ» (быть можетъ, вѣрнѣе читать ἐφ᾽ ὑμᾶς, принимая Η = Υ согласно произношенію). Издатель этого любопытнаго памятника вполнѣ увѣренъ, что кружокъ служилъ печатью для хлѣба[3]). Между тѣмъ сходство его съ нашими кружкàми, не говоря уже о совершенно одинаковой величинѣ, простирается до того, что онъ имѣетъ на оборотной сторонѣ рукоятку, подобно кружку съ именемъ св. Фоки. Надпись на немъ вырѣзана вглубь (en creux), но отъ лѣвой руки къ правой, стало быть на хлѣбѣ она выходила рельефною и читалась справа на лѣво, какъ и на оттискахъ печати съ именемъ св. Фоки.

Несмотря, однако, на столь близкое сходство, мы не рѣшаемся положительно утверждать, что наши кружки непремѣнно служили, подобно Лаврійскому, печатями для оттиска священныхъ изображеній на хлѣбахъ. Дѣло въ томъ, что при всемъ сходствѣ между ними есть и за-

---

[1]) Монцскія ампуллы изданы у Garrucci, Storia della arte crist. VI, tav. 433 сл.

[2]) О св. Минѣ см. В. Г. Васильевскаго, «Повѣсть Епифанія о Іерусалиме и сущихъ въ немъ мѣстъ», (Прав. Пал. Сб. вып. 11), стр. 150. Объ ампуллахъ съ именемъ св. Мины кромѣ вышеуказанной статьи Le Blant'a см. E. Michon «La collection d'ampoules à eulogies du musée du Louvre» въ Mélanges G. B. de Rossi (Paris—Rome 1882), стр. 183—200, съ указаніемъ предшествующей литературы и мѣстъ храненія ампуллъ на стр. 185. Ср. прим. И. В. Помяловскаго въ Ant. Plac. Itin. стр. 110. По сообщенію Е. М. Придика въ Керчи въ коллекціи А. В. Новикова хранятся двѣ ампуллы съ именемъ св. Мины, найденныя, по словамъ владѣльца коллекціи, въ Керчи.

[3]) ... «Il est clair, говоритъ г. Мишонъ на стр. 199, que nous sommes ici en présence d'une sorte de sceau à imprimer sur un pain bénit. Le mot enlogie, qui, plus tard, s'appliqua aussi à d'autres pains sanctifiés par une bénédiction spéciale que les évêques étaient dans la coutume de s'envoyer en signe d'union ecclésiasti-

www.library.chersonesos.org

мѣтное различіе: изображеніе на Лаврійскомъ кружкѣ, если можно такъ выразиться, гораздо проще (крестъ въ кругѣ съ краткою надписью), какъ и слѣдуетъ ожидать отъ печати, оттискиваемой на предметахъ, не подлежащихъ сохраненію на долгое время. Изображенія на нашихъ кружкàхъ, при всей ихъ грубости, гораздо сложнѣе и тщательнѣе. Въ этомъ отношеніи они поразительно напоминаютъ изображенія на вышеупомянутыхъ глиняныхъ ампуллахъ, въ которыхъ сохранялось масло отъ мощей св. Мины, или точнѣе говоря, на одномъ типѣ ихъ, наичаще встрѣчающемся[1]). Ампуллы этого типа, характерною представительницею которыхъ является описанная Le Blant'омъ съ изображеніемъ на табл. X, представляютъ собою сосудцы въ родѣ нашихъ фляжекъ съ узкимъ горлышкомъ и придѣланными къ нему двумя ручками. Съ боковъ онѣ сплюснуты, такъ что боковыя круглыя поверхности ихъ представляются совершенно плоскими[2]). На одной изъ нихъ изображенъ рельефно св. Мина, стоящій съ молитвенно простертыми руками, въ одѣяніи римскаго воина, съ головою окруженною нимбомъ и съ двумя колѣнопреклоненными верблюдами у его ногъ. Присутствіе верблюдовъ объясняется легендою о томъ, что святой предъ своею мученическою кончиною заповѣдалъ, чтобы обезглавленное тѣло его было положено на верблюда и погребено тамъ, гдѣ остановится верблюдъ, предоставленный самому себѣ; послѣдній принесъ останки мученика изъ Котіея, гдѣ онъ пострадалъ, на его родину въ Египетъ[3]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что изображеніе святаго характеризуется данными изъ его житія совершенно такъ же, какъ и на нашемъ кружкѣ съ изображеніемъ св. Фоки. По обѣимъ сторонамъ головы св. Мины на ампуллѣ, изданной Le Blant'омъ, идетъ слѣва направо надпись ΟΑΓΙΟϹ ΛΗΝΑϹ, а по окружности справа налѣво читается: ΛИΗΜVΟΙ⅂⅄ ▨ΟΤ-ΙЭΜΟΒΡ ΛΑΙ⅂ΙΟΛΟVЭ, т. е. Εὐ⟨ο⟩λογία(ν) λάβ(ω)με[ν] το[ῦ] ἁγίου Μηνᾶ. Сходство этого

que, dèsignait, durant les premiers siècles, à la fois les espèces sacramentelles elles-mêmes et les pains qu'après avoir consacré le nombre d'hosties nécessaires à la communion des fidèles, le prêtre bénissait pour distribuer à ceux qui n'y avaient point pris part. Il est avéré que, dès le quatrième siècle, les pains offerts à l'autel étaient ronds, de petite taille, et d'ordinaire ornés d'une marque telle que la croix, avec l'inscription ΙϹ ΧϹ ΝΙΚΑ par exemple». Далѣе Мишонъ указываетъ на изданную де Росси (Bull. di arch. christ. 1865, p. 80) печать съ надписью ЄΥΛΟΓΙΑ | ЄΥΠΟΡΙѠ, служившую, по мнѣнію издателя, для подобной же цѣли.

[1]) Раздѣленіе ихъ на типы и точное описаніе каждаго изъ нихъ см. въ вышеуказанной статьѣ Мишона, стр. 187 сл.

[2]) Технику производства этихъ сосудовъ г. Мишонъ (ук. ст. стр. 185) описываетъ слѣдующимъ образомъ: «On sait qu'elles consistent en de petits récipients aplatis formés d'un goulot relié à la panse par deux anses coudées. Les deux faces de la panse étaient d'abord obtenues au moyen de moules et appliquées l'une contre l'autre; le goulot, fait à part, était alors ajusté à leur partie supérieure, où l'ouvrier avait eu soin de laisser un passage pour l'écoulement du liquide, et les deux anses soudées; mais le tout sans grand soin, de sorte que les joints des pièces rapportées empiètent constamment sur les faces et masquent parfois soit une partie de la légende, soit la couronne ou les filets circulaires qui les limitent. Le travail, le plus souvent, était alors terminé; mais quelques ampoules semblent avoir été peintes... Les dimensions des ampoules sont généralement restreintes, n'excédant pas six à sept centimètres pour le diamètre de la panse; quatre pourtant de celles que possède le Louvre — et il faut en rapprocher trois au British Museum — se distinguent, en même temps que par leur exécution plus soignée, par leur taille qui atteint quinze centimètres sur dix et demi de diamètre».

[3]) См. Le Blant ук. ст. стр. 304; Michon, стр. 187.

www.library.chersonesos.org

изображенія съ изображеніями на херсонисскихъ кружкахъ по общему характеру и по техникѣ исполненія на столько поразительно, что даетъ намъ полное право видѣть въ нихъ формы для оттиска изображеній на какихъ-либо глиняныхъ предметахъ, быть можетъ на подобныхъ же сосудахъ, въ которыхъ благочестивые богомольцы получали освященную влагу изъ церквей св. Фоки и св. Георгія.

Во всякомъ случаѣ для объясненія кружковъ должно быть принято одно изъ двухъ высказанныхъ нами предположеній, но мы не находимъ вполнѣ прочныхъ данныхъ, которыя бы заставили окончательно остановиться на одномъ изъ нихъ. Очень можетъ быть, что въ массѣ древностей, открытыхъ при раскопкахъ въ Херсонисѣ и хранящихся въ мѣстномъ складѣ, уже имѣются обломки подобныхъ ампуллъ съ рельефными изображеніями, которые дали бы возможность окончательно рѣшить вопросъ въ пользу второго предположенія.

По характеру письма надписей и стилю изображеній оба херсонисскіе кружка несомнѣнно принадлежатъ одной эпохѣ. Для опредѣленія ея главнымъ критеріемъ должно служить священное изображеніе на п⁰ 43 и въ особенности форма креста на немъ, которая, какъ мы видѣли, представляетъ разительное сходство съ изображеніями креста на памятникахъ V—VI вѣковъ. По этому мы врядъ-ли погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что разсмотрѣнные памятники не позднѣе VII в. по Р. Хр. Къ этому времени вполнѣ подходитъ и характеръ буквъ находящихся на нихъ надписей.

---

44. При раскопкахъ 1895 г. на южномъ склонѣ городища, между новымъ соборомъ и Карантинною бухтою, найденъ между прочимъ небольшой (выш. 0,066 м., шир. 0,05) мѣдный, обтянутый золотою пластинкою образокъ[1]), на одной сторонѣ котораго (по всей вѣроятности бывшей и первоначально лицевою) довольно хорошо сохранилось рельефное изображеніе Богоматери съ Младенцемъ на рукахъ въ иконографическомъ типѣ Одигитріи[2]) съ выпуклыми буквами $\overline{\text{MP}}$ $\overline{\text{ΘV}}$ въ верхнихъ углахъ, а на оборотѣ священное изображеніе или безслѣдно пропало, или совсѣмъ не было сдѣлано.

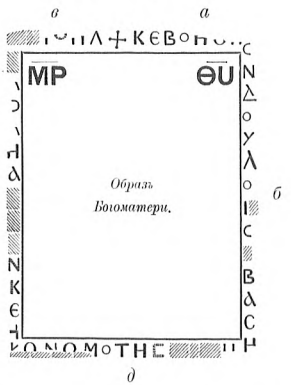
На обѣихъ сторонахъ по краямъ идетъ узкая рамка, на которой тщательно вырѣзана вглубь греческая надпись. Буквы ея на верхнемъ и нижнемъ краяхъ идутъ отъ лѣвой руки къ правой, а на боковыхъ — сверху внизъ (буква подъ буквой), образуя тотъ способъ письма, который въ епиграфикѣ обозначается терминомъ κιονηδόν. Нѣкоторыя буквы надписи прекрасно сохранились, а другія болѣе или менѣе

[1]) О мѣстѣ находки см. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1895 г., стр. 4 и 94, съ снимкомъ образка въ натуральную величину, который здѣсь повторяется. Образокъ отнесенъ въ Отчетѣ, вѣроятно по основанію мнѣнія одного изъ спеціалистовъ по церковной археологіи, къ XI—XII в.

[2]) Объ этомъ типѣ ср. статью Я. И. Смирнова «Христіанскія мозаики Кипра» въ Визант. Временникѣ, т. IV, стр. 54 сл.

пострадали вслѣдствіе порчи окисью самыхъ краевъ образка, или стерлись отъ употребленія. На лицевой сторонѣ надпись особенно сильно пострадала въ обоихъ верхнихъ углахъ, отчасти на правой боковой сторонѣ, въ правой половинѣ нижняго края и на лѣвой боковой сторонѣ кромѣ нижней ея части. На оборотѣ особенно попорченъ правый верхній уголъ и средина лѣвой боковой стороны. Вотъ что намъ удалось разобрать въ надписи[1]):

Лицевая сторона.



Оборотная сторона.

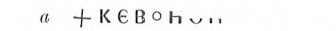
Для правильнаго возстановленія смысла надписи прежде всего необходимо опредѣлить ея направленіе и послѣдовательный порядокъ, въ которомъ она должна читаться. Нѣтъ сомнѣнія, что на лицевой сторонѣ она начинается въ срединѣ верхняго края рамки, гдѣ предъ началомъ ея поставленъ крестикъ, и затѣмъ опускается внизъ по правой боковой сторонѣ; далѣе очевидно, что съ нижней части лѣвой боковой стороны надпись непосредственно переходитъ на нижнюю сторону; отсюда слѣдуетъ заключить, что съ праваго бока она перенесена или на верхъ лѣвой боковой стороны, или на лѣвую сторону верхняго края; и дѣйствительно, намъ кажется весьма правдоподобнымъ предположеніе Я. И. Смирнова, что въ лѣвой половинѣ верхняго края написанъ отъ правой руки къ лѣвой конецъ собственнаго имени, начинающагося на правой боковой сторонѣ, а затѣмъ надпись спускается по лѣвой боковой сторонѣ.

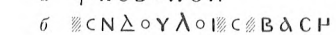
На оборотной сторонѣ надпись идетъ сначала по верхнему краю, затѣмъ по правой боковой сторонѣ, далѣе по лѣвой боковой и наконецъ по нижней, гдѣ, однакоже, конецъ ея не вырѣзанъ за недостаткомъ мѣста. Указанное направленіе надписи отмѣчено выше начальными буквами русской азбуки, такъ что ее слѣдуетъ читать въ послѣдовательномъ порядкѣ буквъ. Для большей наглядности считаемъ не лишнимъ перевести ее въ обыкновенное строчное письмо:

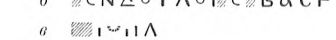
---

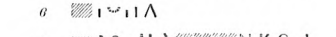
[1]) При окончательномъ установленіи чтенія мы пользовались любезно сообщенною намъ Я. И. Смирновымъ копіею, сдѣланною совершенно независимо отъ нашей и подтвердившею въ большинствѣ случаевъ наше чтеніе. Остатокъ буквы ⊂, находящійся въ нижнемъ правомъ углу обор. стороны, можно съ одинаковымъ правомъ относить и къ *б*, и къ *г*; мы предпочитаемъ первую возможность.

Лицевая сторона:

а 

б 

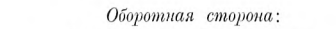
в 

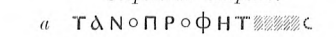
г 

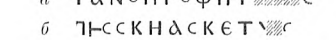
д

Оборотная сторона:

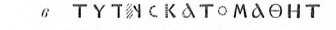
а

б 

в 

г 

Надпись на лицевой сторонѣ представляетъ собою молитвенное воззваніе къ Господу о помощи и составлена по обычному шаблону прозаическихъ надписей на византійскихъ печатяхъ съ тою только разницею, что гл. βοηθεῖν управляетъ въ ней винительнымъ падежемъ, а не дательнымъ, который обыкновенно встрѣчается въ надписяхъ на печатяхъ, и вмѣсто притяж. мѣстоименія σός стоитъ род. падежъ личнаго мѣстоименія σοῦ[1]). За молитвеннымъ воззваніемъ Κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ въ надписяхъ на печатяхъ непосредственно слѣдуетъ личное имя собственника печати, далѣе обозначеніе его титуловъ или должностей (безъ члена) и наконецъ прозваніе (фамилія), непремѣнно съ членомъ.

Въ нашей надписи къ личному имени принадлежатъ буквы ΒΔCΗ въ концѣ стороны *б* и  въ части *а*, допускающія несомнѣнное возстановленіе Βασηλης[ν]=Βασίλεις[ν]. Плохо сохранившіеся остатки буквъ въ верхней части стороны *г*[2]), за которыми нѣсколько буквъ совершенно исчезло, возстановить трудно. Здѣсь, безъ сомнѣнія, стояло обозначеніе какой либо должности или званія. Въ слѣдующихъ буквахъ можно съ полною увѣренностью видѣть слова κὲ ἠκονόμο = καὶ οἰκονόμο(ν) съ пропускомъ конечной буквы или καὶ οἰκονόμῳ съ перемѣною падежа, не представляющею ничего необычнаго въ подобныхъ надписяхъ[3]). Названіемъ οἰκονόμος, какъ извѣстно, обозначались лица, завѣдывавшія хозяйствомъ дома или какого-либо учрежденія; въ византійскія времена это названіе придавалось преимущественно духовнымъ лицамъ,

---

[1]) Schlumberger въ своемъ капитальномъ сборникѣ византійскихъ печатей (Sigillographie de l'empire Byzantin, Par. 1884, p. 35) замѣчаетъ, что глаголъ βοηθεῖν ставится съ вин. падежомъ «très exceptionnellement». Примѣры такого управленія см. на стр. 458, 2, стр. 573, 4, и пр. На лапидарныхъ памятникахъ такая конструкція встрѣчается нерѣдко. Ср. напр. нашъ «Сборникъ греч. надписей христ. врем. изъ южной Россіи», nn° 12 (также изъ Херсониса), 66, 97, 104.

[2]) Въ копіи г. Смирнова эти буквы даны въ такомъ видѣ:

[3]) Чтобы не далеко ходить за примѣрами, можно указать въ настоящемъ собраніи n° 48.

распоряжавшимся хозяйствомъ и денежными суммами церквей или монастырей[1]). Ихъ названіе встрѣчается какъ безъ опредѣленія[2]), такъ и съ прибавленіемъ въ род. над. названія церкви, при которой служилъ экономъ, какъ напр. οἰκονόμος τοῦ Τροπαιοφόρου[3]), οἰκονόμος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας[4]) и т. п. Въ виду этого можно думать, что стоящія въ нашей надписи за словомъ ἠκονόμο буквы ΤΗϹ представляютъ собою членъ τῆς, за которымъ слѣдовало имя святой покровительницы храма (напр. τῆς ἁγίας Σοφίας, τῆς Θεοτόκου или Παναγίας и т. п.)[5]) или слово ἐκκλησίας съ опредѣленіемъ, какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ. Соединеніе должности церковнаго или монастырскаго эконома съ какою-либо другою вполнѣ возможно. У Schlumberger'а можно найдти не мало примѣровъ подобнаго соединенія должностей или званій. Такимъ образомъ надпись лицевой стороны можетъ быть возстановлена слѣдующимъ образомъ (съ исправленною ороографіею):

Κ(ύρι)ε, βοή[θει τ]ὸν δοῦλόν Σ[ου] Βασίλ[ειον].... καὶ οἰκονόμο(ν) τῆς.....

«Господи, помоги рабу Твоему Василію.... и экономy...»

Надпись на оборотной сторонѣ представляетъ собою не продолженіе предыдущей, а совершенно самостоятельное цѣлое, и при томъ, какъ можно замѣтить почти сразу, она изложена не прозой, а стихами, въ видѣ двухъ ямбическихъ триметровъ съ обычными особенностями византійскаго стихосложенія. Къ сожалѣнію, возстановленіе полнаго смысла ея представляетъ затрудненія вслѣдствіе порчи нѣсколькихъ буквъ по угламъ и въ верхней половинѣ стороны *a*, а затѣмъ отчасти по той причинѣ, что второй стихъ не оконченъ за недостаткомъ мѣста на сторонѣ *г* и прерывается въ нижнемъ правомъ углу, можно сказать, на полусловѣ, наконецъ потому, что въ обоихъ стихахъ нѣтъ глагола.

---

[1]) Schlumberger, Sigillogr. Byz. p. 393: «Οἰκονόμος, *oeconomus*, *dispensator ecclesiae*, dignitaire ecclésiastique dont les fonctions se rapportaient à la gestion des finances de l'Eglise. On comptait diverses sortes d'*économes*: avant tout le *grand économe*, μέγας οἰκονόμος, haut dignitaire du patriarcat nommé souvent directement par l'empereur, le premier entre les ἐξωκατάκοιλοι, puis encore *l'économe des fondations pieuses*, οἰκονόμος τῶν εὐαγῶν, le *vice-économe* ou παροικονόμος, les simples *économes* et bien d'autres encore». Cp. Martigny, Dictionnaire des antiquités chrét. (Par. 1865), s. v. économe ecclésiastique, Krieg y Kraus, Real-Encyklop. II p. 521 s. v. Oeconomus.

[2]) Sig. Byz. p. 393 n⁰ 2, p. 394 n⁰ 4, p. 710 n⁰ 2. Ср. Сугдейскія приписки на Халкинскомъ синаксарѣ (Зап. Од. Общ. ист. и древн. V, стр. 595—624), n⁰ 4: ὁ πτωχὸς π(ατὴ)ρ ἡμῶν Ἰωαννήκιος ὁ οἰκονόμος; n⁰ 20; Λάζαρ... υ(ἱὸ)ς τοῦ οἰκονόμου καὶ πνευματικοῦ Ἀντωνίου; n⁰ 38: πρεσβυτέρισσα τοῦ παπᾶ Ἀντ(πα) καὶ οἰκονόμου; ср. также nn⁰ 114 и 187.

[3]) Sig. Byz. p. 150, *e* n⁰ 1. Ср. метрическую надпись ibid. p. 146, n⁰ 2 (молитвенное обращеніе отъ лица св. Никиты, изображеннаго на печати):

Ὁμωνυμοῦντά μοι σκέποις, Θεοῦ Λόγε,
Θείου ναοῦ Σου τὸν μέγαν οἰκονόμον.

[4]) Сугдейскія приписки (см. выше прим. 2), n⁰ 142: Μουγάλα θυγάτηρ τοῦ παπᾶ Ἀντωνίου καὶ οἰκονόμου μεγάλης ἐκκλησίας; n⁰ 190: Ἀκάκιος ἱερο(μόνα)χ(ος) καὶ οἰκονόμος τῆς καθολ...

[5]) Объ употребленіи именъ святыхъ для обозначенія посвященныхъ имъ храмовъ ср. выше замѣчанія къ n⁰ 42.

Нашу попытку возстановленія смысла надписи начнемъ съ указанія, что первый знакъ ея очевидно слѣдуетъ принять за крестикъ и поэтому первое слово будетъ нарѣчіе ἄνω; ему соотвѣтствуетъ κάτω на сторонѣ *a*; за первымъ слѣдуетъ сущ. προφήτ[ης] или προφῆτ[αι], а за вторымъ — μαθητ[ής] или μαθητ[αί]. Отсюда уже ясно, что надпись содержитъ въ себѣ указаніе на священное изображеніе, которое было сдѣлано (или предполагалось сдѣлать) на этой сторонѣ образка: вверху пророкъ (или пророки), а внизу ученикъ (или ученики). Если бы можно было сказать съ увѣренностью, что существительныя поставлены во множ. числѣ, то мы имѣли бы ясное указаніе на образъ Преображенія Господня, на которомъ, какъ извѣстно, вверху представляется Іисусъ Христосъ съ пророками Иліею и Моисеемъ, а внизу — свв. апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. Но, какъ кажется, послѣдняя буква на сторонѣ *a*, хотя и плохо сохранившаяся, скорѣе можетъ быть принята за C, нежели за I; въ такомъ случаѣ придется читать ἄνω προφήτ[η]ς — κάτω μαθητ[ής]. При такомъ чтеніи, по мнѣнію профессора В. В. Болотова, любезно сообщившаго намъ нѣсколько разъясненій къ этой надписи, которыми мы ниже воспользуемся съ искреннею благодарностью, — можно предполагать, что и на этой сторонѣ находилось изображеніе Богоматери съ пророкомъ (Исаіею?) вверху и евангелистомъ (Матоесмъ?) внизу. Возможно и такое предположеніе, что на этой сторонѣ были только пророкъ и евангелистъ, такъ какъ образъ Богоматери былъ на другой сторонѣ.

Далѣе, на сторонѣ *б* ясно читается τῆς σκ(ι)ᾶς κ(αί); но слѣдующее слово, повидимому, стояло въ винительномъ падежѣ множ. числа: τ[οὺ]ς τύπ[ου]ς. Отсюда является необходимость заключить, что и предыдущее слово стояло въ томъ же падежѣ, т. е., иначе говоря, что рѣзчикъ ошибочно (быть можетъ подъ вліяніемъ окончанія ΤΗC въ предыдущемъ словѣ) вырѣзалъ ΤΗC вмѣсто ΤΑC. Наконецъ, на сторонѣ *г* можно читать τὸν τύπον или τ(ῶ)ν τύπ(ω)ν, смотря по тому, какой падежъ требуется смысломъ (ср. ΑΝΟ и ΚΑΤΟ вмѣсто ΑΝΩ и ΚΑΤΩ).

Что касается до разъясненія самаго смысла надписи, то мы имъ обязаны сообщеніямъ В. В. Болотова, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ[1]). Ветхозавѣтные пророки не могли видѣть грядущихъ предметовъ (или событій), но они видѣли какъ бы тѣни, отбрасываемыя предметами впередъ себя, и описали эти тѣни. Эти описанія у пророковъ не ясны; но мы, новозавѣтные, видимъ самые предметы (или событія) и потому лучше самихъ пророковъ понимаемъ предлагаемыя ими описанія. Такъ въ ирмосѣ 9-й пѣсни канона на Срѣтеніе говорится: ἐν νόμῳ, σκιᾷ καὶ γράμματι τύπον κατιδωμεν οἱ πιστοί — «въ законѣ, сѣни и писаніи образъ видимъ вѣрніи», т. е. въ законѣ (который имѣетъ дѣло не съ предметами, а только съ) тѣнью (ихъ) и очертаніемъ, мы видимъ намекъ (на дѣйствительность, понятный лишь намъ) вѣрующимъ, — что нѣкогда отъ Дѣвы родится Первородный — Сынъ Отца Безначальнаго, и этотъ Первородный святъ Богу, какъ Его святѣйшее Слово.

Въ ирмосѣ 5-й пѣсни 1-го канона на Рождество Богородицы читаемъ: Ὁ σκιόγραφον ἀχλὺν αἰνιγμάτων σκεδάσας καὶ τῶν πιστῶν ἐκβάσει τῆς ἀληθείας διὰ τῆς Θεόπαιδος καταυγάσας

---

[1]) Ср. также С. Смирновъ, Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ (М. 1852), стр. 1—9.

τὰς καρδίας, «сѣнописанный мракъ гаданій разоривъ и вѣрныхъ прибытіемъ истины Богоотроковицею озаривъ сердца». Здѣсь совокупность содержанія ветхозавѣтныхъ пророчествъ представляется лишь «сѣнописаннымъ мракомъ», который разгоняется, когда сбывается истина, озаряющая сердца вѣрующихъ; она приходитъ въ міръ чрезъ Богородицу — и потому на иконѣ Богородицы вполнѣ умѣстно противополагать дѣйствительность тѣни и образамъ. Когда истина стала извѣстною, намекъ на нее уже не имѣетъ значенія; поэтому «тѣни и образы» въ Новомъ завѣтѣ маловажны, тогда какъ въ Ветхомъ они составляли все, что въ немъ было религіозно цѣннаго. Въ посланіи къ Колосс. 2, 16, 17 ветхозавѣтные праздники, новомѣсячія и субботы названы «сѣнью грядущихъ» (ἅ ἐστιν σκιὰ τῶν μελλόντων); Евр. 8, 5 о ветхозавѣтныхъ священникахъ сказано, что они «образу и сѣни служатъ небесныхъ» (ὑποδείγματι καὶ σκιᾷ λατρεύουσι τῶν ἐπουρανίων); Евр. 10, 1 читаемъ, что (ветхозавѣтный) законъ имѣетъ лишь «сѣнь грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей» (σκιὰν γὰρ ἔχων ὁ νόμος τῶν μελλόντων ἀγαθῶν, οὐκ αὐτὴν τὴν εἰκόνα τῶν πραγμάτων).

Такимъ образомъ содержаніе надписи должно быть слѣдующее: вверху пророкъ знаменуетъ или возвѣщаетъ тѣни и образы (plur. αἱ σκιαί въ Библіи — Пѣснь пѣсней 2, 17; 4, 6; Іерем. 6, 4), а внизу ученикъ (евангелистъ) — исполненіе пророчествъ (ср. Пасх. кан. пѣснь 4, трои. 3: образовъ сбытіе зряще, τῆν τῶν συμβόλων ἔκβασιν ὁρῶντες). По словамъ г. Болотова ἔκβασις есть обычный terminus technicus въ данномъ смыслѣ[1]); къ сожалѣнію, безусловному принятію его препятствуетъ ясно читающійся на ст. 2 членъ τόν, вмѣсто котораго при ἔκβασιν должно было бы стоять τήν. Поэтому приходится или предположить вторую ошибку мастера[2]), или думать, что авторъ двустишія вмѣсто этого обычнаго термина, вполнѣ подходящаго и къ метру, взялъ другой, тоже трехсложный и начинающійся съ ΕΚ, но мужескаго рода, или начинающійся съ ΝΕΚ средняго рода. Ни того, ни другаго подыскать не удалось ни г. Болотову, ни мнѣ, и потому мы склоняемся къ первому предположенію. Такимъ образомъ, получается слѣдующее предположительное возстановленіе надписи (съ исправленною ороографіею и съ подразумѣваемымъ глаголомъ въ родѣ κηρύττει, διαγράφει, σημαίνει и т. п.):

Ἄνω προφήτ[η]ς τ[ὰ]ς σκιὰς καὶ το[ὺ]ς τύπ[ου]ς·
κάτω μαθητ(ὴ)ς τῶν τύπων τ[ὴ]ν ἔκ[βασιν].

«Вверху пророкъ [знаменуетъ] сѣни и образы; внизу ученикъ — сбытіе образовъ».

---

45. При раскопкахъ въ херсонисскомъ некрополѣ въ 1896 г. была открыта м. пр. катакомба (№ 785 по счету г. Косцюшко) съ двумя нишами въ с. и з. стѣнахъ и тремя малыми

---

[1]) Кромѣ указанныхъ священныхъ пѣсней ср. напр. Θεοδώρα Μοψουεστίας Толк. на прор. Іоиля гл. II (Migne, Patrol. ser. Gr. t. 66 col. 232B): ἡ δὲ τῶν εἰρημένων ἀλήθεια τὴν ἔκβασιν ἐφαίνετο ἐπὶ τοῦ Δεσπότου λαμβάνουσα Χριστοῦ. Ср. тамъ же col. 232CD, 372C, 376CD.

[2]) И здѣсь могло повліять окончаніе ον въ предыдущемъ словѣ.

нишами въ ю. стѣнѣ[1]). Сверху земли и на полкахъ ниш̀ъ лежало въ безпорядкѣ огромное количество костей. Подъ слоемъ земли также оказались остовы, при коихъ найдено множество разныхъ вещей и монеты: 3 бронзовыя херсонисскія, бронзовая Котиса I (45—68 г. по Р. Хр.), серебряная Гордіана III (238—244), 2 бронзовыя Константина II (337—340) и Аркадія (395—408). Впереди катакомбы, у самаго входа, лежалъ надгробный крестъ изъ мѣстнаго камня грубой работы (выш. 0,33 м., шир. 0,23, толщ. 0,11) съ хорошо сохранившеюся надписью (выс. буквъ отъ 2 до 3 сантим.), которая здѣсь представляется въ снимкѣ съ эстампажа.

Μνημ(ε)ῖον
τῆς ἁγ(ί)-
ας μάρ-
τυρ[ο]ς
Ἀναστασ(ί)-
[α]ς.

1/8 нат. вел.

«Памятникъ святой мученицы Анастасіи».

Православная церковь чтитъ нѣсколькихъ св. мучениць, носившихъ имя Анастасіи[2]). Такъ, 15 апрѣля совершается память св. мучениць Василиссы и Анастасіи, пострадавшихъ въ Римѣ при Неронѣ; 29 октября — преподобномученицы Анастасіи Римлянки, пострадавшей при Валеріанѣ и нерѣдко смѣшиваемой съ св. Анастасіей «узорѣшительницей», память которой совершается 22 декабря; кромѣ того 30 октября чтится память св. мученицы Анастасіи Солунской, пострадавшей при Валеріанѣ и признаваемой, судя по сказанію объ ея страданіяхъ, за одно лицо съ Римлянкою[3]). Есть еще нѣсколько святыхъ женъ этого имени, упоминанія о которыхъ встрѣчаются въ древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописныхъ памятникахъ восточной церкви, но которыя нынѣ уже не находятся въ полныхъ печатныхъ греческихъ и славянскихъ мѣсяцесловахъ. Таковы: св. Анастасія Латрская, упоминаемая въ греческомъ мѣсяцесловѣ XII вѣка подъ 15 мая (bibl. Coislin. cod. 199), св. мученица Анастасія, упоминаемая подъ 19 мая въ

---

[1]) Ср. Филол. Обозр. XII, 1, стр. 307; Археол. изв. и зам. (изд. Моск. Археол. Общ.) 1897 стр. 10 и 187.

[2]) Изложеніе житій ихъ см. у преосв. Филарета (Гумилевскаго), Житія святыхъ, чтимыхъ православною церковью, изд. 2 (Спб. 1892), подъ указанными числами. Источники свѣдѣній о житіяхъ указываетъ прот. Д. Вершинскій, Мѣсяцословъ православно-каѳол. восточной церкви (Спб. 1856), также подъ числами памяти святыхъ. (Метафрастово житіе св. Анастасіи узорѣшительницы см. у Migne, Patrol. Gr. v. 116, ст. 574—610). О смѣшеніи св. Анастасіи Римлянки съ св. узорѣшительницей ср. архим. Сергія, Полный, мѣсяцесловъ Востока, т. II (М. 1876), ч. 2, стр. 395.

[3]) См. арх. Сергія ук. соч. II, ч. 1, стр. 289 и ч. 2, стр. 395.

Бѣлозерскихъ святцахъ (С.-Петерб. духовной Академіи) № 493, св. мученица того же имени въ календарѣ Неаполитанской церкви IX в. подъ 27 мая, еще одна въ греческомъ прологѣ XI—XII в. Клермонтской іезуитской коллегіи подъ 29 сентября (вѣроятно тожественна съ св. Анастасіей Римлянкой), св. подвижница Анастасія въ греческихъ минеяхъ Миланской библіотеки подъ 13 декабря и др.[1]).

Ни одна изъ этихъ св. женъ, на сколько извѣстно, не подвизалась въ Херсонисѣ. Поэтому можно было бы предположить, что нашъ памятникъ, который по характеру письма можно отнести приблизительно къ V—VI в., сохранилъ имя мѣстной мученицы, неизвѣстной изъ другихъ источниковъ. Она могла пострадать при одномъ изъ преслѣдованій христіанъ, которыя неоднократно бывали въ Херсонисѣ[2]). Но противъ такого предположенія можно найдти нѣсколько болѣе или менѣе вѣскихъ возраженій.

Судя по вышеприведенному описанію, та катакомба, около которой найденъ крестъ, служила одною изъ тѣхъ общихъ усыпальницъ, въ которыя по издревле существовавшему какъ на востокѣ, такъ и на западѣ обычаю переносились кости изъ мѣстъ первоначальнаго погребенія послѣ истлѣнія труповъ; трудно допустить, чтобы останки св. мученицы были положены въ такую общую усыпальницу. Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что едва-ли крестъ съ надписью могъ быть поставленъ на могилѣ мученицы немедленно послѣ ея погребенія: извѣстно, что христіане, по весьма понятнымъ причинамъ, погребали мучениковъ тайно и скрывали мѣста ихъ погребенія[3]). Поэтому пришлось бы думать, что памятникъ былъ поставленъ только тогда, когда могила св. мученицы стала извѣстна и не было основаній скрывать ее. Наконецъ, хотя найденный крестъ скорѣе всего можно принять за надгробный памятникъ[4]), но, какъ мнѣ кажется, возможно также предположить, что онъ былъ «памятникомъ» въ собственномъ смыслѣ, т. е. былъ поставленъ гдѣ-либо на видномъ мѣстѣ для напоминанія вѣрующимъ о страданіяхъ св. мученицы[5]) и лишь впослѣдствіи перенесенъ въ катакомбу. А въ такомъ случаѣ возможно и другое предположеніе, — что это была не мѣстная мученица, а одна изъ вышеупомянутыхъ, чтимыхъ всѣми христіанами. Скорѣе всего это могла быть св. Анастасія узорѣшительница. Извѣстно, что при императорѣ Львѣ I (457—474) ея мощи были перенесены изъ Сирмія въ Констан-

---

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ «Мѣсяцеслова» арх. Сергія, т. I и II. Въ текстѣ не упомянута еще препод. Анастасія Египетская (нам. 10 марта), такъ какъ она не была мученицей.

[2]) См. арх. Макарія Исторія христ. въ Россіи до св. Владиміра, изд. 2 (Спб. 1868), стр. 47 сл.

[3]) Такъ и въ самомъ Херсонисѣ, по свидѣтельству житія св. Херсонскихъ мучениковъ, вѣрные тайно предали землѣ тѣло св. епископа Василея, замученнаго идолопоклонниками (Зап. Од. Общ. VII, стр. 125).

[4]) Надгробные памятники въ видѣ креста уже извѣстны въ Херсонисѣ. См. нашъ Сборникъ греч. надп. христ. временъ изъ южной Россіи, nn° 24 и 25. Первый изъ этихъ памятниковъ (пресвитеровъ Стефана, Стефана и Христофора) какъ по формѣ, такъ и по характеру письма близко напоминаетъ вновь найденный. Μνημ(ε)ῖον читается на найденномъ въ Керчи надгробномъ памятникѣ діакона Евсевія 436 г. по Р. Хр. (тамъ же n° 86).

[5]) Такъ, по свидѣтельству того-же житія, вѣрующіе на мѣстѣ мученической кончины св. Василея поставили столпъ и на немъ крестъ для поклоненія. Точно такъ же надъ гробницею св. епископа Эеерія на островѣ Аэосѣ (см. о немъ нашу статью въ Журн. М. Н. Пр., май 1899 г.) христіане поставили столпъ съ крестомъ (Зап. Од. Общ. тамъ же, стр. 127).

тинополь, гдѣ въ честь ея былъ построенъ храмъ [1]). При постоянныхъ сношеніяхъ Херсониса съ столицею Восточной имперіи вполнѣ возможно, что и въ Херсонисѣ стали усердно чтить эту св. мученицу и въ воспоминаніе объ ея страданіяхъ кѣмъ-либо былъ сооруженъ сохранившійся до насъ крестъ. Во всякомъ случаѣ съ полною достовѣрностью нельзя выяснить назначеніе этого интереснаго памятника и рѣшить вопросъ о томъ, какая св. Анастасія на немъ упомянута.

---

46. Надгробіе изъ известковаго камня выш. 0,495 м., шир. 0,16 м., толщ. около 0,10 м., вверху и по сторонамъ попорченное. Вверху вырѣзанъ вглубь равноконечный крестъ съ расширяющимися перекрестьями внутри круга, подъ нимъ съ обѣихъ сторонъ грубыя изображенія двухъ деревьевъ (кипариса и ели?) безъ листьевъ [2]), а между ними — небрежно и неглубоко вырѣзанная надпись (выш. буквъ 0,015—0,02 м.). По замѣчанію г. Косцюшко-Валюжинича камень носитъ слѣды отески для строительныхъ цѣлей.

Найденъ въ 1898 г. въ кучѣ камней въ городищѣ.

Ὑπὲρ
ἀνα-
παύσε-
ως τῆς
δούλης
τοῦ Θ(εο)ῦ
Εὐφρο-
σύνης.
δομην...

«Объ упокоеніи рабы Божіей Евфросины...»

---

[1]) Арх. Сергій, Мѣсяцесл. Вост. II, 2, стр. 396. Интересно отмѣтить, что въ Крымской Сугдеѣ въ началѣ XIV в. святая Анастасія пользовалась особымъ почитаніемъ: въ одной изъ приписокъ на Халкинскомъ синаксарѣ (Зап. Од. Общ. ист. и древн. т. V, стр. 597, № 9) подъ 1313 годомъ день 22 декабря называется λαμπρὰ πανήγυρις τῆς καλλιμάρτυρος Ἀναστασίας.

[2]) Объ изображеніи деревьевъ на христ. надгробныхъ памятникахъ ср. Münz у Kraus, R. E. I стр. 147.

www.libraryofchersonesos.org

При всей небрежности вырѣзки надписи ея безупречная ороографія заставляетъ относить ее къ раннимъ византійскимъ временамъ. Послѣдняя строка не поддается возстановленію. Читать здѣсь слово μην[ὸς] не позволяетъ 1) то обстоятельство, что далѣе, повидимому, нѣтъ названія мѣсяца, 2) то, что въ такомъ случаѣ пришлось бы буквы Δ Ο принять за обозначеніе года (74), которое привело бы насъ къ 98-му году по Р. Хр., что̀ абсолютно не допустимо[1]). Быть можетъ, слѣдуетъ читать Ἀ⟨ο⟩μήν.

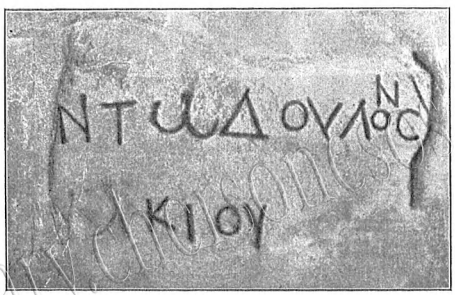
---

47. При раскопкахъ въ 1897 г. въ храмѣ между нынѣшней монастырской гостинницей, цвѣтникомъ и конюшней[2]) въ с.-в. углу открыта большая наружная усыпальница, въ которой между прочимъ найденъ верхній лѣвый уголъ тонкой мраморной плиты (0,008 м. толщ.) съ остаткомъ верхняго перекрестья креста, внутри котораго была вырѣзана тщательными буквами (выс. отъ 0,01 до 0,015 м.) византійской эпохи надпись, отъ которой сохранились только 4 буквы.

Верхнія двѣ буквы, несомнѣнно, представляютъ собою сокращеніе слова К(ύριο)ς, а остальныя двѣ, быть можетъ, принадлежатъ слову φῶς. Назначеніе плитки по столь ничтожному обломку опредѣлить трудно.

---

48. «Кусокъ мраморной колонки съ частью греческой надписи». Найденъ въ 1895 г. при раскопкахъ на южномъ склонѣ городища. См. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1895 г., стр. 91 съ рис. 233 (facsimile съ эстампажа), который здѣсь воспроизводится.



Надпись принадлежитъ къ раннимъ византійскимъ временамъ и можетъ быть предположительно возстановлена слѣдующимъ образомъ: [Κύριε βοήθησο]ν τῷ δούλόν Σ[ου . . . .]κίου, т. е. *Господи, помоги рабу Твоему . . . . кію.* Примѣровъ смѣшенія падежей, подобнаго имѣющемуся здѣсь, можно много найдти въ византійскихъ надписяхъ.

---

[1]) Объ эрѣ Херсонисской ср. нашъ Сборникъ греч. надп. христ. врем. изъ южной Россіи, стр. 12.

[2]) См. объ этихъ раскопкахъ «Филол. Обозр.» т. XV, кн. 1.

49. Кусокъ мраморнаго карниза съ остаткомъ надписи, найденный въ 1895 г. при раскопкахъ на южномъ склонѣ городища. См. Отч. Имп. Арх. Комм. за 1895 г., стр. 92 съ рис. 235 (facsimile съ эстампажа), который здѣсь повторяется.

Надпись относится къ византійскимъ временамъ. Содержаніе ея не можетъ быть возстановлено съ достовѣрностью; но, принимая во вниманіе, что на подобныхъ карнизахъ и другихъ частяхъ церковныхъ построекъ въ Херсонисѣ нерѣдко читаются указанія о сооруженіи ихъ въ видѣ молитвенныхъ обѣтовъ (см. напр. Сборн. христ. надп. nn⁰ 13, 15, 16, 17, 18 и 20), мы считаемъ возможнымъ высказать предположеніе, не принадлежитъ ли нашъ обломокъ къ тому, къ сожалѣнію затерянному карнизу, на другомъ обломкѣ котораго сохранилась часть надписи, изданная нами по копіи Н. П. Кондакова въ Сборн. христ. надп. подъ n⁰ 19. Если предположить, что въ копіи г. Кондакова послѣднее Ε стоитъ вмѣсто Ϲ, то окажется, что между обломками не пропало ни одной буквы, и можно будетъ прочитать:

[Ὑπ]ὲρ εὐχῆς Εὐ[σ]εβίȣ κ[αὶ πάντων τῶν διαφερόντων αὐτοῦ].

---

50. Кусокъ мраморнаго карниза съ остаткомъ греческой надписи, найденный въ 1895 г. при раскопкахъ на южномъ склонѣ городища. См. Отч. Имп. Арх. Комм. за 1895 г., стр. 92 съ рис. 234 (facsimile съ эстампажа), здѣсь повторяемымъ.

Надпись принадлежитъ къ раннимъ византійскимъ временамъ и по характеру буквъ представляетъ большое сходство съ надписью на карнизѣ, изданною нами въ Мат. по арх. Россіи № 9, стр. 36, n⁰ 27 и въ Сборникѣ греч. надп. христ. временъ подъ n⁰ 28. По сохранившимся буквамъ, конечно, невозможно возстановить ея содержаніе.

www.libraryhersonesos.org

II. ВОСПОРСКІЯ НАДПИСИ.

1. Посвятительныя надписи.

1. Четырехугольный пьедесталъ изъ бѣлаго мрамора выш. 0,32 м., дл. 0,875, шир. 0,69. Боковыя стороны, повидимому, первоначально были украшены сверху и снизу карнизами. На верхней сторонѣ находится продолговатое углубленіе (дл. 0,66 м., шир. 0,43), очевидно, служившее для укрѣпленія статуи, одѣтой въ длинное платье и имѣвшей, по предположенію г. Думберга, вышину немного менѣе человѣческаго роста. На одной изъ длинныхъ боковыхъ сторонъ старательно вырѣзана надпись, нынѣ отчасти попорченная (выс. буквъ 0,025).

Этотъ пьедесталъ вмѣстѣ съ n° 4 и статуею молодаго воина изъ известковаго камня найдены въ іюлѣ 1896 г. на Таманскомъ полуостровѣ, на землѣ сотника П. П. Семеняки, въ 150 саж. къ ю.-з. отъ почтовой дороги. Оба камня служили крышею древней гробницы, слѣдовательно найдены не на первоначальномъ своемъ мѣстѣ. Всѣ три памятника подарены Керченскому музею г. Семенякою, который подобно своему отцу П. Д. Семенякѣ (имя котораго такъ тѣсно связано съ археологическими изслѣдованіями въ мѣстности древней Фанагоріи) относится съ живымъ интересомъ и сочувствіемъ къ научнымъ работамъ, производимымъ на его родинѣ, и по мѣрѣ возможности оказываетъ имъ всяческое содѣйствіе.

Имя посвятителя можетъ быть возстановлено лишь предположительно, а вся остальная часть надписи читается вполнѣ ясно.

Ἀ[πολλώνι]ος Φαναγόρεω [ἀ]νέθηκεν
Ἀφροδίτηι Οὐρανίηι Ἀπατούρο(υ) μεδεούση[ι]
ἄρχοντος Παιρισάδεος Βοσπόρου καὶ
Θευδοσίης καὶ βασιλεύοντος Σίνδων καὶ
Μαιτῶν πάντων.

www.library.chersonesos.org

Надпись гласитъ о посвященіи (очевидно статуи, стоявшей на пьедесталѣ), сдѣланномъ А[поллоніемъ] сыномъ Фанагора Афродитѣ Небесной, владычицѣ Апатура. Объ этомъ эпитетѣ ср. замѣчанія, сдѣланныя нами въ IosPE. v. II, стр. 18, къ nº 19. Посвященіе сдѣлано въ царствованіе Пэрисада I, сына Левконова (347—309 до Р. Хр.). Титулъ Пэрисада съ обозначеніемъ племенъ, надъ которыми онъ царствовалъ, изложенъ точь въ точь такъ же, какъ въ нѣсколькихъ другихъ, давно извѣстныхъ надписяхъ его времени (см. IosPE. v. II, nnº 10, 11, 345; о другихъ обозначеніяхъ ср. тамъ же, praef. p. XXXIV). Имя Φαναγόρης, которое носилъ отецъ посвятителя, напоминаетъ имя основателя города Фанагоріи; а такъ какъ имя основателя города наиболѣе живо сохранялось, конечно, въ памяти потомства именно въ основанномъ имъ городѣ, то мы имѣемъ полное право думать, что нашъ памятникъ происходитъ именно изъ Фанагоріи, и мѣстонахожденіе его можетъ служить новымъ доказательствомъ вѣрности давно существующаго предположенія, что этотъ городъ лежалъ неподалеку отъ станціи Сѣиной, около хутора Семеняки[1]). Наконецъ надпись интересна какъ документальное свидѣтельство о томъ, въ какой формѣ сохранило мѣстное преданіе имя основателя Фанагоріи, которое у писателей встрѣчается въ двухъ разныхъ видахъ: Екатей Милитскій (у Стеф. Виз. п. сл. Φαναγόρεια), т. н. Скилакъ (п. сл. Σίνδοι) и безъименный авторъ Перипла (§ 46) даютъ его въ род. пад. въ формѣ Φαναγόρου, а Евстаоій (ad Dion. Perieg. v. 549) и Аррiанъ (ibid.) — въ формѣ Φαιναγόρας. Теперь мы видимъ, что на мѣстѣ, въ самой Фанагоріи, сохранялась первая форма.

---

2. Правая половина четырехугольной плиты изъ бѣлаго мрамора выш. 0,507 м., шир. передней стороны 0,40, толщ. 0,264. Надпись на передней сторонѣ вырѣзана весьма тщательно (выс. буквъ около 0,035).

Плита найдена весною 1895 г. вмѣстѣ съ nº 3 при рытьѣ фундамента для постройки придѣла къ церкви св. Іоанна Предтечи въ Керчи.

[Ὁ δεῖνα βασιλε]ὺς βασιλέων
. . . . . κα]τὰ τὴν Εὐρώπην
[ἀνέθηκεν?] Διὶ Γενάρχῃι.

К. Е. Думбергъ въ своемъ отчетѣ, задавшись цѣлью опредѣлить ширину недостающей части плиты, замѣчаетъ, что на верхней и нижней сторонахъ плиты имѣются углубленія, слу-

[1]) Ср. объ этомъ Гёрца Археол. топогр. Таманскаго полуостр., изд. 2 (Спб. 1898), стр. 87 сл.

www.libraryofchersonesos.org

жившія для вставки болтовъ или пироновъ, укрѣплявшихъ плиту въ какой-нибудь стѣнѣ. На верхней сторонѣ одно углубленіе выдолблено около края плиты, другое — почти противъ излома передней боковой стороны (изломъ идетъ наискось по толщинѣ плиты, такъ что задняя сторона ея на $6^1/_2$ вершковъ шире передней). Предполагая, что на верхней сторонѣ первоначально было выдолблено 3 углубленія и что они были распредѣлены симметрически, т. е. такъ, что лѣвое углубленіе отстояло отъ средняго и отъ края плиты на столько же, на сколько и правое, г. Думбергъ находитъ, что вслѣдствіе излома пропала ровно половина передней боковой стороны (такъ что первоначальная ширина ея была 0,40 + 0,40 м. = 0,80). Далѣе, если обратить вниманіе на то, что буквы ΒΑΣΙΛΕ (слова βασιλέων) на сохранившейся части камня занимаютъ пространство въ 0,167 м., и отвести такое же пространство для тѣхъ же буквъ (слова βασιλεὺς) на несохранившейся части, то останется свободное пространство въ 0,233 м., на которомъ могло помѣститься 7—8 буквъ имени царя. Этимъ соображеніемъ исключаются всѣ цари, носившіе составныя имена (съ Τιβέριος Ἰούλιος), а царей изъ династіи Спартокидовъ исключаютъ характеръ письма, свидѣтельствующій о времени не ранѣе I в. до Р. Хр., и титулъ βασιλεὺς βασιλέων, котораго они не носили. Такимъ образомъ у насъ остается выборъ между Фарнакомъ, Асандромъ, двумя Полемонами и Аспургомъ. Если же обратить еще вниманіе на то, что письмо надписи отличается большимъ сходствомъ съ письмомъ на памятникѣ, поставленномъ Динаміею въ честь императрицы Ливіи (см. ниже n⁰ 4), то скорѣе всего можно будетъ приписать разсматриваемый теперь документъ одному изъ мужей Динаміи, — Асандру или Полемону I. Къ одному изъ этихъ царей скорѣе всего подходитъ и пышный титулъ βασιλεὺς βασιλέων: судя по скуднымъ даннымъ, имѣющимся въ извѣстныхъ по настоящее время надписяхъ, онъ вошелъ въ употребленіе на Воспорѣ со временъ Миоридата Евпатора (см. IosPE. II, n⁰ 356), но его не употребляли ни Фарнакъ, ни Аспургъ[1]), тогда какъ при имени Асандра въ IosPE. II, n⁰ 25 онъ возстановляется съ полною достовѣрностью. Затѣмъ онъ встрѣчается при именахъ Савромата I (ibid. n⁰ 358) и Котиса II (ibid. n⁰ 27), а послѣ нихъ, повидимому, совершенно вышелъ изъ употребленія.

Вторая строка съ упоминаніемъ объ Европѣ не поддается возстановленію. Изъ 3-й строки мы узнаемъ, что посвященіе сдѣлано царемъ «Зевсу Родоначальнику», при чемъ нельзя рѣшить, слѣдуетъ ли понимать этотъ эпитетъ въ томъ смыслѣ, что самъ царь, посвятившій данное приношеніе, производилъ свой родъ отъ Зевса, или въ общемъ смыслѣ, какъ ἄρχων τοῦ τῶν ἀνθρώπων γένους (ср. омировское πατὴρ ἀνδρῶν τε θεῶν τε). Вообще этотъ эпитетъ встрѣчается крайне рѣдко[2]), а на Воспорѣ мы видимъ его впервые.

Что именно было посвящено царемъ «Зевсу Родоначальнику», — рѣшить трудно. Изъ описанія г. Думберга видно, что камень не могъ служить пьедесталомъ статуи, такъ какъ былъ

[1]) Фарнакъ называется βασιλεὺς μέγας въ той самой надписи, гдѣ отцу его Миоридату усвоенъ титулъ βασιλεὺς βασιλέων (n⁰ 356). Аспургу въ пышной надписи n⁰ 36, поставленной въ честь его самого, придантъ титулъ βασιλεὺς μέγας φιλόκαισαρ καὶ φιλορώμαιος, а въ n⁰ 364, гдѣ его имя поставлено въ заголовкѣ надписи въ видѣ даты, онъ названъ βασιλεὺς φιλορώμαιος.

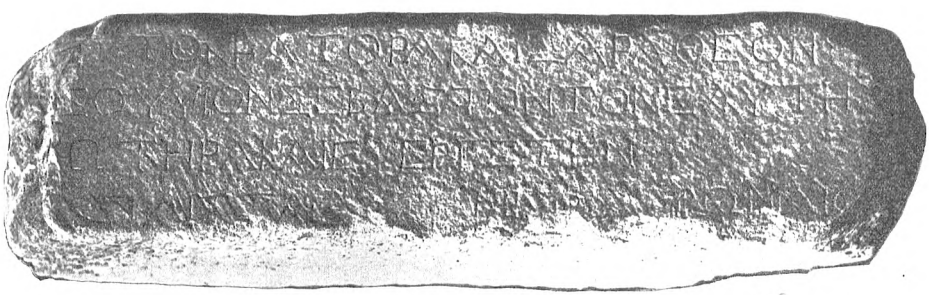
[2]) Bruchmann, Epitheta deorum (Leipz. 1893, стр. 126, 128), указываетъ только на Callimachi fragm. 36 Schn., гдѣ Аполлонъ и Зевсъ называются Διδύμων γενάρχαι.

вдѣланъ въ стѣну. Это обстоятельство заставляетъ думать скорѣе о посвященіи храма, въ стѣну котораго, быть можетъ, и былъ замурованъ камень.

2. Почетныя надписи.

3. Четырехугольная плита изъ бѣлаго мрамора дл. 0,75 м., шир. 0,70, выш. 0,165. Верхъ плиты тщательно выглаженъ, а на передней сторонѣ довольно мелкими (выш. 0,022 м.) буквами вырѣзана четырехстрочная надпись, нынѣ мѣстами поврежденная. На задней боковой сторонѣ имѣются два углубленія для болтовъ, вѣроятно прикрѣплявшихъ плиту къ другому камню.

Найдена вмѣстѣ съ № 2 весною 1895 г. при рытьѣ фундамента для устройства придѣла при церкви св. Іоанна Предтечи въ Керчи.



[Α]ὐτοκράτορα Καίσαρα θεὸν
[Θ]εοῦ υἱὸν Σεβαστόν, τὸν ἑαυτῆς
[σ]ωτῆρα καὶ εὐεργέτην,
[β]ασίλισσα Δ[ύνα]μις φιλορώμαιο[ς].

Надпись содержитъ посвященіе императору Августу отъ имени царицы Динаміи, чествующей его, какъ своего «спасителя и благодѣтеля»[1]). Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Кёлеръ нашелъ въ церковномъ саду Таманской станицы пьедесталъ съ надписью совершенно подобнаго

[1]) Интересно, что на верхней сторонѣ пьедестала, по словамъ г. Думберга тщательно выглаженной, не сохранилось углубленій для ногъ статуи или вообще какихъ-либо слѣдовъ ея прикрѣпленія. Приходится думать, что статуя стояла на другомъ камнѣ, къ которому былъ прикрѣпленъ камень съ надписью посредствомъ болтовъ, о которыхъ упоминаетъ г. Думбергъ въ своемъ описаніи. Предполагать, что Августу была посвящена не статуя, а какое-либо зданіе, не позволяетъ форма надписи, въ которой имя императора стоитъ въ винит. падежѣ въ зависимости отъ подразумѣваемаго глагола ἀνέστησε (или ἀνέθηκε). При посвященіи зданія имя императора стояло бы въ дательномъ падежѣ.

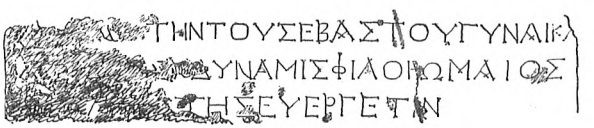
www.bosporchersonesos.org

содержанія[1]), по всей вѣроятности перенесенный туда изъ городища древней Фанагоріи (IosPE. II, n⁰ 354). По мнѣнію Бёка эта статуя была воздвигнута Динаміею послѣ брака съ Полемономъ, сохранившаго за нею царство ея отца Фарнака[2]). Новая надпись свидѣтельствуетъ, что статуи «спасителю и благодѣтелю» были воздвигнуты Динаміею не только въ Фанагоріи, но и въ европейской столицѣ ея царства, а изъ надписи, издаваемой подъ слѣдующимъ n⁰, мы видимъ, что чувство благодарности (искреннее или поддѣльное, — этого памятники не говорятъ) побудило Динамію почтить статуею и супругу Августа Ливію, какъ свою «благодѣтельницу»[3]).

---

4. Четырехугольный, по угламъ обломанный пьедесталъ изъ сѣраго мрамора выш. 0,43 м., дл. 0,92, шир. 0,53. На передней сторонѣ, сильно вывѣтрившейся слѣва, вырѣзана надпись старательно отдѣланными, но неглубокими буквами выс. въ 0,032 м.

О мѣстѣ и времени находки пьедестала см. замѣчаніе къ n⁰ 1.



Несмотря на сильную порчу лѣвой стороны, надпись можетъ быть съ полною достовѣрностью возстановлена слѣдующимъ образомъ:

[Λιουί]α[ν] τὴν τοῦ Σεβαστοῦ γυναῖκ[α
βασίλισσα] Δύναμις φιλορώμαιος
[τὴν ἑαυ]τῆς εὐεργέτιν.

«*Ливію, супругу Августа, свою благодѣтельницу*, [*поставила*] *царица Динамія, любящая Римлянъ*». О значеніи этой надписи см. объясненія къ n⁰ 3.

---

[1]) Разница только въ томъ, что послѣ слова Καίσαρα нѣтъ слова θεόν и послѣ Σεβαστόν прибавлены слова τὸν πάσης γῆς καὶ [πάσης] θαλάσσης ἄ[ρχ]οντα. О титулѣ Августа ср. замѣчанія А.В. Никитскаго въ Журн. М. Н. Пр. 1884, сентябрь, отд. кл. фил. стр. 10.

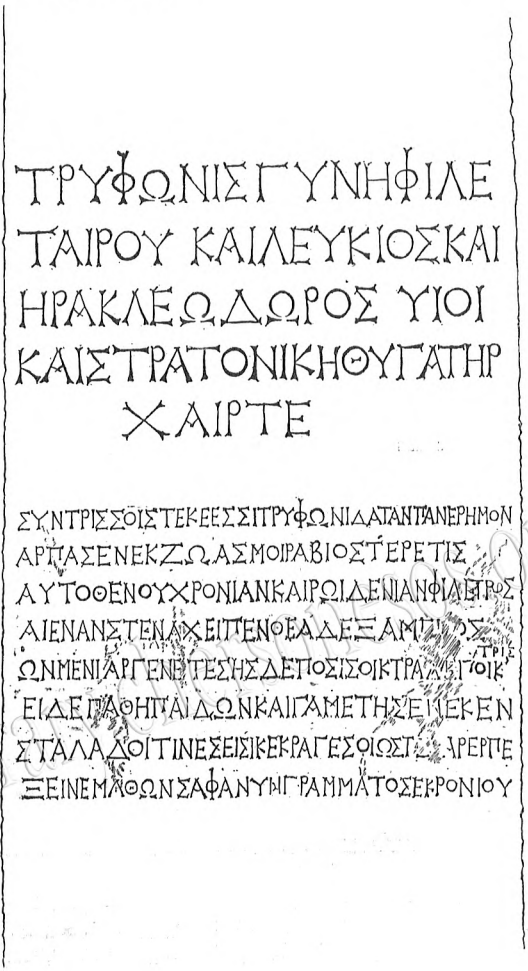
[2]) Брандисъ (Pauly-Wissowa, Realencyclop s. v. Bosporos, col. 779) относитъ этотъ бракъ къ 15-му году до Р. Хр.

[3]) Для насъ, конечно, остается не извѣстнымъ, дѣйствительно ли Ливія оказала какую-либо услугу Динаміи въ вопросѣ о сохраненіи за нею царства, или послѣднею руководило только раболѣпное чувство.

www.library.chersonesos.org

3. Надгробныя надписи.

5. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ бѣлаго мрамора безъ всякихъ украшеній, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 2,30 м., шир. 0,545, толщ. 0,15. На верху выдолблены два углубленія, вѣроятно для вставки акротерія. На камнѣ имѣется чрезвычайно тщательно вырѣзанная и прекрасно сохранившаяся надпись; первыя пять строкъ ея, содержащія имена усопшихъ, вырѣзаны вдвое крупнѣйшими буквами (выс. 0,04), чѣмъ слѣдующая далѣе стихотворная эпитафія (выс. буквъ 0,021).



Надгробіе найдено во дворѣ крестьянина Архипа Ткаченко на 1-й Аджимушкайской улицѣ въ маѣ 1896 г., хранится въ Керченскомъ музеѣ.

Несмотря на тщательность работы, рѣзчикъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ (стр. 5, 8, 10 и 14) пропустилъ буквы[1]) и въ 3-хъ случаяхъ (стр. 3, 8, 10) допустилъ орографическія ошибки. Поправки этихъ ошибокъ и вставки пропущенныхъ буквъ обозначены въ транскрипціи круглыми скобками.

Τρυφωνὶς γυνὴ Φιλε-
ταίρου καὶ Λεύκιος καὶ
Ἡρακλε(ὁ)δωρος υἱοὶ
καὶ Στρατονίκη θυγάτηρ·
χαίρ(ε)τε.

Σὺν τρισσοῖς τεκέεσσι Τρυφωνίδα τὰν πανέρημον
ἅρπασεν ἐκ ζωᾶς Μοῖρα βιοστερέτις·
αὐτόθεν οὐ χρονίαν, καιρῶι δὲ ν(έ)αν Φιλέτ(αι)ρος
αἰὲν ἀνστεναχεῖ, πένθεα δεξάμ[εν]ος·
ὧν μὲν γὰρ γενέτ(η)ς, ἧς δὲ πόσις, οἰκτρὰ δ'ἐπ' οἰκτρ(ο)ῖς
εἶδε πάθη παίδων καὶ γαμετῆς ἕνεκεν.
Στάλα δ' οἵτινές εἰσι κέκραγέ σοι, ὥστ[ε π]άρερπε,
ξεῖνε, μαθὼν σάφα νῦν γράμματος ἐκ (χ)ρονίου.

По характеру письма памятникъ скорѣе всего можетъ быть отнесенъ къ I в. по Р. Хр. Стихотворная эпитафія правильна съ метрической стороны, но прозаична по языку и бѣдна содержаніемъ, а кромѣ того замѣчательна весьма своеобразнымъ употребленіемъ нѣкоторыхъ словъ. Такъ напр. не вполнѣ ясно, въ какомъ смыслѣ стихотворецъ придалъ Трифонидѣ эпитетъ πανέρημος — «всѣми покинутая», «совсѣмъ заброшенная». Прил. χρόνιος значитъ «долговременный, продолжительный, долговѣчный» (въ каковомъ смыслѣ и придано въ послѣднемъ стихѣ существительному γράμμα = ἐπίγραμμα) иногда — многолѣтній, старинный[2]); но едва ли можно найдти примѣры его употребленія въ значеніи «старый годами», «пожилой», какъ въ ст. 8-мъ; въ томъ же стихѣ не менѣе своеобразно употреблено сущ. καιρός въ значеніи «лѣта жизни, возрастъ». Въ ст. 10 употреблено относ. мѣстоим. ὧν μέν — ἧς δέ вмѣсто τῶν μὲν — τῆς δέ. Прилагат. βιοστερέτις, повидимому, впервые встрѣчается въ нашей надписи; по крайней мѣрѣ оно не отмѣчено въ большихъ греч. словаряхъ.

---

[1]) Впрочемъ написаніе ΟΙΚΤΡΙΣ въ стр. 10, быть можетъ, слѣдуетъ объяснить произношеніемъ (οι = ι).

[2]) Cf. Theophr. *Hist. plant.* I, 1, 9: τοῦτο γάρ [sc. καυλός] κοινότατον ὁμοίως ἐπετείοις καὶ χρονίοις (однолѣтнимъ и многолѣтнимъ растеніямъ); Poll. *Onom.* V, 150: γράμματα ἐν στήλαις . . . τὰ δὲ χρόνια, ἀρχαῖα, παναρχαῖα κτλ.; Hesych. s. v. χρόνιον· ἀρχαῖον. ἢ μετὰ πολὺν χρόνον; Diosc. I, 102: χρόνιαι βῆχες — застарѣлый кашель.

Переводъ. Трифонида жена Филетэра и сыновья Левкій и Ираклеодоръ и дочь Стратоника, прощайте. — Съ тремя дѣтьми унесла всѣми покинутую(?) Трифониду отнимающая жизнь Мира изъ *этой* жизни; съ тѣхъ поръ непрестанно оплакиваетъ *ее* не старую, но молодую лѣтами Филетэръ, получившій *въ удѣлъ* горести. Онъ — родитель первыхъ и супругъ второй и увидѣлъ одни за другими горькія страданія изъ-за дѣтей и супруги. Столпъ гласитъ тебѣ, кто они; поэтому проходи мимо, путникъ, ясно узнавъ теперь *объ этомъ* изъ долговѣчной надписи.

---

6. Разбитая на 4 куска плита изъ мелкаго песчаника безъ всякихъ украшеній, дл. 0,66 м., выш. 0,31, толщ. 0,11 м. Нижняя половина задней стороны отесана, а верхняя оставлена не обдѣланною. На лицевой сторонѣ вырѣзана надпись по линейкамъ невысокими (выс. 0,033 м.) и неглубокими буквами.

Обломки найдены въ 1895 г. на полу склепа въ курганѣ, находящемся въ саду отставнаго подполковника А. И. Волошкевича, — томъ самомъ, въ которомъ осенью 1894 г. былъ найденъ мраморный левъ замѣчательной сохранности, по мнѣнію г. Думберга стоявшій при входѣ въ склепъ на фасадѣ преддверія или на особомъ пьедесталѣ. Подробныя свѣдѣнія о произведенной г. Думбергомъ въ 1894 и 1895 гг. раскопкѣ этого кургана см. въ Отч. Имп. Арх. Комм. за 1894 г., стр. 5—7 (съ рисункомъ льва) и Отч. за 1895 г., стр. 20—22. Надпись издается по фотографіи.

Между 1-й и 2-й строками вставлено мелкими буквами ΛΑΥΤΟΥ. Эти буквы очень неясно вышли на снимкѣ. Буква C въ 1-й строкѣ (конечная въ имени Ἄλκιμος) случайно вышла похожею на O, а въ концѣ стр. 2-й неясны буквы ΤΡ. Въ остальномъ снимокъ правиленъ.

Ἄλκιμος Ἀσκλᾶ
καὶ [ἡ] αὐτοῦ γυνὴ Φιλοπάτρα
θυγάτηρ Ἀλκίου οἰ-
κοδόμησαν [τ]ὸ μ[νῆ]-
μα ἐν τῷ αιτ′ [ἔτ]ει.

«Алкимъ сынъ Асклы и жена его Филопатра, дочь Алкія, соорудили сей памятникъ въ 311 году».

Годъ, безъ сомнѣнія, обозначенъ по воспорской эрѣ и соотвѣтствуетъ 14—15 по Р. Хр. Цифра года, по свидѣтельству г. Думберга, не подлежитъ сомнѣнію, хотя верхняя часть средней буквы I повреждена. Обозначеніе года дѣлаетъ надпись весьма интересною, такъ какъ

www.library.chersonesos.org

точно опредѣляетъ время сооруженія находящагося въ курганѣ склепа съ стоявшею на немъ статуею льва (по мнѣнію г. Думберга имѣвшею профилактическое значеніе) и найденными въ немъ вещами и такимъ образомъ даетъ критерій для сужденія о степени развитія архитектуры, скульптуры и разныхъ ремеслъ на Воспорѣ въ самомъ началѣ нашей эры.

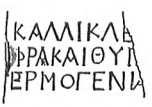
Надпись интересна также и въ палеографическомъ отношеніи, такъ какъ представляетъ въ числѣ датированныхъ воспорскихъ надписей самый ранній примѣръ употребленія округленныхъ буквъ Є, Ц, С и Ѡ. Другія датированныя надписи свидѣтельствуютъ, однако, что такія формы очень медленно прививались на Воспорѣ и рядомъ съ ними долгое время продолжали употребляться формы Е, М (въ разныхъ варіантахъ), Σ и Ω.

Что касается до собственныхъ именъ, то Ἄλκιμος принадлежитъ къ числу довольно употребительныхъ на Воспорѣ (см. IosPE. II, nn⁰ 29, 120, 133), Ἀσκλᾶς встрѣтилось однажды въ Танаидѣ (ibid. n⁰ 452), а Ἄλκιος и Филопáтра еще не встрѣчались въ воспорскихъ надписяхъ[1]). — Слѣдуетъ отмѣтить еще отсутствіе приращенія въ гл. οἰκοδόμησαν и употребленіе гл. μνῆμα въ широкомъ значеніи могильнаго сооруженія, независимо отъ его вида и величины. Какъ разъ въ такомъ значеніи употреблено это слово Страбономъ въ описаніи памятника Сатира на восточной сторонѣ Воспора[2]) и въ надписи IosPE. II, n⁰ 254.

---

7. Обломокъ нижней части надгробія изъ крѣпкаго дикаря, наиб. выш. 0,468 м., шир. 0,284, толщ. 0,153. Отъ надписи римскаго времени, тщательно вырѣзанной по линейкамъ крупными буквами (выс. 0,04), сохранилась только лѣвая половина.

Камень купленъ въ октябрѣ 1895 г. у Е. Запорожскаго.



Καλλίκλε[ια γυνὴ Ἐπα]-
φρᾶ καὶ Θυγ[άτηρ]
Ἑρμογενί[α, χαίρετε].

Имя Ἐπαφρᾶς, еще не встрѣчавшееся на Воспорѣ, возстановлено лишь примѣрно. Въ началѣ 3-й строки рѣзчикъ вырѣзалъ букву Р, а потомъ исправилъ ее въ Е.

---

8. Обломанное сверху надгробіе изъ твердаго известняка (дикаря), выш. 1,20 м., шир. 0,60, толщ. 0,168. Вполнѣ сохранившійся рельефъ изображаетъ въ квадратномъ углубленіи группу изъ трехъ фигуръ, обращенныхъ лицомъ къ зрителю: слѣва отъ зрителя сидитъ въ

---

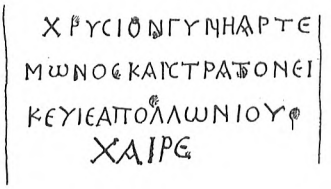
[1]) Къ удивленію, имени Филопáтра, кажущагося весьма обыкновеннымъ (ср. Клеопáтра, Εὐπάτρα и т. п.), нѣтъ и въ словарѣ Папе-Бензелера.

[2]) Strab. XI, 2, 7: Ἐντεῦθεν δ' ἐπὶ τὸ Σατύρου μνῆμα ἑνενήκοντα στάδιοι· τοῦτο δ' ἐστὶν ἐπ' ἄκρας τινὸς χωστὸν ἀνδρὸς τῶν ἐπιφανῶς δυναστευσάντων τοῦ Βοσπόρου. Cf. Paus. II, 7, 2, Polyb. VIII, 30, Plut. *Timol.* 26 etc.

www.library.chersonesos.org

креслѣ съ низкою спинкою и точеными ножками женщина въ длинномъ хитонѣ и гиматіи, наброшенномъ на голову, въ обычной «задумчивой» позѣ; около нея стоитъ на постаментѣ мальчикъ въ хитонѣ и хламидѣ съ какимъ-то круглымъ предметомъ (яблокомъ?) въ опущенной правой рукѣ, а еще правѣе — мужчина въ гиматіи до колѣнъ, съ положенною на грудь правою рукою и опущенною лѣвою. Головы всѣхъ фигуръ сильно попорчены. Подъ рельефомъ старательно и глубоко вырѣзана по линейкамъ отлично сохранившаяся надпись позднаго римскаго времени (выс. буквъ 0,04—0,045 м.).

Памятникъ купленъ въ январѣ 1896 г. у Е. Запорожскаго.



Χρύσιον γυνὴ Ἀρτέμωνος καὶ Στρατόνεικε υἱὲ Ἀπολλωνίου, χαῖρε.

Въ воспорскихъ надгробныхъ надписяхъ уже неоднократно встрѣчались примѣры постановки χαῖρε въ единств. числѣ при двухъ именахъ покойниковъ: см. напр. IosPE. II, nn° 79, 102, add. 86[1], 94[1].

---

9. Нижняя часть надгробія изъ твердаго известняка («дикаря»), внизу срѣзанная для вставки въ постаментъ, выш. 0,49 м., шир. 0,612, толщ. 0,213. Отъ украшавшаго надгробіе рельефа сохранились только сильно поврежденная фигура стоящаго мальчика и переднія ноги лошади. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ довольно хорошо сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,033 м.).

Найдено въ августѣ 1895 г. въ гробницѣ по дорогѣ къ Царскому кургану, находится въ музеѣ.

Ἀριαράμνη υἱὲ Ἀριαράθου, χαῖρε.

Оба имени уже встрѣчались въ воспорскихъ надписяхъ.

---

10. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мягкаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,80 м., шир. 0,46, толщ. 0,10. Вверху украшено, подъ рельефнымъ карнизомъ, тремя большими розетками; подъ ними въ квадратномъ углубленіи изваянъ всадникъ въ развѣвающейся хламидѣ на обращенномъ вправо отъ зрителя конѣ, передъ которымъ стоитъ воинъ въ шлемѣ безъ гребня, закрытый большимъ овальнымъ щитомъ. Работа, по отзыву

www.library.chersonesos.org

г. Думберга, не лишена нѣкотораго художества. Подъ рельефомъ тщательно вырѣзана хорошо сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,025 м.).

Камень найденъ на дачѣ Л. П. Войкова на 1-й Аджимушкайской улицѣ въ г. Керчи. Подаренъ г. Войковымъ въ музей въ февралѣ 1896 г.

ΔΑΜΑΣΓΑΙΟΥΣΤΡΑΤΗΓΟΣ ΤΥΚΑΝΔΕΙΤΩΝΧΑΙΡΕ	Δαμᾶς Γαίου στρατηγὸς Τυκανδειτῶν· χαῖρε.

Обозначеніе придворныхъ или военныхъ должностей уже много разъ встрѣчалось на воспорскихъ надгробныхъ памятникахъ (см. IosPE. II, nn° 65, 121, 131, 254, 290, 293, 297, add. 199[1]; Мат. по арх. Россіи № 9, стр. 49, n° 6; Мат. № 17, стр. 58, n° 56); но кто были Τυκανδεῖται, предводителемъ которыхъ былъ почившій, — это остается неизвѣстнымъ, такъ какъ имя ихъ, если не ошибаемся, не встрѣчалось еще ни въ литературныхъ, ни въ эпиграфическихъ памятникахъ.

---

11. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ твердаго раковистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,315 м., шир. 0,51, толщ. 0,19. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками. Подъ нимъ въ углубленіи, сверху полукругломъ, изваяна большая фигура безбородаго мужчины, одѣтаго въ хитонъ и гиматій и стоящаго лицомъ къ зрителю; правая рука его, закрытая гиматіемъ, покоится на груди, а въ опущенной лѣвой онъ держитъ какой то продолговатый предметъ (мечъ?). Справа отъ него (для зрителя) стоитъ маленькій мальчикъ, одѣтый въ хитонъ и хламиду. Обѣ фигуры изваяны грубо и попорчены. Подъ рельефомъ вырѣзана очень крупными буквами (выс. 0,057—0,068 м.) надпись римскаго времени.

Камень купленъ въ октябрѣ 1895 г. у Е. Запорожскаго.

ΜΑΗΑΝΟ ΠΤΗΝΙΟΣΧΑΙΡΕ	Μάη Ἀνο- πτήνιος, χαῖρε.

Имя Μάης принадлежитъ къ числу употребительныхъ на Воспорѣ. Что касается до имени Ἀνόπτηνις, то другой примѣръ его (въ им. и род. пад.) ясно читается въ надгробной надписи, изданной В. В. Шкорпиломъ въ Зап. Од. Общ. т. XVIII, стр. 177, n° III. На основаніи этихъ двухъ примѣровъ можно съ полною увѣренностью возстановить то же имя и въ надписи (также изъ Керчи), изданной нами въ IosPE. v. II, add. p. 307, n° 263[2].

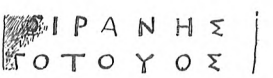
---

12. Обломанное снизу надгробіе изъ мягкаго известняка выш. 1,42 м., шир. 0,52, толщ. 0,19. Верхній край его, по словамъ г. Думберга, первоначально былъ, кажется, украшенъ рельефнымъ карнизомъ, впослѣдствіи стесаннымъ. Подъ нимъ замѣтны слѣды покрытой красною

www.library.chersonesos.org

краскою полосы, а ниже находится надпись, буквы которой вырѣзаны неглубоко и отчасти вывѣтрились (выс. буквъ 0,043).

Камень купленъ въ январѣ 1896 г. у Е. Запорожскаго, находится въ музеѣ.



[Τ?]ράνης
Γότο(υ) ὑός.

Имена, повидимому, варварскія. По характеру письма надпись не позднѣе IV в. до Р. Хр.

---

13. Верхняя половина надгробія изъ мягкаго известняка выш. 0,39 м., шир. 0,44, толщ. 0,10. Сверху надгробіе украшено простымъ рельефнымъ фронтономъ, надъ которымъ въ углахъ сдѣланы двѣ простыя круглыя розетки, а въ треугольникѣ фронтона третья, тщательно изваянная въ видѣ цвѣтка съ двойнымъ рядомъ лепестковъ. Подъ фронтономъ посрединѣ и по краямъ камня сдѣлано по шести т. наз. guttae, а подъ ними на архитравѣ вырѣзана однострочная хорошо сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,015 м.). Ниже, между двумя антами, находилось рельефное изображеніе, отъ котораго сохранилась только сильно попорченная человѣческая голова.

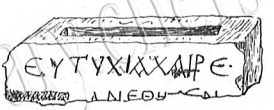
Камень найденъ въ мартѣ 1895 г. въ дворѣ мѣщанки Карпоуховой на 2-й Аджимушкайской улицѣ въ г. Керчи. Находится въ музеѣ.

Ὑγιαίνων Ὑ(γι)αίνοντος, χα(ῖ)ρε.

---

14. Постаментъ надгробія изъ мягкаго известняка дл. 0,57 м., шир. 0,295, толщ. 0,22. На одной изъ боковыхъ сторонъ небрежно вырѣзана двухстрочная надпись римскаго времени, вторая строка которой сильно пострадала отъ порчи камня (выс. буквъ 1-й строки 0,05 м., во 2-й онѣ были мельче).

Найденъ въ іюлѣ 1895 г. въ дворѣ Анны Волченко по Карантинному шоссе, находится въ музеѣ.



Εὐτυχία, χαῖρε.
[Ὁ δεῖνα] ἀνέθ[ηκ]εν.

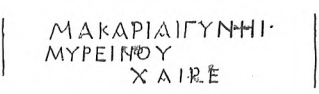
---

15. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ твердаго раковистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,90 м., шир. 0,49, толщ. 0,157. По сторонамъ камня изображены рельефно два пилястра, капители которыхъ украшены акротеріями. Въ углубленіи подъ полукруглою аркою, соединяющею пилястры, изваяна большая фигура стоящей en face женщины въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову гиматіи; лѣвая рука ея опущена внизъ, правая покоится на груди. Справа отъ нея стоитъ дѣвочка въ длинномъ хитонѣ. Обѣ фигуры

www.libraryhersonesos.org

изваяны довольно грубо и сильно попорчены. Подъ рельефомъ небрежно вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени, отчасти попорченная (выс. буквъ 0,026).

Камень пріобрѣтенъ для музея въ январѣ 1896 г. у Е. Запорожскаго.



Μακαρία‹ι› γυνὴ‹ι›
Μυρείνου·
χαῖρε.

---

16. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ мягкаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,85 м., шир. 0,41, толщ. 0,10. Вверху, подъ узкимъ рельефнымъ карнизомъ, изваяны по угламъ двѣ большія розетки. Подъ ними, въ большомъ углубленіи, обрамленномъ аркою, изображены рельефомъ стоящая en face женщина въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову гиматіи и справа отъ нея дѣвочка въ длинномъ платьѣ съ сосудомъ въ рукахъ. Работа грубая. Подъ рельефомъ находится небрежно вырѣзанная и сильно вывѣтрившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,015).

Найдено на дачѣ Л. П. Войкова (см. выше n⁰ 10), которымъ и подарено въ музей въ февралѣ 1896 г.

Χρύσιον γυνὴ
Φαρν(ά)κου·
χαῖρε.

---

17. Осколокъ песчаника выш. 0,11 м., шир. 0,16 м. Слѣва, повидимому, сохранился край. Отъ бывшей на немъ надписи въ 1-й строкѣ замѣтенъ остатокъ одной буквы (кажется Μ), а во второй хорошо сохранилось 5 буквъ выс. отъ 0,015 до 0,018 м.

Найденъ въ сентябрѣ 1894 г. въ полѣ кургана, въ которомъ открытъ мраморный левъ и надпись n⁰ 6. Подаренъ Керченскому музею подполковникомъ А. И. Волошкевичемъ.

Μ. . . . .
Ἀντιγ[ένους].

---

4. Агонистическій каталогъ изъ Горгиппіи.

Въ городѣ Анапѣ, расположенномъ на мѣстѣ древней Горгиппіи[1]), и въ его окрестностяхъ найдено въ разное время до 30 памятниковъ греческой эпиграфики, дошедшихъ до насъ, къ сожалѣнію, большею частію въ видѣ обломковъ[2]). Всѣ эти памятники, за исключеніемъ штемпеля

[1]) Въ настоящее время можно считать безспорнымъ, что Анапа занимаетъ мѣсто древней Горгиппіи. См. нашу замѣтку въ Журн. М. Н. Пр., ноябрь 1898 г., отд. кл. фил.

[2]) Изданы нами въ IosPE. v. II, nn⁰ 398—420, и въ Матер. по арх. Россіи, изд. Имп. Арх. Комм., № 17 (С.-Пб. 1895), стр. 64 сл., nn⁰ 1—7.

www.library.chersonesos.org

съ именемъ Горгиппа[1]), относится къ первымъ вѣкамъ по Р. Хр. Издаваемая ниже большая надпись свидѣтельствуетъ о существованіи на мѣстѣ нынѣшней Анапы чисто греческаго поселенія задолго до Рождества Христова.

Лѣтомъ 1895 года въ Анапѣ, на земельномъ участкѣ турецкаго подданнаго Дм. Ѳ. Цихлакиди, при рытьѣ фундамента для постройки дома, найдена большая плита изъ хорошаго бѣлаго мрамора безъ всякихъ украшеній, но покрытая съ обѣихъ сторонъ греческими письменами. Рабочіе, желая узнать, изъ какого камня сдѣлана плита, уже начали было отбивать ломами куски ея, но мѣстный податной инспекторъ А. С. Поповъ остановилъ ихъ и принялъ мѣры къ сохраненію плиты, которая затѣмъ пріобрѣтена старшимъ членомъ Императорской Археологической Коммиссіи, профессоромъ Н. И. Веселовскимъ, въ собственность Коммиссіи и перевезена въ Керченскій музей, гдѣ и находится по настоящее время. Въ виду значительнаго интереса памятника Коммиссія обязательно разрѣшила намъ опубликовать его раньше, чѣмъ онъ войдетъ въ изданіе новой серіи надписей, поступившихъ въ ея распоряженіе, и мы издали его текстъ minusculis въ Журналѣ М. Н. Просв. 1896 г., мартъ, отд. класс. фил. стр. 115—127. Для разбора текста надписи мы воспользовались нѣсколькими прекрасными фотографическими снимками, любезно сообщенными намъ Н. И. Веселовскимъ; но такъ какъ для того, чтобы буквы вышли на фотографіи какъ можно отчетливѣе, онѣ были предварительно обведены карандашемъ, то явилась необходимость проконтролировать списанный съ фотографіи текстъ по эстампажамъ, за доставленіе которыхъ по моей просьбѣ я обязанъ искреннею благодарностью директору Керченскаго музея К. Е. Думбергу; немалую услугу оказали намъ и тщательныя рукописныя копіи гг. Думберга и В. В. Шкорпила, присланныя вмѣстѣ съ эстампажами.

Сохранившаяся въ цѣлости четырехугольная плита имѣетъ въ вышину 2,06 метра, въ ширину 0,54—0,58 метра, въ толщину 0,26 метра. Надпись вырѣзана на обѣихъ широкихъ сторонахъ плиты въ два столбца, которые раздѣлены проходящею посрединѣ камня вертикальною чертою. На обѣихъ сторонахъ лѣвый для зрителя столбецъ длиннѣе праваго: на сторонѣ *A* — на пять строкъ, а на сторонѣ *B* — на четыре; подъ надписью остается на обѣихъ сторонахъ довольно значительное пустое пространство. Буквы вырѣзаны на обѣихъ сторонахъ сверху до низу весьма тщательно, но неровно: въ нѣкоторыхъ строкахъ онѣ имѣютъ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ сантиметра вышины, въ другихъ значительно мельче. Въ формахъ буквъ нижнихъ строкъ кое-гдѣ замѣчаются особенности сравнительно съ верхними строками; по сообщенію К. Е. Думберга и В. В. Шкорпила, лично осматривавшихъ надпись, она вырѣзана разными рѣзчиками и, быть можетъ, не сразу, а въ нѣсколько пріемовъ; такое предположеніе легко допускается и самымъ содержаніемъ надписи; однако, вслѣдствіе близкаго сходства формъ буквъ въ разныхъ почеркахъ очень трудно съ точностью опредѣлить, по крайней мѣрѣ по эстампажамъ, какія именно строки вырѣзаны каждымъ отдѣльнымъ рѣзчикомъ. На сторонѣ *A* вся надпись сохранилась почти невредимо, хотя поверхность камня до строки 13-й нѣсколько попорчена, а на сторонѣ *B* значительно пострадала отъ времени въ верхней части, приблизительно до 35-й строки.

(См. текстъ на отдѣльномъ листѣ).

[1]) Мат. по арх. Россіи, № 17, стр. 71, № 7.

Сторона А.

Столбецъ I.

Е[ὐε]ξίας
Βλάστος Ἀττάλου
Εὔξενος Εὐξένου
Δίων Διονυσίου
Σίνδος Δημητρίου
[Α]ὐσανδρος Νουμηνίου
Νικόστρατος Ἀναξικράτου
Πασίων Σκύθα
Ἀπολλώνιος Δημητρίου
Ἀριστοκλῆς Σκύθα
Ἀπελλικῶν Βάβα
Βλέψος Ἡρακλείδου
Διονύσιος Εὐπολέμου
Πασίων Διοφάντου
Λιμναῖος Πύρρου
[Ἰ]πποκράτης Εὐτίμου
Νίκων Θεοτέλου
Ἀντίδωρος Ἡροδώρου
Νυμφόδωρος Εὐτίμου
Διονύσιος Ἀπολλωνίου
[Β]λέψος Γοργίου
Σάτυρος Εὐπόλιος
Ἡρόδωρος Ἑστιαίου
Δαναὸς Ἀπολλωνίου
Γοργίας Γοργίου
Ἡρόδωρος Εὐθύφρονος
[Τ]ιμέας Θεοξένου
Τιμέας Νοήμονος
[Κ]ρατῖνος Κοτυτίωνος
Διονύσιος Ἀρτεμιδώρου
Φιλῖνος Φιλίνου
[Γ]λαυκίας Γλαυκίου
Δημόχαρις Ὀρχάμου
Ἅγις Λυσάνδρου
[Π]ρομαθίων Χρυσίππου
Σωκράτης Σωκράτου
Προμαθίων Θόαντος

Столбецъ II.

Οἵδε Ἑρμαῖα
δόλιχον ἐνίκησαν·
Ἡρόδωρος Ἀναξικράτο[υ]
Ὑψικλῆς Ὑψικλέους
Δημήτριος Δημητρίου
Ἱπποκράτης Δημητρίου
Ἀγησίλας Διονυσίου
Ζώπυρος Ὑψικλέος
Μᾶτρις Στρατονίκο[υ]
Κόνων Ἀθηνίππου
Ἀπήμαντος Γοργίου
Πασίων Διοφάντου
Σκύθας Ἀριστοδήμο[υ]
Ἀντίδωρος Ἡροδώρο[υ]
Ἀπολλώνιος Ποσιδέο[υ]
Ἅγις Ἡρακλείδου
Κρίθων Ἡρογείτονος
Σάτυρος Εὐπόλιος
Ἀντιάδης Ἡροδώρο[υ]
Ἱπποκράτης Θεοκρίτου
Ἡρόδωρος Ἡροδώρου
Σκύθας Θεοδώρου
Παράμονος Εὐβούλου
Εὔβουλος Καλλιμάχο[υ]
Ὑψικλῆς Φιλίσκου
Κρατῖνος Κοτυτίωνος
Μυστίας Δημώνακτ[ος]
Νικαγόρας Θεοδώρου
Δημήτριος Σινδόκου
Βλάστος Κοτυτίωνο[ς]
Κόδρος Διονυσίου
Ποσίδεος Ἑλλανίδου
Φίλισκος Φιλίσκου
Ἡρόδωρος Ἡροδώρου
Παντακλῆς Κηφισ[ο]ῦ
Νικόβουλος Καλλιστράτο[υ]

www.libraryherson.org

Сторона А.

Е▒▒▒ΞΙΑΣ
ΒΛΑΣΤΟΣΑΤΤΑΛΟΥ
ΕΥΞΕΝΟΣΕΥΞΕΝΟΥ
ΔΙΩΝΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
ΣΙΝΔΟΣΔΗΜΗΤΡΙΟΥ
.ΥΣΑΝΔΡΟΣΝΟΥΜΗΝΙΟΥ
ΝΙΚΟΣΤΡΑΤΟΣΑΝΑΞΙΚΡΑΤΟΥ
ΓΑΣΙΩΝΣΚΥΘΑ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣΔΗΜΗΤΡΙΟΥ
ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣΣΚΥΘΑ
ΑΓΕΛΛΙΚΩ ΝΒΑΒΑ
ΒΛΕΨΟΣΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΣΕΥΠΟΛΕΜΟΥ
▒ΑΣΙΩ ΝΔΙΟΦΑΝΤΟΥ
ΛΙΜΝΑΙΟΣΠΥΡΡΟΥ
.ΠΠΟΚΡΑΤΗΣΕΥΤΙΜΟΥ
ΝΙΚΩ ΝΘΕΟ ΤΕΛΟΥ
ΑΝΤΙΔΩΡΟΣΗΡΟΔΩΡΟΥ
ΝΥΜΦΟΔΩΡΟΣΕΥΤΙΜΟΥ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΣΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
▒ΛΕΨΟΣΓΟΡΓΙΟΥ
ΣΑΤΥΡΟΣΕΥΠΟΛΙΟΣ
ΗΡΟΔΩΡΟΣΕΣΤΙΑΙΟΥ
ΔΑΝΑΟΣΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΓΟΡΓΙΑΣΓΟΡΓΙΟΥ
ΗΡΟΔΩΡΟΣΕΥΘΥΦΡΟΝΟΣ
ΓΙΜΕΑΣΘΕΟΞΕΝΟΥ
ΤΙΜΕΑΣΝΟΗΜΟΝΟΣ
.ΡΑΤΙΝΟΣΚΟΤΥΤΙΩΝΟΣ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΣΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ
ΦΙΛΙΝΟΣΦΙΛΙΝΟΥ
ΓΛΑΥΚΙΑΣΓΛΑΥΚΙΟΥ
ΔΗΜΟΧΑΡΙΣΟΡΧΑΜΟΥ
ΑΓΙΣΛΥΣΑΝΔΡΟΥ
ΓΡΟΜΑΘΙΩΝΧΡΥΣΙΠΠΟΥ
ΣΩΚΡΑΤΗΣΣΩΚΡΑΤΟΥ
ΓΡΟΜΑΘΙΩΝΘΟΑΝΤΟΣ
ΔΗΜΗΤΡΙΟΣΣΤΡΑΤΟΝΙΚΟΥ
▒ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣΓΛΑΥΚΟΥ
ΓΑΝΤΑΚΛΗΣΚΗΦΙΣΟΥ
ΑΙΣΙΜΙΔΗΣΓΑΤΑΙΚΟΥ
ΑΘΑΝΙΩΝΣΤΡΑΤΟΝΙΚΟΥ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣΣΤΡΑΤΟΝΙΚΟΥ
ΑΝΘΕΣΤΗΡΙΟΣΕΥΦΡΟΝΟΣ
ΗΓΗΣΙΛΟΧΟΣΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
ΔΙΟΚΛΗΣ ΙΗΝΩΝΟΣ
ΔΗΜΑΝΘΗΣΔΗΜΟΧΑΡΙΔΟΣΘΕΟΜΝΗΣΤΟΣΑΡΙΣΤΟΚΛΕΟΥ
ΣΩΣΙΠΑΤΡΟΣΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥΝΙΚΟΜΑΧΟΣ ΝΙΚΙΟΥ
ΔΗΜΑΡΧΟΣΝΟΥΜΗΝΙΟΥ ΕΣΤΙΑΙΟΣ ΗΡΟΔΩΡΟΥ
ΠΑΣΙΩΝΑΡΙΣΤΟΚΛΕΟΥΣΣ ΤΡΑΤΟΝΙΚΟΣΓΟΡΓ▒▒Υ
ΠΑΓΟΥΡΙΩΝΓΟΡΤΙΟΥ ΑΡΙΣΤΑΓΟΡΑΣΔΗΜΗΤΡ▒▒
ΜΑΙΣΗΣΚΑΛΛΙΓΕΝΟΥ ΜΕΓΑΝ ⌒ΡΔΗΜΗΤΡΙ▒
ΣΤΡΑΤΟΝΙΚΟΣΓΟΡΓΙΟΥ ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΣΜΕΝΕΚΛΕΟΥ
ΦΙΛΙΝΟΣΗΡΟΔΩΡΟΥ ΣΠΑΡΤΟΚΙΩΝΣΩΣΤΡΑΤΟ▒
ΕΥΒΟΥΛΟΣΓΟΡΓΙΟΥ
ΕΥΡΥΤΟΣΚΡΑΤΙΝΟΥ
▒ΟΥΜΗΝΙΟΣΝΟΥΜΗΝΙΟΥ
ΓΟΡΓΙΑΣΓΟΡΓΙΟΥ
vac.

ΟΙΔΕΕΡΜΑΙΑ
ΔΟΛΙΧΟΝΕΝΙΚΗΣΑΝ
vac.
ΗΡΟΔΩΡΟΣΑΝΑΞΙΚΡΑΤΟ▒
ΥΨΙΚΛΗΣΕΥΨΙΚΛΕΟΥΣ
ΔΗΜΗΤΡΙΟΣΔΗΜΗΤΡΙΟΥ
ΙΠΠΟΚΡΑΤΗΣΔΗΜΗΤΡΙΟΥ
ΑΓΗΣΙΛΑΣΔΙΟΝΥΣΙΟ▒
ΙΩΠΥΡΟΣΥΨΙΚΛΕΟΣ
ΜΑΤΡΙΣΣΤΡΑΤΟΝΙΚΟ▒
ΚΟΝΩΝΑΘΗΝΙΠΠΟΥ
ΑΠΗΜΑΝΤΟΣΓΟΡΓΙΟΥ
ΠΑΣΙΩΝΔΙΟΦΑΝΤΟΥ
ΣΚΥΘΑΣΑΡΙΣΤΟΔΗΜΟ▒
ΑΝΤΙΑΔΩΡΟΣΗΡΟΔΩΡΟ▒
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ ΠΟΣΙΔΕΟ▒
ΑΓΙΣΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ
ΚΡΙΘΩΝΗΡΟΓΕΙΤΟΝΟΣ
ΣΑΤΥΡΟΣΕΥΠΟΛΙΟΣ
ΑΝΤΙΑΔΙΗΣΗΡΟΔΩΡΟ▒
ΙΠΠΟΚΡΑΤΗΣΘΕΟΚΡΙΤΟΥ
ΗΡΟ▒ΔΩΡΟΣΗΡΟΔΩΡΟ▒
ΣΚΥΘΑΣ ΘΕΟΔΩΡΟΥ
ΓΑΡΑΜΩΝΟΣΕΥΒΟΥΛΟΥ
ΕΥΒΟΥΛΟΣΚΑΛΛΙΜΑΧΟ▒
ΥΨΙΚΛΗΣΦΙΛΙΣΚΟΥ
ΚΡΑΤΙΝΟΣΚΟΤΥΤΙΩΝΟΣ
ΜΥΣΤΙΑΣΔΗΜΩΝΑΚΤ▒
ΝΙΚΑΓΟΡΑΣΘΕΟΔΩΡΟΥ
ΔΗΜΗΤΡΙΟΣΣΙΝΔΟΚΟΥ
ΒΛΑΣΤΟΣΚΟΤΥΤΙΩΝΟ▒
ΚΟΔΡΟΣΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
ΓΟΣΙΔΕΟΣΕΛΛΑΝΙΔ▒
ΦΙΛΙΣΚΟΣΦΙΛΙΣΚ▒
ΙΠΡΟΔΩΡΟΣΗΡΟΔΩΡΟΥ
ΓΑΝΤΑΚΛΗΣΚΗΦΙΣ·Υ
ΝΙΚΟΒΟΥΛΟΣΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤ▒
ΕΥΡΥΤΟΣΕΥΡΥΤΟΥ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΣΛΥΣΑΝΔΡΟΥ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣΕΠΙΚΡΑΤ▒
ΑΝΤΑΛΚΗΣΣΙΝΔΟ ΚΟ▒
ΗΓΗΣΙΛΟΧΟΣΔΙΟΝΥΣΙ▒
ΔΙΟΚΛΗΣ ΙΗΝΩΝΟ▒
ΦΙΛΙΝΟΣ ΕΥΚΡΑΤΙΔΟΥ
ΚΛΕΑΝΔΡΟΣΚΑΛΛΙΠΠΙΔ▒
ΜΕΝΑΝΔΡΟΣΗΡΑΚΛΕΙΤ▒
vac.

Сторона Б.

[illegible]
ІНТРІ◦ОУТ◦ГІМЕ◦ОУ
ХАРѠНЄАЄѠНТО◦Є
А.ЄАНДР◦ЄЕАА\НІДОУ
◦ПУР'◦.І◦ПУРІѠН◦Є
◦ААА◦ЄАТ◦◦
ІПП◦◦ЄАП◦ААО◦ДѠР◦ОУ
◦ІЄЄКАТАІ◦ОУ
ІДІАЄАІ◦НУЄІ◦ОУ
ЕУФРѠНАНАНДР◦Є◦ЕН◦◦
ДѠР◦ЄАНТІАДѠ◦
◦ААѠНІ◦ЄДІ◦НУЄІ◦◦
◦ІКРАТНЄЄІНДО◦У
ДНМ◦ЄѠНЄІМѠНѠЄ
ОЕ◦КРІТ◦Є◦ІПП◦КРА.Є/
ХІ◦ЄАІЄАА\ІКѠНТОЄ
ЛАУІѴЄДНМОФѠНТ◦Є
ѴАЄІАДНЄЄІНДО◦У
Е◦Д-Р◦Є◦ѲЕ◦ТІМ◦У
\-.А◦ЄДНМНТРІ◦У
ІАНЄУѰІКАЄ◦Є
ДНЄІПП◦КРАГ◦У
ЕРДІККАЄДІНДОУ
ІЄТ◦КАНЄЄ.УѲА
ДѠР◦ЄДІ◦НУЄІ◦У
NA.Х◦ЄКТНЄІОУ
АЄАРХЕЄТРАТ◦У
Ф.А◦ЄАНАІКРАТ◦У
А◦◦КАНЄАТТАА◦У
МАХ◦ЄДІ◦НУЄІ◦У
ЄДНМ◦ЄКРАТІН◦У
ЄТРАТ◦ЄАНАЄІКРАТ◦У
ѠНР◦ГЕІТ◦Н◦Є
\ПНМАНТ◦ЄГ◦РГІ◦У
ГНЄІАЄЄУФР◦НѠЄ
\РХЄДНМ◦ЄЄЄТІАІ◦У
АПІАЄДІ◦НТЄ◦ДѠР◦У
ѠЄІПАТР◦Є◦ѲЕ◦ДѠР◦У
.АІ◦ЄЄІНДО◦У
ПП◦КРАТНЄ◦ѲЕ◦КРІТ◦У
ДІ◦НУЄІ◦ЄДІ◦НУЄІ◦У
ІК◦ЄТРАТ◦ЄКРАТІН◦У
ІР◦ДѠР◦ЄЄЄТІАІ◦У
.ААІГЕНЄКРАТЕР◦У
ЄЄТІАІ◦ЄКРАТІН◦У
ДАНА◦ЄАП◦ААѠНІ◦У
ДІ◦НУЄІ◦ЄКАААІМАХ◦У
КРАТІН◦ЄК◦ТУТІѠНО◦Є
ѲЕОДѠР◦Є ФІАІІЄК◦У
ДІ◦НУЄІ◦ЄАРТЕМІДѠР◦У
ДНМНТРІ◦ЄЄТРАТ◦НІК◦У
Г◦РГІАЄПАГ◦УРІ◦НК◦Є
ІАІІЄК◦ЄФІАІЄК◦У
АГНЄІААЄХАРІКАЄ◦УЄ
ТР◦МА◦ІѠН◦◦АНТ◦Є
ДНМНТРІ◦ЄІНДО◦К◦У
АРХЄДНМ◦Є ФІАІН◦У
А◦АНІѠНЄТРАТ◦НІК◦У
Ѳ◦ЄТІМ◦Є◦◦АНТ◦Є
ІАІН◦ЄФІАІН◦У
АРАМ◦Н◦ЄЕУВ◦УАУ
АП◦ААѠНІ◦ЄЄТРАТ◦НІК◦У

vac.

ІЄІ
ІЄОДѠ
ІКАНЄ\ЄІКАЄ
Г.ПУА◦ІДНМ◦◦◦
АУЄІАЄ◦Р◦МН◦/
ѲЕѠНІХ◦◦ЄЄАЕУКѠ◦
ДЕАФ.Н◦◦ЄЄТР.К◦◦
ДНМНТРІ◦Є◦НМН◦
УАІ◦ЄЄІНДО◦У
МАТРІЄІУМНА◦У
К◦НѠНА◦ѲНІПГ
ТІМЕАЄТІМЕѴОУ
НР◦Г.ІТѠНДІѠ◦
АРХЕДНМ◦ЄЄЄ.◦/◦
МЕНЕКРАТНЄІІІА
МЕНІП П◦ЄІАТТА
ЄКУѲАЄАІІЄТО
АНТІАДНЄНР◦ДѠ
КАААІГЕННЄАІ.А
НР◦ДѠ.◦ЄНР◦ДѠР◦У
ПАРАМ◦Н◦ЄЕУ.◦УА
НРАІЄІТІМ◦ЄѲЕ.◦У
АРІЄТѠНПАТРѠН
АПНМАНТ◦ЄПАГ◦
.КАТАІ◦ЄЕУРУТ◦У
ДІ◦НУЄДДѠР◦ЄАП◦А
АП◦ААО◦ФАНЄ
УѰІКАНЄФІАІЄК◦У
ЄІНДОЄЕПІКРАТ◦У
ѲФДѠР◦ЄФІАІЄК◦У
ІТНЄЄПІКРАТ◦У
АП◦ААО◦ДѠР◦ЄЕПІКРАТ◦У
ДІ◦НУЄІ◦ЄКААААІМАХ◦У
АѲНІПП◦ЄНР◦ФАН◦
ЕПІКРАТНЄЕПІКРАТ◦
П◦ЄІДЕ◦ЄЕАААНІДО◦У
АІЄХР◦Є◦Р◦ѲАГ◦Р◦У
ВАКХІ◦ЄВАКХІ◦У
◦Р◦ѲАГ◦РАЄНІКІАДО◦
◦РХАМ◦ЄЕУАНѲ◦У◦
АНТАААКНЄЄІНДО◦К◦У
ѲЕОТІМ◦Є◦◦АНТ◦Є
МНН◦ФІА◦ЄІПП◦ѠН◦Є
ЄѠЄІПАТР◦ЄІАЄІМАХ
НІКІАДНЄ НІКІАДО◦У
ЄІНДО◦Є УАА◦У
ЄТРАТІ◦ЄМ◦ЄХІѠН
МЕНАНДР◦ЄМЕНАН
МЕНАНДР◦ЄНРАКАЄІ
КАААІКРАТНЄАГА◦◦КАЄ
АРІЄТ◦ДНМ◦Є ЄКУ◦
УАІ◦ЄУАА◦У
ФІАЕАЄЕУФР◦НѠЄ
ЄѠЄІЄМ◦ЄХІѠНѠЄ
Г◦РГІАЄГ◦РГІ◦У
АРІЄТ◦КРАТНЄДНМНТРІ◦У
◦РАЄУАА◦ЄГ◦РГ◦У
ЄПАРТ◦КІѠНЄѠЄТРАТ◦У

vac.

www.litvinka.org

Δημήτριος Στρατονίκου
Ἀπολλώνιος Γλαύκου
Παντακλῆς Κηφισοῦ
Αἰσιμίδης Παταίκου
Ἀθανίων Στρατονίκου
Ἀπολλώνιος Στρατονίκου
Ἀνθεστήριος Εὔφρονος ——
Ἡγησίλοχος Διονυσίου
Διοκλῆς Ζήνωνος
Δημάνθης Δημοχάριδος
Σωσίπατρος Ἡρακλείδου
Δήμαρχος Νουμηνίου ——
Πασίων Ἀριστοκλέους
Παγουρίων Γοργίου
Μαίσης Καλλιγένου
Στρατόνικος Γοργίου
Φιλῖνος Ἡροδώρου
Εὔβουλος Γοργίου
Εὔρυτος Κρατίνου
Νουμήνιος Νουμηνίου
Γοργίας Γοργίου
Εὔρυτος Εὐρύτου
Διονύσιος Λυσάνδρου
Ἀπολλώνιος Ἐπικράτο[υ]
Ἀντάλκης Σινδόκο[υ]
Ἡγησίλοχος Διονυσίο[υ]
Διοκλῆς Ζήνωνο[ς]
Φιλῖνος Εὐκρατίδου
Κλέανδρος Καλλιππίδο[υ]
Μένανδρος Ἡρακλείτο[υ]
Θεόμνηστος Ἀριστοκλέου[ς?]
Νικόμαχος Νικίου ——
Ἑστιαῖος Ἡροδώρου
Στρατόνικος Γοργ[ίο]υ
Ἀρισταγόρας Δημητρ[ίου]
Μεγάνωρ Δημητρίο[υ]
—— Ἀρτεμίδωρος Μενεκλέου[ς?]
Σπαρτοκίων Σωστράτο[υ]

Сторона Б.

Столбецъ I.

1 . . . . . .
[Δημ.]ητρίου το[ῦ Τ]ιμέου.
Χάρων Σάσωντος
Λ[ύ]σανδρος Ἑλλανίδου
5 [Ζω]πυρ[ίων] Ζωπυρίωνος
[Ἀπο]λλᾶς Σατύ[ρ]ου
[Λύσ?]ιππος Ἀπολλοδώρου
[Σῶ]σις Ἑκαταίου
[Με]ιδίας Διονυσίου
10 Εὔφρων Ἀνδροσ[θ]ένου
[Ἡρό]δωρος Ἀντι[ά]δο[υ]
[Ἀπ]ολλώνιος Διονυσίου
[Ἐ]πικράτης Σίνδου
Δημοσῶν Σίμωνος

Столбецъ II.

1 . . . . ε . . . . . .
. . . .[Διονυ]σοδώ[ρου]?
[Ἑγ]κλῆ[ς Ἑγ]κλέ[ος]
[Πα]πύλο[ς] Δημ[ητρί]ου
5 Λυσίας [Π]ρομή[θου]
Θεώνιχος Λεύκων[ος]
Δελφ[ί]νιος Στρ[ατονίκου?]
Δημήτριος Δημη[τρίου]
—— Ὑλαῖος Σίνδου
10 Μᾶτρις [Ε]ὐμήλου
Κόνων Ἀθηνίππ[ου]
Τιμέας Τιμέου
—— Ἡρογ[ε]ίτων Δίω[ν]ο[ς]
Ἀρχέδημος Ἐσ[τιαίου]

www.library.chersonesos.org

Θεόκριτος Ἱπποκρά[τ]ου
[Βάκ]χιος Ἀ[π]ελλικῶντος
[Γ]λαῦ[κο]ς Δημοφῶντος
[Ἀνα]ξιάδης Σίνδου
[Θ]εόδ[ω]ρος Θεοτίμου
[Παπύ]λος Δημητρίου
[Ὑψικ]λῆς Ὑψικλέος
. . . δης Ἱπποκράτου
[Π]ερδίκκας Δίνδου?
[Ἀρ]ιστοκλῆς Σ[κ]ύθα
[Ἀρτεμί]δωρος Διονυσίου
[Δεί]να[ρ]χος Κτησίου
. . . . ας [Ἀ]ρχεστράτου
[Δί]φ[ι]λος Ἀνα[ξ]ικράτου
[Ἀγ]αθοκλῆς Ἀττάλου
[Καλλί]μαχος Διονυσίου
[Ἀρχ]έδημος Κρατίνου
[Σώ]στρατος Ἀναξικράτου
[Δί]ων Ἡρογείτονος
[Ἀ]πήμαντος Γοργίου
[Ἀ]γησίλας Εὔφρονος
[Ἀ]ρχέδημος Ἑστιαίου
[Πα]πίας Διον(υ)σοδώρου
[Σ]ωσίπατρος Θεοδώρου
[Ὑ]λαῖος Σίνδου
[Ἱ]πποκράτης Θεοκρίτου
Διονύσιος Διονυσίου
Νικόστρατος Κρατίνου
[Ἡ]ρόδωρος Ἑστιαίου
[Κ]αλλιγένης Κρατεροῦ
Ἑστιαῖος Κρατίνου
Δαναὸς Ἀπολλωνίου
Διονύσιος Καλλιμάχου
Κρατῖνος Κοτυτίωνος
Θεόδωρος Φιλίσκου
Διονύσιος Ἀρτεμιδώρου
Δημήτριος Στρατονίκου
Γοργίας Παγουρίωνος
[Φ]ίλισκος Φιλίσκου
Ἀγησίλας Χαρικλέους

Μενεκράτης [Μειδίου?]
Μένιππος [Βά]ττα?
Σκύθας Ἀ[ρ]ιστο[κλέους]
Ἀντιάδης Ἡροδώ[ρου]
Καλλιγένης Ἀ . . α . .
Ἡρόδω[ρ]ος Ἡροδώρου
Παράμονος Εὐ[β]ούλ[ου]
[Ἥρ]αιος Τιμοσθέ[ν]ου
Ἀρίστων Πάτρων[ος]
Ἀπήμαντος Παγ[ουρίωνος?]
[Ἑ]καταῖος Εὐρύτου
Διονυσόδωρος Ἀπο[λλωνίου]
Ἀπολλοφάνης . . . . .
Ὑψικλῆς Φιλίσκου
Σίνδος Ἐπικράτου
Θεόδωρος Φιλίσκου
Ἴτης Ἐπικράτου
Ἀπολλόδωρος Ἐπικράτο[υ]
Διονύσιος Καλλιμάχο[υ]
Ἀθήνιππος Ἡροφάνο[υ]
Ἐπικράτης Ἐπικράτο[υ]
Ποσίδεος Ἑλλανίδο[υ]
Αἶσχρος Ὀρθαγόρου
Βάκχιος Βακχίου
Ὀρθαγόρας Νικιάδο[υ]
Ὄρχαμος Εὐάνθου[ς]
Ἀντάλκης Σινδόκου
Θεότιμος Θόαντος
Μηνόφιλος Ἵππωνος
Σωσίπατρος Ἰασιμάχ[ου]
Νικιάδης Νικιάδου
Σίνδος Ὑλαίου
Στράτιος Μοσχίων[ος]
Μένανδρος Μενάν[δρου]
Μένανδρος Ἡρακλεί[του]
Καλλικράτης Ἀγαθοκλέ[ους]
Ἀριστόδημος Σκύθα
Ὑλαῖος Ὑλαίου
Φιλέας Εὔφρονος
Σῶσις Μοσχίωνος

www.library.chersonesos.org

Προμαθίων Θόαντος
Δημήτριος Σινδόκου
Ἀρχέδημος Φιλίνου
Ἀθανίων Στρατονίκου
Θεότιμος Θόαντος
Φιλᾶνος Φιλίνου
[Π]αράμονος Εὐβούλου
Ἀπολλώνιος Στρατονίκου.

Γοργίας Γοργίου
Ἀριστοκράτης Δημητρίου
Θράσυλλος Γόργου
Σπαρτοκίων Σωστράτου.

Для опредѣленія времени надписи текстъ ея не представляетъ никакихъ прямыхъ указаній, такъ что приходится ограничиться для этой цѣли главнымъ образомъ данными палеографическими и отчасти ороографическими и грамматическими. Обращаясь къ первому критеріо, мы можемъ замѣтить, что вполнѣ опредѣленный и строго выдержанный характеръ буквъ прямо указываетъ на III вѣкъ до Р. Хр. и притомъ скорѣе на первую его половину; считать документъ болѣе древнимъ препятствуетъ отсутствіе ороографическихъ особенностей, обычно встрѣчающихся въ воспорскихъ документахъ IV вѣка до Р. Хр.[1]), и въ особенности постоянное образованіе gen. sing. на -ου отъ именъ, сложныхъ съ основами на -ες[2]). Мейстергансъ замѣчаетъ[3]) объ этихъ именахъ слѣдующее: «Der Genetiv hat bis 350 v. Chr. die Endung -ο(υ)ς. Von da an begegnen Formen auf -ου (39 Stellen von 350—300 v. Chr.). Doch überwiegt bis zum Jahre 300 im allgemeinen noch die ältere Bildungsweise auf -ους. Von 300 an aber gelangen die Formen auf -ου gänzlich zur Herrschaft». Хотя эти замѣчанія относятся спеціально къ аттическимъ надписямъ, но ими можно, конечно, руководствоваться и при разсмотрѣніи документовъ неаттическихъ. Что касается собственно до Воспора, то извѣстные по настоящее время эпиграфическіе памятники, въ которыхъ встрѣчаются такія имена, даютъ намъ право заключить, что въ IV вѣкѣ до Р. Хр. ихъ gen. sing. имѣлъ несокращенную форму по 3-му склоненію (на -εος), а начиная съ III вѣка и кончая позднѣйшими римскими временами обычно употреблялась форма на -ου[4]). Gen. sing. именъ на -κλῆς въ трехъ случаяхъ имѣетъ окончаніе -κλέους (А I, 50, А II, 4 и Б I, 54)[5]), въ двухъ -κλέος (Ὑψικλέος А II, 8 и Б I, 21) и въ двухъ, повидимому, -κλέου (А II, 46 и 52), хотя возможно, что Σ въ обоихъ этихъ случаяхъ пропала вслѣдствіе порчи камня, наконецъ въ трехъ

[1]) См. IosPE. v. II, indices, p. 334. Отсутствіе Υ въ окончаніи gen. sing. ΟΥ во многихъ строкахъ правыхъ столбцовъ скорѣе можно объяснить или порчею камня, или недостаткомъ мѣста, нежели древнѣйшимъ правописаніемъ, такъ какъ въ лѣвыхъ столбцахъ написаніе Ο вмѣсто ΟΥ совсѣмъ не встрѣчается.

[2]) Ограничиваясь примѣрами, въ которыхъ окончаніе вполнѣ сохранилось, укажемъ: Ἀναξικράτου А I, 6, Ἀ II, 3, Б I, 28 и 32; Θεοτέλου А I, 17; Σωκράτου А I, 36; Καλλιγένου А I, 52; Ἐπικράτου А II, 39, Б II, 29 и 31; Ἀνδροσ[θ]ένου Б I, 10; Ἱπποκράτου Б I, 22.

[3]) K. Meisterhans, Gramm. d. Att. Inschr.[2] p. 105.

[4]) См. IosPE. v. II, ind. V, 3.

[5]) Буквы *А* и *Б* обозначаютъ стороны камня, римскія цифры *I* и *II* — столбцы, а арабскія цифры — строки въ столбцѣ.

мѣстахъ (Б II, 3, 17 и 50) окончаніе не сохранилось. По словамъ Мейстерганса[1]), въ аттическихъ надписяхъ «der Genetiv endigt im VI. und V. J. auf -κλέο(υ)ς. Seit 350 v. Chr. begegnen vereinzelte Formen auf -κλέου, die aber nicht durchdringen und später wieder verschwinden». Такимъ образомъ вѣрнѣе всего будетъ отнести нашу надпись къ 1-й половинѣ III вѣка до Р. Хр.

Обращаясь къ содержанію надписи, мы видимъ, что на обѣихъ сторонахъ камня вырѣзаны длинные списки собственныхъ именъ съ отчествами: на сторонѣ *А* столбецъ I содержитъ списокъ 57 лицъ, ст. II — 51 л., на ст. *Б* столбецъ I — 61 лицо и ст. II — 56 лицъ, всего 225 лицъ. Спискамъ предшествовали заглавія, изъ которыхъ вполнѣ сохранилось, къ сожалѣнію, только одно — въ ст. II стороны *А*: оно свидѣтельствуетъ, что этотъ столбецъ содержитъ въ себѣ перечень лицъ, одержавшихъ побѣду въ такъ-называемомъ «длинномъ бѣгѣ»[2]) въ праздникъ Ермія. Заглавіе 1-го столбца стороны *А* состоитъ изъ одного только слова, не вполнѣ сохранившагося, но допускающаго, какъ намъ кажется, вполнѣ достовѣрное возстановленіе, ибо εὐεξία неоднократно упоминается въ надписяхъ въ числѣ различныхъ видовъ праздничныхъ состязаній[3]). На сторонѣ *Б* поверхность около верхняго края настолько попорчена, что нѣтъ возможности даже сказать съ полною увѣренностью, была ли въ ст. I передъ первымъ сохранившимся именемъ (Χάρων Σάσωντος) одна, или двѣ строки; непосредственно предшествующая этому имени строка такъ плохо сохранилась, что въ ней лишь съ трудомъ можно разглядѣть нѣсколько буквъ, допускающихъ предложенное въ транскрипціи чтеніе. Въ ст. II передъ именемъ [Ἁγ]ικλ[ῆς Ἁ]ψικλέ[ος], несомнѣнно, было двѣ строки, но обѣ онѣ почти совершенно стерлись, за исключеніемъ нѣсколькихъ буквъ.

Во всякомъ случаѣ можно предполагать, что вверху обоихъ столбцовъ стороны *Б* также стояли заглавія и что, стало быть, эти столбцы составляли не продолженіе списковъ стороны *А*, а отдѣльные отъ нихъ перечни, хотя и трудно опредѣлить содержаніе заглавія, въ составъ котораго въ *Б* I входилъ, повидимому, родительный падежъ имени собственнаго съ отчествомъ. Въ доказательство мнѣнія, что на ст. *Б* были отдѣльные списки, а не продолженія списковъ ст. *А*, можно привести 1) то, что оба списка стороны *А* не доходятъ до нижняго края плиты и потому представляются оконченными, и 2) то, что во всѣхъ четырехъ спискахъ довольно часто встрѣчаются, какъ мы увидимъ ниже, имена однихъ и тѣхъ же лицъ, чего не могло

---

[1]) Gramm. d. Att. Inschr.[2] p. 104.

[2]) О разныхъ видахъ состязанія въ бѣгѣ, въ томъ числѣ и о δόλιχος, ср. Hermann-Blümner, Griech. Privatalterth. (1882), стр. 345 сл.; L. Grasberger, Erziehung und Unterricht im klass. Alterthum, I (Würzb., 1864), стр. 309 сл.

[3]) Ср. надпись изъ Систа, Dittenberger, Syll.[1] № 246 v. 83: ἔθηκεν δὲ καὶ ὅπλα μακροῦ δρόμου καὶ εὐταξίας καὶ φιλοπονίας καὶ εὐεξίας. Ibid. №№ 396, 397. Диттенбергеръ къ № 396 n. 1 замѣчаетъ объ εὐεξία: «simile fuisse videtur certamen atque Atheniensium εὐανδρία; atque id genus etiam ab aliis civitatibus Graecis non alienum fuisse iure colligas ex Xenophontis loco quem ascripsi 395». [Memor. III, 3, 12, съ примѣчаніемъ: «In quibus ut εὐφωνίαν ad chorum Deliacum, sic σωμάτων μέγεθος καὶ ῥώμην ad εὐανδρίαν necessario referri monuit Sauppius. Sed magnitudini et robori corporum accedere debebat venustas, de qua Athen. XIII, p. 565 f»].

бы быть, если бы на сторонѣ *Б* было продолженіе списковъ стороны *А*, или, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы въ такомъ случаѣ ожидать отмѣтокъ о вторичной, третьей и т. д. побѣдѣ одного и того же лица, тогда какъ упоминаніе однихъ и тѣхъ же лицъ въ разныхъ спискахъ вполнѣ возможно.

Итакъ, наша надпись или (строго говоря) по крайней мѣрѣ одна сторона ея *(А)* принадлежитъ къ тому разряду эпиграфическихъ памятниковъ, которому усвоено эпиграфистами названіе catalogi agonistici[1]). Въ виду того, что она не вноситъ важныхъ новыхъ данныхъ въ общую сокровищницу нашихъ свѣдѣній о памятникахъ этого рода, а равно и о праздничныхъ состязаніяхъ у грековъ, мы не будемъ говорить о нихъ вообще и ограничимся лишь нѣсколькими замѣчаніями, непосредственно касающимися вновь открытаго памятника. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что если во всѣхъ 4-хъ столбцахъ его вырѣзаны списки побѣдителей, то они даны, очевидно, за длинный рядъ годовъ, расположены, безъ сомнѣнія, въ нисходящемъ хронологическомъ порядкѣ и ведутъ свое начало, по всей вѣроятности, съ самаго учрежденія каждаго вида состязаній. Къ сожалѣнію, изъ этого положенія нельзя вывести никакихъ прочныхъ заключеній о времени возникновенія этихъ состязаній въ Горгиппіи, такъ какъ остается неизвѣстнымъ: 1) точное время памятника, 2) совершались-ли состязанія ежегодно и 3) внесены-ли въ списокъ исключительно лица, получившія первый призъ, то-есть по одному за каждое состязаніе. При этомъ необходимо добавить, что хотя по свидѣтельству очевидцевъ К. Е. Думберга и В. В. Шкорпила списки вырѣзаны разными рѣзчиками и, быть можетъ, не сразу, но все-таки, судя по фотографіи и эстампажамъ, значительныя части списковъ на обѣихъ сторонахъ вырѣзаны однимъ и тѣмъ же лицомъ и въ одинъ пріемъ, такъ какъ не представляютъ никакой замѣтной разницы въ почеркѣ. Отсюда можно сдѣлать слѣдующее правдоподобное заключеніе о происхожденіи нашего документа: спустя значительное время по возникновеніи праздничныхъ состязаній въ Горгиппіи по той или другой причинѣ рѣшено было увѣковѣчить на одномъ камнѣ имена лицъ, уже одержавшихъ побѣду въ разныхъ видахъ состязаній, что и было сдѣлано сразу однимъ рѣзчикомъ, а затѣмъ къ этимъ спискамъ постепенно прибавлялись имена новыхъ побѣдителей. Причина же прекращенія списковъ раньше, чѣмъ ими заполненъ былъ весь камень, конечно, останется для насъ неизвѣстною.

Обращаясь къ именамъ, записаннымъ въ спискахъ, мы замѣчаемъ прежде всего, что въ каждомъ отдѣльномъ спискѣ фигурируютъ все разныя имена, то-есть иначе говоря, почти нѣтъ случаевъ, чтобы одно и то же лицо дважды или трижды одержало побѣду въ одномъ и томъ же состязаніи. Правда, есть два случая, когда одно и то же имя съ отчествомъ дважды записано въ одномъ и томъ же спискѣ, именно Γοργίας Γοργίου въ А I, 25 и 58 и Ἡρόδωρος Ἡροδώρου въ А II, 21 и 34; но въ обоихъ этихъ случаяхъ одинаковость имени и отчества позволяетъ предположить, что записаны не одни и тѣ же лица, а соименные *отцы и сыновья;* вѣроятность этого предположенія увеличивается тѣмъ фактомъ, что въ обоихъ случаяхъ одинаковыя имена запи-

---

[1]) Ср. о нихъ S. Reinach, Traité d' épigraphie Grecque, стр. 400 сл.; Г. Гиприхсъ, Греческая эпиграфика, пер. А. Никитскаго (Од. 1892), стр. 186 сл.; W. Larfeld, Griech. Epigraphik (въ Iw. Müller's Handbuch d. klass. Alterthumswiss. т. I, изд. 2-ое), стр. 619 сл.

саны на значительномъ разстояніи одно отъ другого (въ первомъ случаѣ между ними 32 строки, а во второмъ — 12). Въ самомъ дѣлѣ, если предположить относительно перваго случая, что состязаніе въ εὐεξία происходило ежегодно, при чемъ на камнѣ записывался одинъ побѣдитель, и что Горгій Горгіевъ одержалъ первую побѣду въ возрастѣ, положимъ, 25 лѣтъ, то вышло бы, что вторую побѣду въ томъ же состязаніи онъ одержалъ въ 57-лѣтнемъ возрастѣ; это во всякомъ случаѣ весьма мало вѣроятно.

Такимъ образомъ, можно принять, что каждое отдѣльное лицо только однажды фигурируетъ въ каждомъ отдѣльномъ спискѣ; но за то весьма нерѣдки случаи, когда одно и то же имя съ отчествомъ встрѣчается въ разныхъ спискахъ. Всѣхъ такихъ случаевъ мы насчитали 39. Возможно, конечно, думать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ это были не одни и тѣ же лица, а тёзки; но если имя лица или отчества принадлежитъ къ числу болѣе или менѣе рѣдкихъ и оригинальныхъ, то предположеніе о тожествѣ лицъ получаетъ полное право на вниманіе, въ особенности если записи не особенно разнятся по занимаемымъ въ спискахъ мѣстамъ, что въ большинствѣ случаевъ и замѣчается на дѣлѣ. Приводимъ полный списокъ этихъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ съ указаніемъ мѣстъ, занимаемыхъ ими въ спискахъ:

Ἀθανίων Στρατονίκου AI, 42 и BI, 58.
Ἀντάλκης Σινδόκου AII, 40 и BII, 41.
Ἀντιάδης Ἡροδώρου AII, 19 и BII, 18.
Ἀντίδωρος Ἡροδώρου AI, 18 и AII, 14.
Ἀπήμαντος Γοργίου AII, 11 и BI, 34.
Ἀπολλώνιος Στρατονίκου AI, 43 и BI, 62.
Ἀριστοκλῆς Σκύθα AI, 10 и BI, 24.
Ἀρχέδημος Ἑστιαίου BI, 36 и BII, 14.
Γοργίας Γοργίου AI, 25 и 58, BII, 58.
Δαναὸς Ἀπολλωνίου AI, 24 и BI, 46.
Δημήτριος Δημητρίου AII, 5 и BII, 8.
Δημήτριος Σινδόκου AII, 29 и BI, 56.
Δημήτριος Στρατονίκου AI, 38 и BI, 51.
Διοκλῆς Ζήνωνος AI, 46 и AII, 42.
Διονύσιος Ἀρτεμιδώρου AI, 30 и BI, 50.
Διονύσιος Καλλιμάχου BI, 47 и BII, 33.
Ἡγησίλοχος Διονυσίου AI, 45 и AII, 41.
Ἡρόδωρος Ἑστιαίου AI, 23 и BI, 43.
Ἡρόδωρος Ἡροδώρου AII, 21 и 34, BII, 20.
Θεόδωρος Φιλίσκου BI, 49 и BII, 30.
Θεότιμος Θόαντος BI, 59 и BII, 42.
Ἱπποκράτης Θεοκρίτου AII, 20 и BI, 40.
Κόνων Ἀθηνίππου AII, 10 и BII, 11.
Κρατῖνος Κοτυτίωνος AI, 29, AII, 26 и BI, 48.
Μένανδρος Ἡρακλείτου AII, 45 и BII, 49.
Παντακλῆς Κηφισοῦ AI, 40 и AII, 35.
Παπύλος Δημητρίου BI, 20 и BII, 4.
Παράμονος Εὐβούλου AII, 23, BI, 61 и BII, 20.
Πασίων Διοφάντου AI, 14 и AII, 12.
Ποσίδεος Ἑλλανίδου AII, 32 и BII, 36.
Προμαθίων Θόαντος AI, 37 и BI, 55.
Σάτυρος Εὐπόλιος AI, 22 и AII, 18.
Σπαρτοκίων Σωστράτου AII, 53 и BII, 58.
Στρατόνικος Γοργίου AI, 53 и AII, 49.
Ὑλαῖος Σίνδου BI, 39 и BII, 9.
Ὑψικλῆς Ὑψικλέους AII, 4 и BI, 21.
Ὑψικλῆς Φιλίσκου AII, 25 и BII, 28.
Φιλῖνος Φιλίνου AI, 31 и BI, 60.
Φίλισκος Φιλίσκου AII, 33 и BI, 53.

Этотъ списокъ представляетъ собою цвѣтъ Горгиппійскаго населенія за данное время, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ физическомъ. Въ то же время онъ позволяетъ думать, что Горгиппійская гражданская община была не особенно многочисленна, если въ состязаніяхъ столь часто выступали и одерживали побѣды одни и тѣ же лица.

Далѣе, въ документѣ имѣется 12 такихъ случаевъ, въ которыхъ имя лица, записаннаго въ одномъ спискѣ, является отчествомъ другого и наоборотъ. Если не во всѣхъ, то въ большинствѣ этихъ случаевъ можно предполагать съ полною увѣренностью, что въ спискахъ фигурируютъ *отцы и сыновья*. Вотъ перечень такихъ именъ:

Ἀντιάδης Ἡροδώρου (см. выше).	Ἡρόδωρος Ἀντιάδου Б. I, 11.
Ἀπολλώνιος Διονυσίου Б. I, 12.	Διονύσιος Ἀπολλωνίου А. I, 20.
Ἀριστόδημος Σκύθα Б. II, 51.	Σκύθας Ἀριστοδήμου А. II, 13.
Ἀριστοκλῆς Σκύθα (см. выше).	Σκύθας Ἀριστοκλέους Б. II, 17.
Горгіасъ Παγουρίωνος Б. I, 52.	Παγουρίων Горгіου А. I, 51.
Διονύσιος Ἀρτεμιδώρου (см. в.).	[Ἀρτεμί]δωρος Διονυσίου Б. I, 25.
Διονύσιος Καλλιμάχου (см. в.).	[Καλλ]ίμαχος Διονυσίου Б. I, 30.
Ἐπικράτης Σίνδου Б. I, 13.	Σίνδος Ἐπικράτου Б. II, 29.
Ἑστιαῖος Ἡροδώρου А. II, 48.	Ἡρόδωρος Ἑστιαίου (см. в.).
Ηρογείτων Δίωνος Б. II, 13.	[Δί]ων Ἡρογείτονος Б. I, 33.
Θεόκριτος Ἱπποκράτου Б. I, 15.	Ἱπποκράτης Θεοκρίτου (см. в.).
Σίνδος Ὑλαίου Б. II, 46.	Ὑλαῖος Σίνδου (см. в.).

Которыя изъ этихъ именъ принадлежатъ отцамъ и которыя сыновьямъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшить трудно. Можно, конечно, принять за общее правило, что имена, записанныя ближе къ началу списковъ, принадлежатъ отцамъ; но и этотъ критерій оказывается неприложимымъ тогда, когда одно и то же имя занесено въ списки дважды на значительномъ разстояніи (считая по строкамъ), или когда имена отца и сына стоятъ въ спискахъ приблизительно на одномъ мѣстѣ (какъ, напримѣръ, Горгіасъ Παγουρίωνος и Παγουρίων Горгіου).

Обратимся теперь къ ближайшему разсмотрѣнію сохранившихся на камнѣ собственныхъ именъ. Прежде всего бросается въ глаза тотъ фактъ, что въ числѣ читающихся цѣликомъ или допускающихъ вполнѣ правдоподобныя возстановленія отдѣльныхъ именъ, общее количество которыхъ доходитъ до 170, огромное большинство составляютъ имена *чисто-греческія*. Въ этомъ отношеніи нашъ документъ представляетъ рѣзкую разницу съ горгиппійскими (и вообще воспорскими) надписями римской эпохи, въ которыхъ является значительный процентъ именъ не греческаго происхожденія, и позволяетъ заключить, что въ III вѣкѣ до Р. Хр. почти все населеніе Горгиппіи принадлежало къ греческому племени. Большинство греческихъ именъ въ документѣ принадлежитъ къ числу болѣе или менѣе обычныхъ и общераспространенныхъ въ греческомъ мірѣ. Въ извѣстномъ словарѣ греческихъ собственныхъ именъ Папе-Бензелера (изд. 1875 г.) мы не нашли лишь слѣдующихъ именъ изъ встрѣчающихся въ документѣ: Ἀντάλκης, Δημοσῶν, Εὔτιμος, Ἑλλανίδης, Θεώνιχος, Ἴτης, Котутіонъ, Маісисъ, Μεγάνωρ, Мустіасъ, Παγουρίων, Σάσων, Σίνδοκος, Σίνδος и Спартокіонъ[1]). Справки въ нѣсколькихъ имѣвшихся подъ руками спискахъ

[1]) Не вносимъ въ этотъ списокъ именъ Βάττας (Б. II, 16) и Δίνδος (Б. I, 23), такъ какъ они не вполнѣ сохранились на камнѣ и возстановлены нами съ сомнѣніемъ.

собственныхъ именъ[1]) дали возможность констатировать, что и изъ выписанныхъ здѣсь именъ нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, Δημοσῶν, Εὔτιμος, Μεγάνωρ, Σπαρτοκίων уже встрѣчались въ надписяхъ; нѣкоторыя другія хотя, быть можетъ, и не встрѣчались въ данной формѣ, но близко напоминаютъ собою другія именныя формы, производныя отъ тѣхъ же корней; такъ, напримѣръ, отъ Ἀνταλκης извѣстно патронимическое имя Ἀνταλκίδας; наоборотъ, Ἑλλανίδης есть patronymicum къ Ἕλλαν, Ἕλλην, употреблявшемуся и въ смыслѣ личнаго имени; имя Θιώνιχος есть у Θеокрита; Ἴτης, безъ сомнѣнія, одного корня съ женскимъ именемъ Ἰτίη, употреблявшимся на Воспорѣ, какъ видно илъ двухъ пантикапейскихъ надписей[2]), еще въ IV вѣкѣ до Р. Хр.; съ именемъ Μαίσης можно сравнить Μαῖσις и Μαίσων, отмѣченныя у Пане-Бензелера, съ Μυστίας — Μύστης, Μύστικος, Μύστιον, Μύστις, Μυστιχίδης и т. п. Παγουρίων произведено отъ πάγουρος; подобныя производныя отъ именъ животныхъ собственныя имена, какъ извѣстно, нерѣдко употреблялись у грековъ[3]).

Далѣе обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что нѣкоторыя имена, какъ, напримѣръ, Ἀγησίλας, Ἀθανίων, Βάβας, Βάττας (?), Ἑλλανίδης, Μᾶτρις, Προμαθίων (ср. Πρόμηθος) поставлены въ спискахъ въ дорической формѣ, тогда какъ всѣ другія стоятъ въ формахъ, извѣстныхъ намъ изъ іоническаго нарѣчія или изъ κοινή. Правда, относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ именъ можно сказать, что дорическая ихъ форма укрѣпилась даже въ κοινή (напримѣръ, Μᾶτρις, Προμαθίων; съ Ἑλλανίδης ср. Ἑλλάνικος), но отъ другихъ вмѣсто данныхъ формъ мы скорѣе ожидали бы встрѣтить формы болѣе свойственныя τῇ κοινῇ (Ἀγησίλαος, Ἀθηνίων и genet. Βάβου, Βάττου). Употребленіе ихъ въ дорической формѣ можно объяснить только предположеніемъ, что они принадлежатъ переселенцамъ дорическаго происхожденія или ихъ потомкамъ.

Нельзя также не отмѣтить неоднократнаго употребленія народныхъ именъ (ἐθνικά) Σκύθης и Σίνδος въ качествѣ личныхъ. Оба они встрѣчаются въ спискахъ по шести разъ, въ томъ числѣ по три раза являются отчествами[4]). Кромѣ того имя Σίνδοκος, безъ сомнѣнія произведенное отъ Σίνδος, является отчествомъ двухъ лицъ, по два раза фигурирующихъ въ спискахъ (именно Δημήτριος Σινδόκου А. II, 29 и Б. I, 56; Ἀνταλκης Σινδόκου А. II, 40 и Б. II, 41). Употребленіе τῶν ἐθνικῶν въ качествѣ личныхъ именъ, какъ извѣстно, было широко распространено въ древнегреческомъ мірѣ и обусловливалось разными причинами. Фикъ, коснувшись вопроса объ этихъ

---

[1]) Indices къ C. I. Gr., Inscr. Gr. ant., C. I. Gr. sept. I, C. I. Att. II, IosPE. I—II, Dittenbergeri Syll. inscr. Graec., Reg. zu Athen. Mitth. I—XV, tables du Bull. de corr. hell. I—XV.

[2]) IosPE. II, nn⁰ 11 и 97.

[3]) Ср. ἀετός — Ἀετίων, βάτραχος — Βατραχίων, βροῦκος — Βρουκίων, Κάνθαρος и Κανθαρίων, Καρκίνος и Καρκινίων, κέρκος — Κερκίων, Μόσχος и Μοσχίων, ὄρτυξ — Ὀρτυγίων и т. п. Ср. Aug. Fick, Die Griech. Personennamen² (1894), стр. 314 сл.

[4]) Вотъ эти имена:

Σκύθας Ἀριστοδήμου А. II, 13.	Ἀριστόδημος Σκύθα Б. II, 51.
Σκύθας Ἀριστοκλέους Б. II, 17.	Ἀριστοκλῆς Σκύθα А. I, 10 и Б. I, 24.
Σκύθας Θεοδώρου А. II, 22.	Πασίων Σκύθα А. I, 8.
Σίνδος Δημητρίου А. I, 5.	[Ἀνα]ξιάδης Σίνδου Б. I, 18.
Σίνδος Ἐπικράτου Б. II, 29.	Ἐπικράτης Σίνδου Б. I, 13.
Σίνδος Ὑλαίου Б. II, 46.	Ὑλαῖος Σίνδου Б. I, 39 и Б. II, 9.

www.chersonesos.ru

причинахъ[1]), прежде всего указываетъ на рабовъ, носившихъ имена въ родѣ Ἄραψ, Βίθυς, Γέτης и т. п., и замѣчаетъ, что «рабы, какъ вещи въ строгомъ смыслѣ, не имѣли притязанія на личныя имена и назывались, какъ товаръ, по мѣсту вывоза. Вслѣдствіе столь частыхъ въ позднѣйшія времена отпущеній на волю подобныя имена могли чаще входить и въ ряды свободныхъ. Однако не всѣ иностранныя народныя имена всегда были рабскими». Далѣе Фикъ указываетъ, что причиною употребленія такихъ именъ могли быть дружественныя или торговыя сношенія, а также отношенія проксеніи, и что у нѣкоторыхъ племенъ могли употребляться собственныя племенныя имена для названія лицъ, такъ сказать, въ идеальномъ смыслѣ: что Θεσσαλιεύς, Βιοτιεύς, Μολοσσὸς охотно назывались племенными именами Πετθαλός, Βοιωτός, Μολοσσός въ смыслѣ: «чистый Θεσσαλιεύς» и т. п., «Θεσσαλιεύς, какимъ онъ долженъ быть». Наконецъ Фикъ припоминаетъ, что подобныя имена содержали въ себѣ иногда и политическіе намеки, приводя въ примѣръ извѣстнаго Кимона, давшаго своимъ сыновьямъ имена Λακεδαιμόνιος, Ἠλεῖος и Θετταλός, и замѣчая, что имя Периклова сына Πάραλος обозначало собою всю политическую программу его отца. Конечно, очень трудно сказать навѣрное, какими соображеніями руководились Горгиппійцы, давая своимъ дѣтямъ имена Σκύθης или Σίνδος; но едва-ли мы ошибемся, если признаемъ наиболѣе вѣроятнымъ то предположеніе, что эти имена сохранялись въ родахъ настоящихъ скиѳовъ и синдовъ, поселившихся въ Горгиппіи и мало-по-малу огречившихся. Въ пользу такого предположенія свидѣтельствуютъ: 1) то, что оба народныхъ имени, употреблявшихся въ Горгиппіи въ качествѣ личныхъ, принадлежатъ именно сосѣднимъ племенамъ, 2) то, что имя Σίνδος, больше нигдѣ въ греческомъ мірѣ, повидимому, не употреблявшееся въ качествѣ личнаго, въ Горгиппіи было довольно распространено, наконецъ 3) то, что изъ шести засвидѣтельствованныхъ надписью случаевъ употребленія этихъ именъ четыре относятся къ двумъ родамъ, въ которыхъ имена Σκύθης и Σίνδος употреблялись преемственно, передаваясь, по извѣстному греческому обычаю, отъ дѣда къ внуку.

Въ заключеніе нашихъ наблюденій надъ составомъ записанныхъ въ каталогахъ личныхъ именъ отмѣтимъ еще, что между ними неоднократно встрѣчаются имена, которыя носили члены властвовавшей въ тѣ времена на Воспорѣ династіи Спартокидовъ, или производныя отъ такихъ именъ, именно Εὔμηλος, Λεύκων, Σάτυρος и Σπαρτοκίων (напоминающее собою обычное въ этой династіи имя Σπάρτοκος). Конечно, такое совпаденіе могло быть чисто случайнымъ, но возможно и предположеніе, что то или другое изъ этихъ именъ было дано въ честь кого-либо изъ уважаемыхъ Спартокидовъ.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ выводу, что въ III вѣкѣ до Р. Хр. на мѣстѣ нынѣшней Анапы существовало греческое поселеніе, строго соблюдавшее религіозныя вѣрованія и обычаи, вынесенные изъ собственной Еллады; главное ядро этого поселенія составляли греки іоническаго племени, но среди нихъ была нѣкоторая примѣсь дорійцевъ и, быть можетъ, сосѣднихъ скиѳовъ и синдовъ, которые, переселившись въ городъ, постепенно пріобщались къ греческой культурѣ и сохраняли память о своемъ происхожденіи только въ своихъ племенныхъ именахъ, передававшихся преемственно въ качествѣ личныхъ.

[1]) Fick, Die Griech. Personennamen[2], стр. 339.

Дополненіе къ стр. 4-й.

Извѣстный епиграфистъ Ад. Вильгельмъ въ Arch.-epigr. Mittheil. aus Oesterreich т. 20 (1897), стр. 72, высказалъ предположеніе, что въ знаменитомъ декретѣ въ честь Діофанта Синопскаго (IosPE. I, n⁰ 185) въ стр. 56—57 вмѣсто предположеннаго мною возстановленія имени «царя» Ἀγέλα τοῦ Ἀ[γα?]νορίνου[1]) слѣдуетъ читать Ἀγέλα τοῦ [Λα|γ]ορίνου, при чемъ сослался на надпись, изданную нами въ Мат. по арх. Россіи № 17, стр. 13, n⁰ 10 = Sitzungsberichte d. Berl. Akad. 1895, p. 578. Тщательно провѣривъ, вслѣдствіе этого, по эстампажу чтеніе указанной строки надписи Діофанта, я нашелъ, что предположеніе г. Вильгельма вполнѣ допустимо, такъ какъ на камнѣ можно прочитать ΑΓΕΛΑΤοΥΑ▨|Γ̄οΡΙΝοΥ. Это болѣе точное чтеніе даетъ намъ право отнести обломокъ декрета, издаваемый выше подъ n⁰ 2, къ одному году съ надписью Діофанта и въ стр. 7-й читать:

[Παρθένου. Ταῦτ' ἔδοξε βουλᾶι καὶ δάμωι βασιλεύοντος Ἀγέλα τοῦ] Λαγορίνο[υ].

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
2	13 св.	представилъ	предоставилъ
3	2 сн. (прим.).	пр.	под.
28	23 св.	они	онѣ
33	6 св.	τῶ	τῷ
35	10 св.	Кондакова».	Кондакова.
39	2 сн. (прим.).	enlogie	eulogie
47	3 сн. (прим.).	Полный,	Полный

Крым. г. Севастополь
БИБЛИОТЕКА
ГО УДАРСТ. ХЕРСОНЕССКОГО
МУЗЕЯ
Инв. № 981.

www.library.chersonesos.org

---

[1]) Въ транскрипціи въ IosPE. вслѣдствіе досадной опечатки, не замѣченной во время, стоитъ Ἀ[γε?]νορίνου.